Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-80. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-33-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата на июль и август: На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—250 р., за 2 месяца—июль и август 400 р. Перемена адреса 10 р. Для удобства и установления однообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. долл., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры: 3-56-15, 3-09-75. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели —140 р. для постоянных об'явителей—12. в сверх указанной таксы начисляется 10% в пользу Помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

АМЕРИКАНСКИЙ СОЮЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ВЫСКАЗАЛСЯ ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЕ ЗАБАСТОВКИ.

ЛОКАУТ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АНГЛИИ ЗАКОНЧИЛСЯ ПОРАЖЕНИЕМ РАБОЧИХ.

ДОГОВОР Р. С. Ф. С. Р. С ЧЕХО-СЛОВАКИЕЙ РАТИФИЦИРОВАН ПРЕЗИДИУМОМ В. Ц. И. К.

14-й ДЕНЬ СУДА НАД ПРАВЫМИ ЭСЕРАМИ.

№ 138. Суббота 24 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 138.

Иллюзии и действительность.

Подсудимые отводили трибунал, как суд партии, а не рабочего класса. 20 июня пролетариат сказал и показал, что это его суд. Адвокаты отводят теперь трибунал, дисквалифицировавший себя слишком тесной связью с рабочим классом. Эти люди забывали пропорции и теряли чувство реальности. Одним своим появлением пролетариат все поставил на свое место. Иллюзии рассеялись. Их место занимает суровая действительность.

Старые девы адвокатуры и вдовствующие парламентарии явно пытаются низвести Верховный Трибунал до роли провинциального парламента, где они могли бы безнаказанно пред'являть общественному вниманию свои, несколько заплесневшие, чары. Парламентская оппозиция, как известно, время-от-времени вотирует недоверие своим министрам, чтобы открыть дорогу тем, которые дожидаются очереди. Вдовствующие кадеты на адвокатов (как же меньшевики и эсеры) решили после демонстрации 20 июня, что наступил момент для выражения «недоверия» Трибуналу. Повод и причины оказались как нельзя более подходящими: раз сотни тысяч пролетариев демонстрировали свое доверие к Революционному Трибуналу, может ли такой Трибунал пользоваться доверием господ законников, правовое сознание коих если когда и было, то давно из'едено молью третьесортной казуистики. Когда председательствовавшие и первоприсутствовавшие сенаторы во время перерывов заседания бегали за внушениями к Щегловитову или Хвостову, а те свои внушения получали от Распутина, тогда гг. адвокаты не только не смели выражать «недоверие», но перед каждым окриком Крашенинниковых склоняли к пюпитру безукоризненные проборы со словами «слушаюсь». Когда же пролетарский Трибунал открыто вышел на площадь, перед лицом всей страны и всего мира, чтобы в твердых и достойных словах т. Пятакова обещать пролетариату беспристрастие к подсудимым и беспощадность к врагам,—тогда священным трепетом негодования затрепетали все юридические потроха. Нельзя ли запрос? интерпелляцию? декларацию? вотум недоверия?.. Сколько манерности в этом духовном бессилии!

Сперва вся буржуазно-соглашательская агитация вокруг процесса—в мировом масштабе—исходила из того, что судит-де эсеров оторванная от народа коммунистическая олигархия.

— Если бы возможен был суд национальной совести,—набожно вздыхали кадето-октябристские ящеры за границей и те, что у нас дома неожиданно вылезли погреться под нэповским солнцем,—тогда мы все приветствовали бы такой суд. О, конечно!—И ящеры меланхолически шевелили отяжелевшими хвостами.

— Кого судят?—причитала пресса Второго Интернационала. — Партию, которая представляет трудящиеся массы. Кто судит? Захватившая власть партия, оторванная от масс.

— Мы не признаем Верховного Трибунала,—заявили с первых же слов подсудимые,—ибо это суд партии, а не народа,—и адвокатские проборы, как и замещающие их плеши, кивали в знак согласия. Они, изволите ли видеть, не доверяют коммунистическому, партийному, не демократическому, олигархическому, оторванному от масс, антинародному суду.

О, вечные женихи демократии! О, вдовствующие парламентарии!

Но вот к Трибуналу потянулся народ, подлинный,—не тот, который с большой буквы пишется в эсеровско-лирических прокламациях, и не тот, который служит для закругления фраз в слав юридико-демократического кадетского вранья,—а настоящий народ, пролетарии и пролетарки фабрик и заводов; они вышли для того, чтобы сказать, что этот суд есть их суд, и что благо революции—их благо есть в республике Советов высший закон. И тогда эсеровски-кадетский блок подсудимых и защитников заявил: этот суд скомпрометировал себя, так как он пришел в непосредственное общение с трудящимися, которые его создали и которым он служит. Мы требуем смены суда, запятнанного прикосновением к нему коллективной руки пролетариата.

Не будем говорить о моральной наглости этого заявления. Останемся в пределах политики, тем более, что наглость здесь не личная, а классовая. Она вытекает из органического презрения сих господ к рабочему классу. Презрение это может быть окрашено открытым буржуазным своекорыстием, как у кадетов, или мещанским сантиментализмом («социализм»!), как у эсеров,—это дела не меняет. Демонстрация 20 июня, как всякое крупное событие, где выступает на сцену большая масса, прорвала паутину условностей, которою заморские и отечественные правоведы пытались опутать пролетарский суд, и обнаружила реальные явления и силы и их реальные отношения. И первое, что с такой наглядностью вскрыла демонстрация—это глубокую органическую классовую враждебность эсеро-меньшевистской интеллигенции к трудовым массам,—враждебность, которая нередко прикрывается славословиями, но которая всегда по существу качается между страхом и презрением. На этом основана вся партия эсеров. Философия «критически мыслящих личностей», имевшая задачей вручить руководство историей интеллигентским кружкам; терроризм, целиком основанный на недоверии к революционной силе и способности массы и потому стремившийся заменить массу [illegible] бомбистов, а затем, [illegible] —вкупе с князем Львовым, Милюковым, ухаживание за Терещенками, ибо разве рабочие и крестьяне способны создать собственное правительство? Ибо разве могут я [illegible] трудящиеся осуществить ту [illegible]

даже (!) образованнейшим адвокатам из кадетов, да еще в союзе с эсерами и меньшевиками? Филантропически окрашенное презрение к массе, всегда готовое превратиться в страх перед массой, такова сущность эсеровской партии. Поведение подсудимых *) есть только продолжение политики руководящих кругов партии со дня ее основания. Подсудимые последовательны не в том смысле, что они пронесли какие-то принципы и «заветы» через историю последнего десятилетия и вышли с этим идейным капиталом на арену пролетарского суда. Нет, их последовательность относится не к области идей—здесь одни осколки и черепки!—а к области классовых подсознательных и полусознательных чувств и настроений. Они пронесли через события величайшего в истории десятилетия свою чванную природу образованных или полуобразованных мелких буржуа, которые примеряют историю к себе, измеряют собою массу, вотируют истории доверие или недоверие, и потому готовы выразить свое снисходительное сочувствие даже пролетариату при одном непременном условии, чтобы он не мешал им на него ссылаться.

Но он не позволил. Изо дня в день подсудимые и их пресса во всем мире назойливо повторяют, что советская революция родилась из насилия над массами, не опирается на массы и живет насилием. Масса—это они, эсеры. Могущественная, органическая, трудовая, интегральная демократия эсеров была октябрьским веником выметена чуть ли не в 24 часа. Как так? Организованное насилие меньшинства, только и всего! Большинство, видите ли, всегда там, где критически мыслящая личность чванного мещанина, носящего исторический чин революционного интеллигента. В течение нескольких лет этот раз'яренный мещанин в союзе со своим постоянным покровителем, крупным буржуа, русским и иностранным, вел бешеную кровавую борьбу с Советской республикой. Он, мещанин, собирался освободить массу от ее врагов при помощи динамита, купленного на иностранное золото. История поручила ему эту миссию. У него постоянный на это и неоспоримый мандат. Как же, однако, Советская власть справилась со всей этой интеллигентски-биржевой братией? Очень просто: организованное насилие, олигархия, террор. В дни октября рабочая масса была, несомненно, несомненно, несомненно «против большевиков». А потом? А потом большевики путем террора заставили рабочую массу быть за большевиков. Что такое для эсеров рабочая масса? Бесформенная глина, из которой можно лепить все, что угодно. Большевики лепят по-большевистски. А вот если бы власть эсерам, тогда бы они стали лепить по-эсеровски. Да, ведь, власть-то у них была?..

А демонстрация первого мая в Москве, в Петрограде, в Киеве, в Харькове, во всей России, это беспримерное шествие трудящихся миллионов под красными знаменами? Почитайте эсеро-кадетскую прессу, и вы найдете об'яснение, эхо которого вы не раз слышите в зале суда: «заставили!». Большевики террором заставили миллионы пролетариев и крестьян демонстрировать за Советскую власть. Когда красноармейцы кричат «ура», они это делают под террором. Когда рабочие поют песни революции под знаменем Советов, то это из-под палки. Когда миллионы рабочих и крестьян охраняют республику Советов против эсеро-буржуазных врагов и когда десятки тысяч их падают на полях сражений, и когда в центре страны трудовое население корчится в муках голода, и терпит, и выносит,—то все это из страха перед большевиками. Что такое рабочая масса в глазах чванных женихов демократии и невест парламентаризма? Быдло, темное стадо. Кто палку взял, тот и командует. Вот их оценка пролетариата. Не теоретическая, а органическая, классовая, утробная. Они призывали в своих прокламациях пролетариат не выходить, а он вышел. Почему? Из страха. Тот самый пролетариат, который низверг Романова, Милюкова и Чернова!

— Вы лжете, господа,—сказали трудящиеся Москвы и Петрограда 20 июня.—Мы здесь: и это мы совершили октябрьский переворот; и это мы сражались на фронтах против вас и ваших хозяев; и это мы и наши дети выносили муки, которые вы нам причиняли; и эта страна есть наша страна, потому, что мы ее завоевали для себя; и этот суд есть наш суд, ибо мы его создали; и вы наши враги; и этот суд будет судить вас и карать!

Вот, что сказала демонстрация 20 июня. И этим самым она вернула к действительности чванных и говорливых господ, которые укачивали себя иллюзиями, полагая, что софизмами можно заменить и отменить факты, и что жилетный вырез Вандервельде есть сам по себе полновесный аргумент. Но Вандервельде пришел, и Вандервельде ушел. А пролетариат остался. И этот пролетариат организован в государство, и это государство—то самое, что их посадило на скамью подсудимых—есть пролетариат.

[illegible] сказали им—[illegible] ребяческими иллюзиями. Слово «укачивали» очень подходит к тому режиму, который они пытались создать в «экстерриториальном» суде. Через плечо юстиции перекинута доска, на одном конце обвинитель, на другом—защита, и они мерно раскачивают доску чередованием аргументов, раскачивают и укачивают себя в дымке собственных софизмов. Вот каким мнился им суд. Но вошел многоголовый хозяин и коснулся пальцем того конца, где обвинение. И мгновенно защита потеряла равновесие, описала высоко в воздухе неэстетическую дугу и, кое-как зацепившись при падении за конец доски, долго обдумывала, прежде чем заявила, что тяжеловесный пролетарский палец не входил и не входит в ее расчеты.

Да, ведь, весь-то расчет их был ложный с начала до конца. Они думали подвести счет без хозяина, расписавшись за него, за неграмотного. А хозяин есть и твердый хозяин. Он напомнил о себе 20 июня. Очная ставка с ним была неприятна? Не взыщите. Не надо было наниматься к Нулансу. Не надо было поднимать юнкеров на рабочих. Не надо было убивать Володарского и Урицкого. Тогда бы и очной ставки не было. Не взыщите. Умел воровать, умей и ответ держать.

А жеманные старые девы адвокатуры, которые из источников своего опыта приживалок буржуазного права пытаются почерпать ныне маршрут для правосудия революции,—они свидетельствуют только о том, что в числе многого другого им нехватает и чувства смешного. Да и пролетариату нет сейчас времени смеяться, и настроение у нас не смешливое. Но надо полагать, что встряска 20 июня восстановит все необходимые пропорции. Обвинение говорит от имени бодрствующего пролетариата. Подсудимые сидят на прочной скамье и держат ответ. А либеральные адвокаты без труда найдут в своем регистре те самые ноты, на коих они отвечали царским Крашенинниковым: «слушаюсь».

Л. ТРОЦКИЙ.

23 июня 1922 г.

*) [illegible]

Должен быть план в топливном хозяйстве.

Угроза обезлесения страны заставляет в топливном деле перенести центр тяжести на минеральное топливо. Между тем, крупнейшая отрасль хозяйства Донбасс остался без планового регулирования и, благодаря этому, оказался в условиях, в корне подрывающих его производство. Необходимо в плановом порядке принять ряд мер, которые обеспечили бы Донбассу возможность увеличивать добычу и вести восстановительные работы.

Многие годы мы уничтожали леса, будучи вынуждены поддерживать хозяйственную жизнь страны без угольных и нефтяных бассейнов. Перерубы лесов во многих местах зашли вперед на 30 и более лет. Об угрозе обезлесения страны неоднократно писалось в периодической печати. Но вся постановка этих вопросов как-то не нашла определенного отражения в хозяйственном плане страны на ближайшие годы. А это пора сделать.

Сокращение государственных лесозаготовок совершенно не гарантирует сокращения вырубки лесов, так как растущий потребитель плодит заготовителя и заставляет его рубить лес еще в больших количествах, чем это было при едином заготовителе. Законы об охране лесов и лесоустройстве оказываются бессильными, когда нужда в топливе растет, а кроме леса, других видов топлива недостаточно.

Очевидно, что к решению задачи сохранения лесов нужно подойти экономически. Нужно не на словах, а на деле взяться за минеральное топливо. Нужно распространить уголь и нефть, чтобы вытеснить дрова. Проблема минерализации нашего топливного хозяйства как будто ставится ГУТ'ом, но его постановка обречена на провал, если Госплан и другие центральные органы не поставят эту задачу, как боевую. Для всех ясно, что дальше уничтожать беспощадно леса недопустимо, да и нет в этом нужды. Нужно поднять Донбасс и нефтяные промыслы. Остановимся на Донбассе.

Состояние крупных шахт Донбасса позволяет добыть в 1922—23 операционном году 600 миллионов пудов угля и антрацита, да на мелких (вертушках) можно достать до 200—250 миллионов пудов. Нужно эти возможности использовать, но для этого к Донбассу должно быть в корне изменено отношение плановых органов. Донбасс еще не встал на ноги настолько, чтобы под гнетом плановых обязательств без достаточного притока средств он мог развиваться, увеличивая добычу. За истекшие 5 месяцев 1922 года центральными органами было сделано все, чтобы Донбасс вывести из строя. Госплан не удосужился рассмотреть и утвердить программу работ каменноугольной промышленности Донбасса на 1922 год, а в результате никто не выявил, что может дать Донбасс, что ему нужно дать, чтобы он жил, как нужно давать, чтобы выдаваемое не шло прахом. Питание Донбасса спорадическими подачками, а не в порядке точно разработанных расчетов никуда не годится. Такое крупное хозяйство не может жить, не зная, что у него будет через месяц.

Благодаря этой неопределенности, получается не работа, а игра на гармошке: то растягивается, то сжимается механизм. Донбассу дано продовольствие, но на одном продовольствии далеко не уедешь. Нельзя допустить разрушения технической части хозяйства, а для этого нужны средства. Нужно вести подготовительные работы, чтобы не добиться, что-называется, «до ручки», когда дальше развивать добычу нельзя будет.

Комиссия инженера Данчича, работающая над планом восстановления Донбасса, еще в марте докладывала Госплану, что сейчас шахты эксплоатируются вынужденно, хищнически, что это нужно прекратить. Эти предупреждения остались безрезультатными. При установлении цен на донецкое топливо Госпланом и СТО совершенно игнорировался принцип восстановительной способности цен. При издании СНК декрета о платности топлива игнорировался хотя и не принцип, но важный фактор—неплатежеспособность важнейших государственных потребителей топлива. Тогда же упустили из виду (или просто пренебрегли), что без оборотных средств производство погибнет.

В результате крупнейшая отрасль хозяйства осталась без планового влияния. Нельзя же считать плановым регулированием Донбасса предписания ГУТ'а о сдаче такому-то потребителю столько-то топлива такого-то качества и параллельные сообщения, что денег нет—«изворачивайтесь, как можете». Без программы, обеспеченной плановыми расчетами ресурсов страны, без планового финансирования, при убийственных ценах на продукцию, при неплатеже важнейших потребителей—мы не сдвинемся с мертвой точки по пути минерализации нашего топливного хозяйства. Но что еще опаснее, это—угроза оставить промышленность и города без всякого топлива. Очень многое уже упущено; нужно нагонять, не жалея сил и средств. Предпосылки для успешного разрешения задачи имеются, нужно серьезно разработать план кампании, увязать все существующие неполадки и с открытыми глазами двинуться по пути действительного поднятия добычи минерального топлива. Основные моменты для выработки мер в этом направлении следующие:

1) вложить в каменноугольную промышленность солидные средства (хотя бы столько, сколько загоняли на лесозаготовки, сплав и пр., когда это требовалось);

2) компенсировать ППКП ДБ недоданные за истекшие 5 месяцев 1922 года средства для восполнения потерь, понесенных предприятиями и рабочими за этот период;

3) создать льготные условия существования каменноугольной промышленности: облегчение акцизных сборов, льготный долгосрочный и краткосрочный кредит, льготные тарифы на перевозки угля и массовых материалов, идущих для Донбасса (крепеж, строй-материалы и т. п.), льготы в части взноса попенной платы (ведь, лес идет на добычу угля, т.-е. для спасения лесов в дальнейшем), твердое обеспечение продовольствием, освобождение от продналога рудсовхозов и т. п.;

4) установление цен на уголь по принципу восстановительной способности, или же отнесение всех затрат на водоотлив и охрану остановленных шахт на счет единовременного ассигнования в сметном порядке, а затрат на жилища, под'ездные пути, восстановительные работы—на счет долгосрочной ссуды (лет на 10, с началом погашения через 5 лет);

5) обязательная оплата отпускаемого топлива всеми потребителями и в определенные сроки.

Этот хозяйственный расчет должен быть произведен ГУТ'ом и Госпланом, чтобы всерьез перейти на минеральное топливо и, с другой стороны, поднять нашу металлургию.

В. ЧУБАРЬ.

Хлебный заем и проблема внутреннего кредита.

Хлебный заем—мера весьма своевременная и целесообразная, но поставленные перед ним задачи слишком обширны. Эти задачи необходимо «сузить», сделать их практически концентрированными.

Хлебный заем может и должен стать в настоящий момент орудием государственного кредита для госпромышленности. Это будет самым целесообразным его применением.

В соответствии с этим должны быть сделаны некоторые практические дополнения при реализации займа. Поскольку пробный выпуск займа покрыт, необходимо подумать о дополнительном выпуске.

I.

СОВЕТСКИЙ ВНУТРЕННИЙ РЫНОК.

За последнее время наша хозяйственная практика все ярче и настойчивее выдвигает проблему внутреннего кредита. Об эту же проблему бьется и теоретическая мысль. И действительно, здесь именно заключается один из важнейших узлов нашей экономики. От кредита зависит и дальнейшее успешное развитие нашей промышленности, и усиление товарооборота, и смычка с крестьянством и целый ряд других весьма для нас важных задач. К кредиту можно также свести большую часть наших финансовых проблем и трудностей.

Система внутреннего кредита совершенно очевидно должна опираться на внутренний рынок. Главнейшей составной частью [illegible] нашего внутреннего рынка, является, как известно, наша национализированная промышленность и другие институции (установления, учреждения) нашего советского государства и рабочего класса. Это—невиданная и небывалая ни в какой другой стране форма хозяйства, решительно преобладающая над всеми остальными формами внутри страны. Это вызывают наружу глубокие отличительные свойства советского «государственного капитализма», которые делают его формацией особенной, совершенно несхожей с имеющимися за границей формами государственного капитализма. Дальше: наше национализированное хозяйство довольно широко разветвлено и развито и само является для себя и для других довольно широким и емким рынком. Если теоретически крестьянское хозяйство может быть сочтено «внешним» рынком для капиталистической системы, то еще с большим правом мы можем говорить в Советской России о «внешности» для нашего национализированного хозяйства одинаково как рынка крестьянского, так и рынка частно-капиталистического. Оба последние в обиходном, довольно-таки несовершенном жаргоне, носят название «вольного» рынка.

Таким образом, мы должны различать в нашем внутреннем рынке следующие три составные части:

1) государственное национализированное хозяйство,

2) крестьянское хозяйство и

3) частно-капиталистическое хозяйство.

И, конечно, «ина слава солнцу, ина слава луне». При построении наших хозяйственных планов, мы, фактически, постоянно учитываем это подразделение. Но тем сугубее нам нужно с ним считаться в нашей кредитной политике, к построению которой мы теперь едва только начинаем приступать. Нет никакого сомнения, что все три части нашего внутреннего рынка чрезвычайно сильно сплетены между собой тысячами самых непреложных нитей, порывать которые безнаказанно невозможно. Однако, как и во всяком сложном деле, и тут допустима известная очередная последовательность. Больше того: такая последовательность, да притом еще возможно более строгая, в этом деле является, безусловно, категорически необходимой. При каждом отдельном мероприятии необходимо ясно и конкретно определить, на какую часть внутреннего рынка оно расчитано, и в соответствии с этим действовать, подчиняя главной строго установленной цели все практические детали, не увлекаясь представляющимися как будто возможностями захватить несколько сфер. «Универсализмом» можно нередко сорвать весь эффект предпринятого мероприятия. Между тем, «суженная» цель, концентрируя удар на определенном пункте благодаря неистребимой взаимной связи частей, должна как бы невзначай, автоматически, вызывать определенные благоприятные эффекты и в областях, на которые она непосредственно не распространяется.

II.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И ВНУТРЕННИЙ РЫНОК.

Хлебный заем расчитан на внутренний рынок. Хлебный заем замечательно своевременно и с поразительной простотой и ясностью наметил важнейшие вехи практического подхода к проблеме внутреннего кредита в самом широком смысле этого слова. В настоящее время все мысли обращены на те новые широкие пути, которые открыл хлебный заем, именно в области развития системы кредита, и это уже дало повод для ряда практически-плодотворных, но не в меньшем количестве фантастических и утопических построений. Тут действует естественная многогранность, присущая всякому значительному плодотворному мероприятию, но, как уже выше было сказано, необходимо остерегаться вредного в таких случаях «универсализма».

Хлебный заем расчитан на внутренний рынок. Спрашивается однако, на какую именно его составную часть?

К сожалению, декрет о хлебном займе не дает ясного ответа на поставленный вопрос. Заем расчитан, повидимому, на всю РСФСР, на весь внутренний рынок со всеми его частями. Между тем, уже одни небольшие размеры займа требуют более точной конкретизации сферы расчета. Целый ряд других обстоятельств вызывают эту же необходимость конкретизации, и в первую очередь этого требуют вышеотмеченные важные различия между отдельными составными частями нашего внутреннего рынка.

На какую же часть нашего рынка следует обратить заем? Ответ напрашивается сам собою: на область нашего национализированного хозяйства, на наш «собственно-внутренний» рынок.

«Вольный» рынок—наш природный враг, с ним мы боремся различными путями. Иной раз, впрочем, нам приходится сознательно даже приходить ему на помощь. Это особенно верно в отношении крестьянского частного хозяйства. Но в общем и целом борьба не прекращается и прекратиться не может. Государство при построении своей системы кредита не может забыть и нужд «вольного рынка» именно потому, что вольный рынок тесно сплетен с нашим «собственно-внутренним» рынком, к которому следует отнести и кооперацию. Но первую нормальную, систематически задуманную помощь, государство должно оказать своему «собственно-внутреннему» рынку, поневоле на время предоставляя «вольный рынок» его собственным силам и участи. Начать построение своей кредитной политики нашему государству всего легче, удобнее и выгоднее именно с этого конца.

Хлебный заем, таким образом, должен совершенно определенно, конкретизировано стать орудием кредита для нашего «собственно-внутреннего» рынка. Он должен быть сознательно и откровенно обращен на помощь нашей промышленности.

III.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И «ТЕКУЩИЙ ТОРГОВЫЙ МОМЕНТ».

В своей статье о «Приказе» торгового «сезона» («Правда» № 126) я пытался установить текущую нужду нашей промышленности и указать на огромную важность притти на помощь этой нужде системой экстренного, краткосрочного, целесообразно н[illegible] кредита. Я бы полагал, что хлебный заем можно было бы и нужно было бы еще и дальше специализировать и направить его именно на удовлетворение выдвинутой в указанной статье «сезонной» нужды нашей промышленности. Конкретно я мыслю себе это дело в следующем виде.

Все условия займа остаются неизменными. Заем отнюдь не замыкается китайской стеной от внешнего мира. Облигации могут приобретаться всеми желающими на условиях, об'явленных в декрете. Но в отношении госпромышленных предприятий условия дополняются тем, что им предоставляется право приобретать облигации не только за наличный расчет, но и за предметы своего производства.

Что даст подобная мера?

Нужно, во-первых, принять во внимание, что наша промышленность переживает жестокий кризис сбыта. Этот кризис несомненно окончится при реализации урожая, однако теперь пока нашим госпредприятиям приходится весьма тяжело. От нас зависит искусственно приблизить момент оживления рынка. Если тресты смогут выменивать свои запасы продукции на такую реальную ценность, как хлеб, хотя бы и будущий, то это будет иметь еще и то значение, что нашим предприятиям меньше придется прибегать к услугам нэповских посредников, этого сущего бича наших спабторгов.

С другой стороны, заем получает колоссальный размах реализации. Поскольку пробный заем на 10.000.000 пудов уже сейчас большею частью размещен, ничто нам не мешает повторить его немедленно и даже быть может в увеличенном масштабе.

Но тут все же нужны еще некоторые дополнительные мероприятия. Прежде всего, возникает следующее затруднение: куда будет девать Госбанк, реализующий заем, полученные в обмен товары?

Это затруднение, однако, на мой взгляд, не только легко устранимо, но при устранении может даже дать некоторые весьма важные выгоды. Мне представляется, что Госбанк должен был бы принять немедленно товары от производящих предприятий и заняться переброской их на места сбыта, финансируя их транспорт. Специального аппарата Госбанку для этого не потребуется. Он может свободно воспользоваться для указанных целей готовым аппаратом как госпредприятий, так и кооперации. На важность этой меры в настоящий момент я имел случай указать в ранее упомянутой статье. Переходя на новую экономическую политику, мы, конечно, отнюдь не отказывались от идеалов централизованного планового народного хозяйства. Мы пытаемся только в ином темпе и несколько измененными методами проводить эти идеалы. Вот, если проводить через Госбанк в указанном порядке подготовку к реализации урожая, в «смычке с крестьянством», то это и будет плановая централизация, проводимая не на основании декрета, а целесообразно направленной экономической мерой. Держась на этих запасах Госбанка, соответствующие организации на местах могли бы легче и быстрее организовать завозные склады и развить комиссионные операции. Этим, в частности, могли бы, пожалуй, заняться экопомсовещания.

За последние дни Госбанк ввел систему ссуд на весьма льготных началах под облигации. Это одно из важнейших дополнений к займу, значение которого выходит за пределы обсуждаемого здесь вопроса. В данном случае ссуды устраняют чрезвычайно большое затруднение самым счастливым образом. Именно: они облегчают госпредприятиям их жестокую финансовую нужду, не заставляя их прибегать к разбазариванию драгоценной продукции; Госбанк же, в свою очередь, получает двойное обеспечение за выданные деньги.

Остается еще один, кардинальной важности, вопрос, а именно: финансирование всего этого дела. Полагаю, что дело стоит того, чтобы на худой конец произвести дополнительное финансовое напряжение. Раз деньги будут обеспечены таким солидным путем, в двойном (больше чем в двойном, ибо ссуда под облигации будет выдаваться не на все 100%, конечно) размере, то под такое обеспечение можно довольно спокойно отпустить денежные знаки. Мыслим еще и следующий выход: Госбанк мог бы, пожалуй, воспользоваться этим случаем и сделать первую свою эмиссионную вылазку, выпустив свои собственные банкноты. По поводу последних, необходимо оговориться, что на этот раз во всяком случае они ничем не должны отличаться от циркулирующей в стране денежной системы. Их хождение обеспечивается только принудительным курсом государства и неограниченным разменом на советские дензнаки. При таких условиях эмиссия Госбанка была бы обезврежена, как конкурент нашей денежной системы. Первые банкноты должны и могут быть чрезвычайно краткосрочными, всего, примерно, на шесть месяцев.

Таким путем, полагаю, можно выйти и из финансового затруднения, связанного с осуществлением предлагаемого мною обращения хлебного займа в орудие кредита для нашего «собственно-внутреннего» рынка.

Совершенно ясно, что предлагаемые выше меры не способны сами по себе увеличить количество благ, находящихся в нашем распоряжении. Но кредит по самому своему существу никогда и не ставит себе подобных целей. Кредит в состоянии только увеличить скорость обращения ценностей, дать известные выигрыши во времени, реализуя ценности еще не [illegible], превращая в блага сегодняшнего дня блага завтрашние. При выше предложенных условиях хлебный заем в состоянии блестяще выполнить эти функции, функции кредитного средства.

А сегодня это для нас очень много.

М. [illegible]

„Признание" и признание.

В то время, как 2 Интернационал, ведя бешеную борьбу против Советской России, лицемерно высказывается за признание Советской власти капиталистическими державами, чего требуют и разумные капиталисты в своих собственных интересах, Союз портных в С. Штатах Америки выпустил заем в 1 миллион долларов для основания совместно с Сов. правительством общества швейной промышленности. Путь «признания» 2 Интернационала есть просто лицемерие. Признание Советской власти американскими портными есть пример для всех революционных рабочих мира.

2-й и 2½ Интернационалы беспрерывно толкуют о том, требовать или не требовать *признания Советской власти*.

Что такое признание Советской власти? Признан король Абиссинии всеми «цивилизованными» странами, признан король Аннама и признан был Николай II. Но господа из 2 и из 2½ Интернационалов смотрят на себя чуть ли не как на героев, что вот они де решились требовать признания Советской власти. Юридическое признание является предпосылкой для действительных сношений с Россией, и как бы капиталисты ни ненавидели первое рабочее государство, они должны его признать и они признают его в окончательном счете по той простой причине, что им нужна торговля с Россией, которая невозможна в больших размерах без определенных договорных отношений с *Советским правительством*.

Если требование признания Советской власти в момент интервенции и [illegible] похода против нее имело еще какое-нибудь революционное значение, то теперь оно является лозунгом деловых людей капитала, которые хотят торговать с Россией. Господа из 2 Интернационала, как и господа из 2½ Интернационала, являются только подголосками этих капиталистических кругов, поскольку они действуют не под давлением рабочих, симпатизирующих Советской России, но не умеющих претворить свои симпатии в дело. Как должны на деле признавать рабочие Советскую Россию в отличие от признания ее на словах героями желтого Интернационала,—пример этому дал Союз портных в Соединенных Штатах Америки.

«New Republic», радикальный буржуазный еженедельник, издающийся в Вашингтоне, сообщает, что Союз портных на только что окончившемся пятом с'езде решил выпустить заем в 1 миллион долларов, который должен послужить для основания смешанного общества для поднятия швейной промышленности в России. В этом обществе будут принимать участие на равных правах представители американского Союза портных и представители Советского правительства, которое со своей стороны будет давать помещения для мастерских и доставлять сырье. Подписчиками займа могут быть только рабочие и рабочие организации. Общество обязано всю прибыль, превышающую 10 проц., обращать на расширение предприятий.

Буржуазный еженедельник, из которого мы заимствуем эти известия, сообщает выдержки из речи, в которой тов. Хильман, председатель Союза, обосновывал свое предложение. «Многие говорят о воссоздании мирового хозяйства, но если мы оставим работу воссоздания его в руках тех маленьких групп, которые привели к войне, и которые теперь заключили мир, то мы получим громкозвучную фразеологию, новые формулы, которые, будучи проведенными в жизнь, приведут к тому, что одна часть мира будет господствовать над другой. Если это случится, жизнь будет еще в десять раз тяжелей. Рабочий класс нашей страны, как и всякой другой страны, должен подняться и сказать, что вопрос воссоздания мира не является делом только чиновников министерств иностранных дел, что вопрос о жизни миллионов мужчин, женщин и детей является делом народных масс *всех стран. Рабочий класс должен взять* на себя экономическое возрождение России, которая дала пример творческой работы».

Буржуазный еженедельник сообщает, что с'езд портных выслушал речь Хильмана с глубоким одушевлением и принял его предложение.

Помощь, которую с'езд американских портных решил оказать Советской России, должна послужить примером для пролетариев других стран. Американские портные вступили на путь, наиболее желательный и важный для Советской России, на путь, следуя по которому, они освободили бы в значительной мере русских рабочих от зависимости их от иностранного капитала и неслыханно облегчили бы сохранение социальных завоеваний революции и экономическое развитие Советской России, которая, в свою очередь, в будущем могла бы принести европейскому пролетариату посильную помощь в его освободительной борьбе.

Господа из Амстердамского Интернационала были вынуждены [illegible] рабочих масс собирать деньги для голодающих России. За всякий [illegible] хлеба, который они доставили в Советскую Россию, агенты их, побывавшие здесь хотя бы только две недели, опубликовали статьи, направленные против рабочего правительства. Достаточно вспомнить прохвоста Бринтана, [illegible] австрийской социал-демократии, который, приехав в Грузию с [illegible] от Амстердамского Интернационала, пробыл там две недели, после [illegible] зная ни языка, ни местных отношений, напечатал длиннейший пасквиль, в котором с видом знатока доказывал, что большевистская власть в Грузии уничтожила все, чем был богат этот меньшевистский рай, вплоть до [illegible] гор, которыми так восхищался на основании цитат из руководств по географии обалдевший старичек Каутский.

Председатель Союза американских портных, тов. Хильман—не [illegible], но он честный американский рабочий, который, приехав в Россию не для [illegible] облачений, а для оказания помощи рабочей стране, в продолжение двух месяцев изучал точно условия, в которых мы живем, и вернувшись в Америку, взялся организовать дело помощи. Союз американских портных—не [illegible] листический союз, но он—союз [illegible] их, страдающих от диктатуры [illegible]. Этот союз стоит вне желтой федерации труда, возглавляемой Гомперсом, но он оказывает другим союзам, в случае необходимости, больше [illegible], чем самые крупные союзы, ибо он полон духа рабочей солидарности.

Поэтому, когда Союз американских портных выслушал доклад Хильмана, то он заявил: «Мы помогли голодающим, послав им [illegible] долларов, но это—проходящая помощь; надо помочь так, чтобы в России голода больше не было».

Русские рабочие примут известие об этом шаге с глубокой радостью не только потому, что миллион долларов является ощутительной материальной помощью, но и потому, что дух, оживляющий Союз американских портных, есть дух русских рабочих.

К. РАДЕК.

Центральный институт труда и ЦЭС.

Лед равнодушия, окружающий работу по научной организации труда, начинает трогаться.—Хозяйственные органы ставят вопрос о применении на практике принципов нот и вводят в деловую практическую связь с ЦИТ'ом.

Для многих товарищей, ведущих практическую, подчас очень крупную хозяйственную работу, НОТ (научная организация труда) и ЦИТ (Центральный Институт Труда) являются лишь новыми непонятными словами, в лучшем же случае очень далекими от жизни теоретическими построениями, не имеющими непосредственного практического значения в данный момент.

Еще до НЭП мы пережили увлечение тэйлоризмом. В атмосфере большого под'ема и идейного задора нового, по своей сущности революционного, учения почти внезапно возник ряд учреждений по НОТ: институтов, комиссий и проч., в настоящее время начинающих довольно быстро вянуть и чахнуть. Победно шествующий НЭП с сопутствующим его узко понимаемым хозяйственным расчетом часто без разбора топчет юные еще ростки этих начинаний, предназначенных творить нашу трудовую культуру. Он ставит под сомнение все, что не оправдывает своего существования сегодня же, хотя бы и безошибочно верно рассчитанное на бесспорный успех и большую хозяйственную выгоду в ближайшем будущем. Окружающая атмосфера бюрократического равнодушия и скепсиса, доходящего до подозрительности и открытых нападений, неустойчивость пот'истов, страдающих отсутствием выдержки и упорства, разочарование в ожиданиях непосредственных быстрых практических успехов, губят молодые учреждения. Идет борьба за выживание приспособленных, в которой могут выжить лишь учреждения, сумевшие поставить себе наиболее отчетливо сформулированные программы и задания и создать сплоченные и [illegible] стойкие дисциплинированные кадры работников, усвоивших необходимую [illegible] рабочие [illegible]. Из [illegible] ких учреждений следует назвать: Казанское Бюро НОТ, Таганрогский Институт и, наконец, Центральный Институт Труда.

Перед всеми этими учреждениями жизнь жестко поставила суровый вопрос о материальном их обеспечении. Наиболее жизненные, как, например, Таганрогский Институт, за все время своего существования совершенно не пользовавшийся государственными средствами в бюджетном порядке или в виде субсидии, существуют на средства, получаемые от эксплоатации своих образцово-показательных предприятий на основании частной аренды. Но даже в своей чисто предпринимательской деятельности этим учреждениям приходится испытывать большие затруднения от неурегулированности наших хозяйственных отношений на местах, подвергаясь неожиданным правонарушениям со стороны местных органов, как, например, это имело место с реквизицией материалов Таганрогского Института.

Сама жизнь толкает учреждения НОТ на непосредственное участие в хозяйственной практике, а их теоретической работе ставит порой [illegible] глубоко-практические задачи, связанные с хозяйственными условиями момента. Эту предпринимательскую промышленную деятельность, [illegible], следует рассматривать лишь [illegible] на аттестат зрелости тейлоризма в России. Ограничение влияния [illegible] НОТ предприятиями, находящимися непосредственно в ведении этих учреждений, явилось бы совершенно [illegible] сужением и [illegible] общих задач.

Пришло время [illegible] расширения [illegible] области [illegible] научных [illegible]

хозяйственных организаций и об'единений: трестов, экономсоветов и отдельных заводов. Такое сближение хозяйственных практиков с теоретиками НОТ начинает, хотя и медленно, разбивать идейную и практическую изоляцию работников НОТ.

ЦИТ'ом за время его существования проделана большая организационная работа по внутреннему конструированию и оборудованию. Пионерам НОТ приходилось буквально с боя брать каждый организационный шаг. Критический организационный период, повидимому, уже кончается и можно уверенно сказать, что ЦИТ не зачахнет, что он отвоевал себе место в жизни и имеются все основания ожидать реализации им большой практической работы. Особенно показательным является постоянно увеличивающийся интерес, проявляемый к ЦИТ'у самыми широкими кругами. ЦИТ уже давно связан крепкой связью с отдельными крупными заводами, Центросоюзом, Главвоздухофлотом, технически-промышленными школами, а также с организациями и отдельными лицами, ведущими работу по НОТ. Посещаемость ЦИТ'а, его музея, лабораторий, обращение за консультациями и литературными справками растет с каждым днем. Почти ежедневно ЦИТ посещается какой-нибудь группой интересующихся его работой. Им правильно взята ориентировка в работе, прежде всего на крупную национализированную промышленность.

С первого взгляда ясна тесная связь НОТ с задачами электрофикации. В этой области больше, чем где бы то ни было, вопрос ставится о строительстве заново и здесь больше всего простора для применения рациональных принципов технических и организационных. Здесь с самого начала каждый шаг, каждый процесс должен быть продуман, проанализован и рационализирован до конца и без остатка.

Связь эта уже ставится по деловому. Тем организуются курсы инструкторов производства при непосредственном участии Главэлектро.

[illegible] июня состоялось посещение ЦИТ'а Центральным Электротехническим Советом. После подробного демонстративного ознакомления с работой ЦИТ'а и его лабораторий, состоялось заседание ЦЭС'а, на котором после оживленного обмена мнений была принята по докладу Гостева следующая резолюция:

1. Признать желательным включение в круг деятельности ЦЭС'а рассмотрение вопросов рациональной организации труда в электропромышленности и электростроительстве.

2. Установить организационную связь ЦЭС'а с ЦИТ'ом в форме взаимного представительства.

3. Признать желательным, чтобы ЦИТ взял на себя опытную постановку организации труда в одном или нескольких предприятиях Главэлектро, по соглашению с последним, и содействовать этим начинаниям ЦИТ'а.

4. Признать желательность ближайшее общение Института Труда с лабораториями и мастерскими высших технических школ, как, например: лаборатория Политехнического и Электротехнического Институтов в Петрограде, в целях взаимного содействия постановке специальных заданий по изучению влияния на производительность труда различных факторов.

Установление постоянной деловой связи с электропромышленностью является показательным для поворотного момента в отношении к вопросу об осуществимости научно-организационных принципов в текущей хозяйственной практике.

Такое сотрудничество даст возможность нашим хозяйственным практикам использовать принципы рационализации, а для теоретиков послужит стимулом к испытанию, проверке и уточнению методологии и теоретических достижений на широкой промышленной базе.

Можно быть уверенным, что скоро станет очевидным огромное практическое значение рационализации труда и широкие перспективы, открывающиеся перед НОТ в нашем хозяйстве.

Г. ТОРБЕК.

Пятая годовщина.

[illegible] исполняется 5-ая годовщина [illegible] организации Р. К. С. М. Это [illegible] имеет значение не только для [illegible] масс рабочей молодежи, не только для Р. К. С. М., но и для членов партии.

[illegible] рабочей молодежи, о ее [illegible] это вопрос о будущем рабочего класса, о будущем пролетарской революции. [illegible]

[illegible]

В Москве.

[illegible] рабочей молодежи [illegible] партии (больш.), после февральской революции создала Союз [illegible] при Московском комитете Р. С. Д. Р. П. (большевиков). Это был первый шаг [illegible] юношеского движения.

Царская Россия, давившая всей своей тяжестью рабочий класс, задушила его молодые ростки. С февральской революцией [illegible] рабочая молодежь начинает пробиваться. [illegible]

[illegible] свой путь, свою дорогу в рядах и под знаменем нашей партии.

Если меньшевики и эсеры могут еще сказать, что одно время они сумели об'единить вокруг себя часть рабочего класса, то о рабочей молодежи они этого сказать не могут.

Рабочая молодежь ни в Москве, ни по всей России никогда не шла за ними.

В конце июня 1917 года в Москве создается 2-ая юношеская организация—«Союз рабочей молодежи» III Интернационала.

Самый великий лозунг нашей партии и Октябрьской революции написала на своем знамени рабочая молодежь.

Этот Союз был уже массовой организацией. Молодежь, почувствовавшая необходимость организованного участия в нарастающей борьбе, создала свою массовую организацию.

15-е октября 1917 года останется памятным днем не только для молодежи, но и для всего рабочего класса.

15-го октября была обоими союзами устроена массовая демонстрация рабочей молодежи Москвы, по призыву Интернационала Молодежи.

Это был первый открытый вызов Временному правительству, первая открытая демонстрация за власть Советов.

Рабочая молодежь потребовала от партии, от рабочих перехода к активной борьбе за власть.

Рабочая молодежь поддержала международное знамя рабочей молодежи, знамя борьбы против империалистической войны.

За несколько дней до Октябрьской революции в Москве создалась уже мощная организация рабочей молодежи, насчитывающая несколько тысяч человек.

В историю Октябрьской революции наша Московская организация молодежи вписала много славных страниц.

Она была в рядах Красной гвардии почти целиком, она дралась на баррикадах, верная призыву нашей партии.

Развернулась новая цепь событий, «учредительное собрание», Брест, чехословацкие восстания и т. д. Молодежь была на страже революции. Молодежь шла в отряды, шла в Красную армию.

В самый разгар нашей революции союз находит в себе силы, чтобы начать объединение рабоче-крестьянской молодежи всей Республики.

В начале ноября 1918 года создается Всероссийская организация рабоче-крестьянской молодежи—РКСМ.

В создании союза большую роль сыграла Московская организация РКСМ.

Годы гражданской войны союз провел на фронте.

Отряд за отрядом. Уходящие на фронт, мобилизации, добровольчество, все это обескровило наш юный организм. И на этом мы выросли.

Да, только своей самоотверженной работе по борьбе с контр-революцией, только своей преданности знамени Октябрьской революции обязан наш союз своим ростом, доверием к нему широких масс рабочей молодежи.

История борьбы Красной армии, создание ее командного состава, все это неразрывно связано с развитием нашего союза и его Московской организации.

Прошли переломные годы. Союз их перенес чрезвычайно тяжело. Впереди новый долгий путь.

Подготовить кадры испытанных коммунистов - пролетариев, сильных знанием—наша задача.

Мы ее сумели поставить, мы ее сумеем и разрешить.

Наше прошлое, наша история—залог этому.

Союз и его Московская организация создались под большим влиянием и при помощи нашей партии.

На новом пути Московской организации РКСМ нужна также уверенная, мощная поддержка нашей славной коммунистической партии.

ЕФИМ.

Очерки рабочей жизни.

Будущие сеятели.

— Чудак, а барин, а ты раскинь башкой.

«Барин», которому с десяток лет, стоя возле гладкого вальца, жующего резину, водит пальцем по срезу машины, жмурится, с усилием ловит куда-то завалившуюся мысль. Поймай-ка ее в чаду заготовочного отделения, среди шипения и скрежета зубчаток. Встречается с прояснившимися ласковым взглядом старшего рабочего и бойко решает:

— А шут ее знает! Чтобы крепче была, вот и шпарит.

И поправляется, сглаживая обывательскую речь научным языком:

— Под давлением пара в пятьдесят фунтов.

Тяжелая рука резинщика опускается на голову ребенка. С таким жестом, должно быть, древний старец Симеон произносил свое «ныне отпущаеши». И сколько тепла в этой короткой передышке, и сколько гордости в словах:

— Вот штука,—свои инженерья растут!

Но лицо омрачается воспоминанием:

— А раньше, бывало, только и знали—шпандырем по голове, резиной по заду. Сам глух на одно ухо: мастер дал отрезком по башке. Вот как...

«Инженерья» [illegible] по всему [illegible] больше взрослых. [illegible] справа [illegible] нас, неожиданной радостью звучит возбужденный работой детский голосок:

— Есть! Отдай!

Работница мерно стрижет прорезиненное полотно, а проворные руки подростка скатывают вальцом. Работница замедлила, улыбается в нашу сторону, а мальчик басит нетерпеливо:

— Ну, Малаша, простынет каша!

Замечает нас, поспешно прикрывает рот рукой, будто торопится сдержать новую шутку.

— А есть, едят их мухи, дюже дотошные,—замечает рабочий.—Норовят в самую пасть машинную влезть; и сичас карандашиком—чирк, чирк!—в книжку. Вона, хлюст, Колька Шипомов,—первый у нас.

Возле большого зубчатого вальца, который всхлипывает, давясь резиновым тестом, и облегченно сюсюкает, проглотив порцию, прижался мальчик. Он весь в тетрадке, в линиях чертежа, которые выводит еще неуверенной рукой. Так занят, что не разобрал, свои ли, чужие, и бросает в нашу сторону:

— А форсунка дурит здорово,—система старая; Николай Михайлович говорил, что за границей есть куда лучше. Добыть надо.

В чертеже ни одной детали не упущено, а против—текст:

«Проваренную резину пропускают сквозь зубчатый валец и потом направляют на гладкие вальцы, где она крепко перемешивается и вальцуется. Цель всего этого вальцования—чтобы резину очистить от разных посторонних предметов: щепочек, песка, и хорошенько перемешать».

Другая ученица Наташа Жидкова пред'явила целый том своих трудов. На обложке об'емистой тетради выведено: «Отчеты Натальи Жидковой, ученицы первого технического класса Б при Г. З. Р. И. № 2». В этом отчете, языком точным и деловым, описан весь процесс регенерации резины, машины, система и назначение их. При нас Наташа спорила сноровкой с руками привычных работниц. Отдирая олово от сепаратора и пропуская лист в штанг, серьезно определила:

— Работа нетрудная.

Работа была трудная, и работница ласково подшутила:

— И нам маленько спорее с учеными работать.

— Вот, это будут инженерья!—заметил рабочий,—потому сызмальства практику знают. Дай им сичас толкового учителя, во век в гору пойдут,—и махнул досадливо рукой:

— А Главпрофобр чего-й-то почесывается.

Почесывается ли Главпрофобр или нет, но ученики работают на заводе без научного руководителя. Их жадное старание все постичь, приложить самим руку, бредет, поддерживаемое малым багажом мастеров и *рабочих*. А здесь и возможно, и должно теоретическое знание крепко прорегенерировать научной практикой.

Без контрольного ока живет и профессиональная школа. Хорошо налажено, хорошо работают, но в глубину ее жизни проникнуть трудно, а сойти с рабочей тропы пролетарского мировоззрения легко.

Профессиональная школа только строится, выравнивается.

— Раньше нас забили под крышу, на самую голубятню, насилу отвоевали помещение в завкоме,—говорит руководитель школы.

Ходили по просторным, высоким, чистым комнатам. Солнце устало припало к фабричной крыше и сквозь переплет окна окрашивало все в классах оранжево.

В одном из коридоров заметил Николая Шипомова. Он долго ходил за нами, ежился и, наконец, решился:

— А к нам в класс, придете?

— Приду. А что?

— Приходите, мы вам покажем... Написали сами тут одну вещь.

— Что написали?

— Карту древнего Рима. С неделю писали.

Дети собрались. Будто и не работали на заводе четыре часа, так и впиваются в науку,—голодные столетия насыщаются. Вот та же девочка, что ловко прессовала на заводе эбонитовые краны, бойко постукивает мелом по доске, решает уравнение с двумя неизвестными.

В соседнем классе—древняя история. У большой, написанной от руки карты, древнего Рима, стоит мальчик.

— Ну, ну, так что же обозначено розовой краской?—спрашивает учительница.

— Завоевания Рима.

— Ну, вот и расскажи про завоевания Рима.

Долго думает. Так много этих завоеваний: завоевывали, завоевывались, разрушали, разрушались,—с чего начнешь?

— Сперва римляне завоевали Середнюю Италию, потом... потом еще Италию...

— Как так? Разве Италий много?

— Тогда было три,—решительно заявляет ученик.

— Ну, вот и напутал. Римляне завоевали одну Италию, но по частям: сперва Среднюю, потом Северную, потом еще какую?

— Потом еще Македонию, Испанию, Илларию...

— Иллирию. Да нет, ты сперва про Италию.

Ученик вяло обводит пальцем розовое на карте и решительно заявляет:

— Они все завоевали, весь свет.

— Ну, уж и весь!

Учительница об'ясняет, мальчик вяло соглашается. Новый вопрос:

— А какие классы жили в Риме, расскажи?

Вспыхнули глазки, и тот же ученик, а темп речи совсем другой:

— В Риме были патриции и плебеи. Патриции только командовали, а плебеи голодали. Бились, бились на войне, все добывали, что нужно, а все доставалось только богатым—и золото и всякое роскошье, а пролетариям доставалось... доставалось...

— Ну, что же доставалось?

— Могила,—коротко и твердо ставит мальчик.

— Тогда в Риме появились братья Гракхи,—продолжал он без понуканий.—Они говорили этим патрициям: «Отдайте что-нибудь пролетариям. Что вам не жалко несчастных людей? А то они у вас захотят и отнимут все сами. Тогда смотрите!.. И землю, и все добро». А они не хотели отдать и убили обоих братьев.

— Ну, молодец. Довольно.

У мальчика блистали глаза, рдели щеки и он еще не хотел кончать. С детским воодушевлением, тихим, но твердым голосом сказал:

— Только народ их не забыл. И что они думали, тоже не забыл.

Жесты стали порывисты. В воздухе что-то ловил рукой и крепко зажимал в детский кулачок.

Знает дитя пролетариата, что ему нужно крепко знать из истории Рима, из истории всех Римов. Это знание нужно беречь и крепкими руками взращивать будущего сеятеля и борца.

ВИТ. ФЕДОРОВИЧ.

Япония и Восток.

Характер японской политики на Дальнем Востоке давно уже определился с достаточной ясностью, не допускающей двух мнений относительно будущих судеб русской окраины.

Начиная с 1917 г. правящие классы Японии открыто приступили к осуществлению очередного этапа их старого исторического плана завоевательного выхода желтого империализма на азиатский континент.

В той стадии капиталистического развития, которую переживает Япония в течение последних десятилетий, при ее политическом строе, носящем все характерные черты военного феодализма, не мыслимы иные формы эксплоатации экономического влияния, как самый первобытный захват чужой территории.

Русская революция совершенно неожиданно открыла перед Японией новые возможности и позволила ей форсировать первоначально намеченный медленный темп выхода на континент. Белогвардейские силы, сосредоточенные на Дальнем Востоке, явились в руках военной партии Японии надежным орудием для осуществления империалистических замыслов. Первая, возникшая в конце 1917 г. антисоветская организация—отряд атамана Семенова, сразу же была взята на содержание Японии. С лихорадочной поспешностью, опережая других союзников, японцы снабдили зародившуюся бандитскую шайку не только деньгами и оружием, но и своими военными инструкторами. Генерального штаба Кап Куроки был тотчас же прикомандирован к «доблестному самураю» Семенову и фактически руководил его военными операциями и «внешней политикой» в отношении других антисоветских образований Сибири в период 1917—21 г.г.

В зависимости от быстро меняющейся политической кон'юнктуры на Дальнем Востоке, японцы использовали Семенова не только для *борьбы с «большевизмом»*, но и для парализования деятельности других белогвардейских организаций, поскольку они временно отклонялись от служения японским интересам.

Так, например, можно отметить конфликт между Семеновым и Хорватом в середине 1917 г. и ряд столкновений атамана с будущим диктатором Колчаком, когда последний пытался отказаться от японской помощи для «спасения отечества».

Эту политику разделения и противопоставления друг другу русских сил, даже принадлежавших к одному лагерю по своим контр-революционным стремлениям, японская военная партия последовательно проводила с самого начала гражданской войны на Дальнем Востоке.

Содержа на свой счет Семенова и Калмыкова, японцы в то же самое время подстрекали Хорвата к выступлению в роли «верховного правителя всея Руси», вели переговоры с «демократическим» правительством эсера Дербера, давая ему всяческие авансы в смысле политического признания, а позднее поддерживая вооруженной силой колчаковского ставленника ген. Розанова против новых претендентов на власть, в лице земства.

Так было в период 1917—20 г.г., такой же линии поведения придерживались японцы и в отношении контр-революционных группировок последнего время: каппелевцев, меркуловского правительства и Владивостокского народного собрания.

Поддерживая внутреннюю борьбу русских политических сил, питая гражданскую войну на окраине и не давая ей закончиться победой широких народных масс над отечественной реакцией, Япония систематически покровительствует состоянию анархии и безвластия на Дальнем Востоке, отвечающем видам ее военной политике на континенте.

Карательные походы японских отрядов, предпринимавшиеся после соответствующей провокационной подготовки, заканчивались сожжением деревень и массовым расстрелом не только взрослых мужчин, но даже женщин и детей. В Амурской области отмечено, особенно много случаев, когда целые поселки со всем их населением сметались с лица земли ураганным артиллерийским огнем.

Такие экзекуции могут говорить только об одном,—японский империализм опустошает территорию Дальнего Востока, готовя ее для полного поглощения молохом желтого национализма, для колонизации богатейшей земли с ее неисчерпаемыми недрами дешевой рабочей силой своих островов, незараженной пока большевизмом.

Вся совокупность японской политики на Дальнем Востоке готовит почву для небывалого еще по остроте конфликта, при котором столкнутся не только противоречивые стремления основных международных сил, действующих на побережье Тихого океана, но и непримиримые интересы русского трудового населения с колониальной политикой. Русская советская власть будет призвана историей еще раз выступить против хищнических домогательств мирового капитала и разрубить новый дальневосточный узел в интересах русского и японского народов.

А. КРАКОВЕЦКИЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

С'езд профсоюзов в Польше.

[illegible] конгресс профессиональных союзов Польши, состоявшийся 25—27 мая в Кракове, представлял собою очень странное зрелище. Это было какое-то кривое зеркало рабочего движения. Социал-патриоты из П. П. С., давно уже потерявшие доверие большинства рабочих масс, сколотили себе на этом с'езде большинство в ¾ голосов, которое должно было изобразить их в роли действительных «представителей» рабочего класса Польши.

Каким образом составляется пепеэсовское большинство польских проф. с'ездов, разболтал, близкий к Пилсудскому, буржуазный «Курьер Польский», который, считая виновниками таких приемов коммунистов, пишет: «Было заранее известно, что это большинство составится путем назначения делегатов правлениями самых крупных союзов республики... Источником этого нездорового явления является коммунистическая тактика... Политическое господство в проф. союзах возможно только путем диктатуры...»

Буржуазный журналист остерегается только пояснить, что эта диктатура П. П. С. проводится при помощи полиции, которая следит за коммунистами и арестует целые правления союзов, если рабочие осмеливаются выбрать в них коммунистов.

Если при таких условиях все-таки коммунисты проникли на с'езд и если 155 пепеэсовцам противостояла «красная фракция» в 34 человека, то это является лишним доказательством влияния коммунистов, которые даже при ужасных польских условиях сумели завоевать себе доверие рабочих до такой степени, что в ряде проф. организаций (союз строительных рабочих, деревообделочников, сапожников, булочников, коммунальных рабочих и т. п., весь картель проф. союзов Познанской области) никакие усилия полиции П. П. С. не сумели создать П. П. С'овских ячеек. Можно смело сказать, что союзы, представляемые 34-мя «красными» делегатами—это уже такие организации, в которых вообще нет П. П. С'овских.

Кроме «красной фракции» и нескольких беспартийных, оппозиция националистическому курсу П. П. С. была на конгрессе представлена 25 делегатами еврейского об'единения проф. союзов. *Надо сказать*, что присутствие еврейских рабочих на Краковском с'езде знаменует новую эпоху в *польском проф. движении*. Ни на одном проф. с'езде до сих пор не заседали вместе представители польских и еврейских рабочих. (Немецкие профсоюзы в бывших прусских областях ведут еще и теперь обособленное существование).

Полного об'единения польских и еврейских рабочих в общих проф. союзах еще не достигнуто: пока установлена связь лишь между правлениями их. Националисты, господствующие в центральной комиссии, стремятся изолировать польские и еврейские *массы* друг от друга. Они находят отклик в верхах еврейских союзов, где господствуют националисты (главным образом, бундовцы). Из 25 еврейских делегатов только трое голосовали вместе с «красными».

Плачевные результаты диктатуры П. П. С. для развития проф. движения лучше всего видны были в отчете Жулавского.

Он заявил, что к центральному совету примыкают теперь 48 союзов с 492,962 членами. По сравнению с 1-м января 1920 года, когда насчитывалось 253,456 членов, это составляет как будто прирост в 93 проц. Но Жулавский «забыл» прибавить, что 2 года тому назад еврейские союзы, союз железнодорожников и познанские союзы еще не принадлежали к П. С. и что в этих организациях вместе насчитывалось уже и тогда 441,695 членов. Значит, действительный прирост более, чем скромен. Благодаря пепеэсовской политике срыва забастовок и роспуска целых отделов из-за их коммунистического состава, союзы пережили в 1921 г. полосу сильного падения и только теперь начинают опять численно расти. Если, однако, принять во внимание, что за время с 1 января 1920 г число занятых в Польше рабочих увеличилось очень значительно (напр., в текстильной индустрии с 26,2 проц. до 63 проц. довоенного числа), то придется констатировать, что предательская политика пепеэсовских вождей вызвала прямой застой в развитии польского проф. движения.

Прения конгресса полностью прошли под знаком борьбы между П. П. С. и красной фракцией.

Особенно горячие дебаты разгорелись по вопросам проф. тактики и, в частности, по вопросу о едином фронте. П. П. С'овцы, конечно, громили эту «московскую выдумку» и клялись, что они на за что не могут пойти вместе с людьми, называющими их предателями. Бундовцы, примыкающие к венскому интернационалу, выступали, напротив, в пользу единого фронта, но не отставали от П. П. С. по части клеветы и ругани по адресу большевизма вообще и тактики польских коммунистов в частности. Вопрос о едином фронте был провален.

Бундовцы занимали промежуточную позицию и по вопросу о борьбе с милитаризмом, защищая частично резолюцию красных. В своей резолюции Ц. С. нападал на милитаристские стремления капиталистических государств и... Советской России, и заявлял, что в Польше империалистически настроены только какие-то неопределенные «националистические круги» (конечно, не подразумевая под этим Пилсудского), и что польские рабочие... готовы защищать свою независимость. Красная фракция соответственным образом заклеймила хулиганскую выходку против Сов. России, но это не помешало с'езду после прений и вмешательства самого Жуо, приехавшего из Парижа на с'езд, принять 131 голосами против 64 шовинистическую резолюцию П. П. С.

Характерны были дебаты по организационным вопросам. Коммунисты выступили с рядом предложений, имеющих целью достигнуть, с одной стороны, действительного слияния польского и еврейского проф. движения, а с другой стороны—об'единить существующие мелкие союзы по профессиям в крупные производственные союзы. Пепеэсовцы дружно провалили все эти предложения. Бундовцы, в общем, занимали неопределенную позицию, но в конце-концов голосовали за резолюцию Ц. С.

В прениях по вопросу о рабочем законодательстве выступил министр труда Даровский, пытавшийся убедить присутствующих в необыкновенной прогрессивности польского рабочего законодательства. Министр не убедил даже пепеэсовцев, и весь с'езд довольно дружно должен был констатировать вскрытую жалкую картину польской «охраны труда».

Результат перевыборов Ц. С. был, конечно, предрешен, тем более, что и бундовцы уже в начале конгресса голосовали за вотум доверия Ц. С. Несмотря на это, в Ц. С. *пришлось в этот раз допустить и коммунистов.*

В общем, с'езд, несмотря на всю карикатурность своего в ¾ пепеэсовского состава, показал еще раз, что никакими средствами нельзя остановить развития революционного сознания и самодеятельности в рабочих массах и что не за горами время, когда никакие полицейские приемы не смогут скрыть факта коммунистического большинства в проф. движении Польши.

Г. КРАКОВСКИЙ.

Помыслы германского капитала.

С'езд представителей германской промышленности в Гамбурге выявил стремление герм. капитала к политическому усилению своей власти. Промышленники повели атаку против 8-часового рабочего дня. Герм. капитал стремится в Россию.

Недавно в Гамбурге заседал 4-й с'езд «Союза Германской Промышленности», на котором был представлен весь «цвет» германского капитала и политических кругов, действующих с его благословения.

На с'езде выявилось, что на горизонте «расцвета» германского капиталистического хозяйства собираются зловещие грозовые тучи. Председатель союза Зорге заявил, что в сбыте товаров, как внутри страны, так и вне ее, наступила опасная заминка. Это об'ясняется тем, что, по его же заявлению, цены многих товаров германского производства теперь уже превышают соответствующие цены в странах с высокой валютой и, таким образом, исчезает главная причина «расцвета»—способность конкурировать с этими странами. А между тем оргия цен, как выразился другой оратор, весьма видный представитель германского капитала—Ганс Кремер, в значительной степени вызвано жадностью господ промышленников.

Какие же меры предлагают магнаты германской индустрии для борьбы с назревающей опасностью. Раньше всего—отмену 8-часового рабочего дня. «Мне представляется сомнительным,—заявил Зорге,—чтобы мы могли позволить себе роскошь заканчивать работу так рано». (Под словом «мы» подразумеваются, конечно, не Зорге и его коллеги, а германские рабочие). Впрочем, в этом смысле представитель германских капиталистов не сказал ничего нового, а лишь констатировал факт всеобщего штурма по фронту удлинения рабочего времени, ныне разыгравшегося по всей Германии, в частности, в металлургической промышленности юга. Следует при этом отметить, что на стороне атакующих находятся гг. социал-демократы, как, напр., Калиски, М. Коген, Шиппель и др.

Другим спасительным средством являются, по мнению г. Зорге,—пресловутые «Арбейтсгемейншафт», т.-е. органы «сотрудничества» капитала с трудом. Опять-таки глашатаями этого принципа в профессиональном движении являются те же «социалисты». Их представитель, ныне покойный, Карл Легин, долгие годы стоявший во главе профсоюзов, усердно проводил в жизнь этот план капиталистов, рассчитанной на деморализацию пролетариата. Зато г. Стиннес недавно торжественно увековечил его память тем, что недавно с большой помпой «окрестил» его именем вновь построенный океанский пароход, и по сему торжественному случаю произнес прочувствованную речь о заслугах «Арбейтсгемейншафт». (Другие новые пароходы получили названия: «Гинденбург», «Адмирал Тирпиц» и т. д., в высоко-патриотическом духе. Гинденбург и.., председатель Всегерманского союза профсоюзов. Хороша компания).

Но эти лозунги отмены 8-часового рабочего дня и поощрения «Арбейтсгемейншафт» лишь составная часть широко задуманного плана германского капитала об окончательном подчинении себе политической власти, ибо только такой смысл имели все разговоры о привлечении «капитанов индустрии» к делу управления. В ту же точку метила критика государственного аппарата. Повидимому, и «свой» парламент уже не [illegible] тов германской буржуазии. Много говорилось также о непорядках в железнодорожном управлении. Этих длинных речей краткий смысл, как говорят немцы,—наложить свою руку на государственные железные дороги, излюбленная мечта Стиннеса.

Особой циничностью, в смысле обделывания своих делишек под шумок патриотизма, отличалась речь известного туза Макса Варбурга, в которой проявилось желание германского капитала как-нибудь «пристроиться» к проектируемому внешнему займу для Германии. Принудительный германский внутренний заем, требуемый Францией, он пытался связать со внешним займом и тут же усердно отстаивал необходимость солидных гарантий и налоговых привилегий для держателей займов, и лишь для отвода глаз оговаривался, что гарантии не должны задевать суверенитет страны. Повидимому, задача «облагораживания коммерческого мышления», о которой распространялся на с'езде юрист Ламмерс,—нелегка...

Ибо помыслы германского капитала, как и всякого иного, направлены к одной, довольно простой цели,—прибыли, для достижения которой хороши все средства вплоть до торговли и притом самой широкой—с большевистской Россией. «Русскому вопросу», точнее говоря германскому вопросу, в связи с русским рынком на с'езде уделялось много внимания. Зорге заявил, что русско-германский договор является логическим выводом из экономических соотношений этих стран. В таком же духе говорили и другие ораторы. Статс-секретарь Август Мюллер, приветствовавший с'езд от имени правительства, подробно остановился на необходимости широкой деятельности германского капитала в России, и на основании своих личных впечатлений от посещения России, выразил сомнения относительно возможности падения советской власти, на которую еще надеются в некоторых германских кругах. «Это и нежелательно, заявил он, т. к. привело бы к полному хаосу». Мюллер верит в «трансформацию» советской власти и рекомендует воспользоваться возможностями договора, подписанного в Рапалло. «Этот договор лишь форма, которую следует наполнить реальным содержанием»,—заявил он под оживленные аплодисменты делегатов с'езда. В некоторых местах его речи сквозило желание быть услышанным в правительственных сферах в России. Он указывал, что Германия охотно готова помочь восстановлению российского хозяйства, но для этого последнее должно быть приспособлено к «контакту» с германским. Далее, он остановился на деталях (обязанность концессионеров платить налоги, курсы Госбанка и т. д.), которые, по его мнению, требуют к себе осторожного отношения. Это была речь человека, твердо решившего заключить сделку, но соблюдающего обычную коммерческую осторожность. В таком же тоне говорили и другие ораторы.

Если сопоставить речи о русско-германском договоре с серьезными опасениями делегатов с'езда в связи с возможными дальнейшими репрессиями со стороны Франции и весьма робкими надеждами на *Америку*, то станет ясно, что после долгого периода нерешительности, германский капитал сделал, наконец, свой выбор—на Восток.

Но, конечно, не о помощи России думает он при этом, а о своих интересах. И если уже поднимается вопрос об осторожности, то о ней больше всего должны думать трудовые массы России.

[illegible]

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Покушение на право забастовок.

БЕРЛИН, 21 июня. В прусском ландтаге началось обсуждение законопроекта о введении в Германии обязательного третейского суда для разрешения конфликтов между рабочими и предпринимателями. Коммунисты и независимые социалисты **протестовали против принятия законопроекта, затрагивающего право рабочего на забастовку.** От имени независимых социалистов Ауфгейзер заявил, что, даже в случае принятия этого законопроекта, рабочие для защиты своих интересов не откажутся от своего права стачек. Министр труда, член партии социал-демократов большинства Браунс, заявил, что при настоящем экономическом положении забастовки наносят значительный вред как интересам рабочего класса, так и экономическому восстановлению страны, и настаивал поэтому на необходимости всеми силами предупреждать возникновение забастовок. (РОСТА).

Конгресс профсоюзов.

БЕРЛИН, 22 июня. На лейпцигском конгрессе профсоюзов, после заключительного слова Лейпарта, был отклонен большинством трех четвертей голосов внесенный оппозицией вотум недоверия президиуму об'единения профсоюзов. При дальнейшем голосовании целого ряда предложений, ясно обрисовалось колеблющееся соотношение сил на с'езде. Хотя Лейпарт выставил тезис, что немецкие рабочие будут вести свою борьбу не по коммунистическим рецептам, вроде всеобщей забастовки, а «при помощи оружия духовного просвещения», **конгресс, тем не менее, единогласно принял резолюцию, в которой предлагает добиваться проведения в жизнь десяти требований рабочих профессиональных союзов относительно захвата реальных ценностей всеми боевыми способами профессиональной борьбы.** Конгресс принял, кроме того, незначительным большинством внесенную коммунистами резолюцию протеста против германской классовой юстиции и предложение об освобождении из германских тюрем политических заключенных. Далее были приняты резолюции, требующие законодательного признания празднования 1-го мая, а также слияния рабочих партий в целях их об'единения. 306 голосами против 270 конгресс отклонил предложение о фактическом контроле над производством со стороны фабрично-заводских советов. Также была отклонена резолюция, требовавшая образования рабочего правительства.

Конгресс профсоюзов решил принять в полном своем составе участие в публичной демонстрации протеста против реакционных происков, организуемой 28 июня всеми социалистическими партиями и профессиональными союзами Лейпцига. (РОСТА).

Обычное явление.

БЕРЛИН, 20 июня. Несколько времени тому назад газета «Фрейхейт» обвиняла имперского министра финансов Гермеса в получении им от одного рейнского союза виноделов большой партии вина по поразительно дешевым ценам. Вскоре затем этому союзу виноделов были даны крупные и выгодные заказы для нужд государства. Гермес привлек «Фрейхейт» к суду за клевету; одновременно была учреждена парламентская комиссия для расследования этого дела. На одном из последних заседаний этой комиссии Гермес сознался, что **союз виноделов действительно уступил ему вино по очень дешевой цене, но что это обычное явление, и целый ряд других высших государственных чиновников принимают такие подарки.** Тогда представители пролетарских партий в парламентской комиссии предложили Гермесу назвать имена чиновников, принимавших подобные подношения. Однако, буржуазные члены комиссии отклонили это предложение социалистов и коммунистов, что вызывает порицание даже со стороны некоторых буржуазных газет. «Фрейхейт» обещает пролить полный свет на это темное дело во время предстоящего процесса. (РОСТА)

АНГЛИЯ.

Еще один локаут.

ЛОНДОН, 21 июня. (Роста). 14-го июня многие владельцы провинциальных типографий об'явили своим рабочим локаут, вступающий в силу с 24-го июня, в случае отклонения предлагаемого ими сокращения заработной платы на 15 шиллингов в неделю для мужчин и 7 шиллингов 6 пенсов для женщин. Рабочие типографий большинством 22 тысяч голосов против 2 тысяч отвергли это предложение.

Протест рабочих против решения вождей.

ЛОНДОН, 21 июня. (Роста). «Дали Геральд» печатает многочисленные письма протеста рабочих союза строительной промышленности против действий исполнительного комитета, согласившегося, вопреки результатам голосования среди членов союза, на предложенное предпринимателями сокращение с 1-го июня заработной платы на 2 пенса в час. Выступивший на состоявшемся в Манчестере бурном митинге член исполнительного комитета заявил, что в голосовании участвовала только ⅓ членов.

Поражение машиностроителей.

ЛОНДОН, 21 июня. (Роста). Конфликт в машиностроительной промышленности закончился почти полной капитуляцией рабочих всех союзов. Об'единенный союз машиностроительных рабочих приступил к голосованию 7-го июня, и, несмотря на сильную оппозицию в некоторых районах, как, например, в Барроу и Лондоне, в результате баллотировки 13-го июня 75 тысяч голосов было подано за принятие условий предпринимателей и 39 тысяч против. После состоявшегося вслед за этим совещания предпринимателей с представителями союзов было об'явлено о принятых мерах к немедленному возобновлению работ. Из 47 участвовавших в конфликте союзов 45 подчинились результатам голосования и на прошлой неделе возобновили работу. Из двух остальных союзов, отказавшихся подчиниться, союз литейщиков выговорил себе сепаратные условия, а союз котельщиков, решительно отклонив условия предпринимателей, оставался в течение нескольких дней совершенно изолированным. Однако, 19 июня, в виду [illegible] целесообразными при создавшихся обстоятельствах, и 21-го июня было об'явлено, что котельщики также подчиняются условиям предпринимателей.

СОЕД. ШТАТЫ.

Союз железнодорожников высказался за забастовку.

ЛОНДОН, 21 июня. **Американский союз железнодорожников, насчитывающий более 1.250.000 членов, громадным большинством голосов высказался за об'явление забастовки. В виду этого, 20 июня решено созвать общее совещание лидеров союза с представителями уже бастующих горнорабочих для обсуждения плана совместных действий. Углекопы уже обещали железнодорожникам свою поддержку.**

Отчаяние рабочих.

БОРДО, 22 июня. (Радио фр. прессы). Как сообщает «Журналь де Деба», **в среду 5000 бастующих шахтеров штата Иллинойс (Америка) напали на здание правления угольной компании. Насчитывается 14 убитых и 20 раненых.**

(Роста).

ИРЛАНДИЯ.

Успех рабочей партии.

ЛОНДОН, 21 июня. (Роста). В связи с уже известными результатами ирландских выборов, следует отметить, как характерную их черту, успех кандидатов ирландской рабочей партии и конгресса трэд-юнионов, которые во многих округах идут впереди кандидатов других партий. В числе избранных представителей рабочей партии находятся Вильям О'Брайен, Томас Джонсон, Каталь, Ошанон, Гэльвей и О'Коннель.

Убийство маршала Вильсона.

ЛИФИЛЬД, 22 июня. (Радио брит. прессы). Маршал Вильсон, при возвращении в Дублин из Лондона, был убит двумя выстрелами из револьвера, произведенными в него двумя неизвестными, по всей вероятности синфейнерами. Убийцы арестованы. Быстро распространившаяся весть об убийстве, произвела потрясающее впечатление в палате общин, где в это время происходило заседание. Асквит и Чемберлен произнесли речи, в которых охарактеризовали Вильсона, как одного из величайших героев войны 1914—1915 г., которому Англия обязана значительной долей своего военного успеха. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Очередная измена социалистов.

РИМ, 21 июня. (Роста). Саботирование социалистами стачки металлистов началось раньше самой стачки. Коммунисты требовали немедленного обнародования принятой в Генуе резолюции. Правление союза металлистов и социалисты требовали недельного срока для подготовки, а теперь пользуются этим временем для переговоров с правительством и с фабрикантами и устраивают собрания, на которых всеми силами стараются поколебать веру рабочих в возможность победы.

Экономические сношения с Россией.

РИМ, 21 июня. (Роста). Председатель итальянской делегации в Гааге заявил представителям печати, что хотя Россия долго еще не будет в состоянии поставлять товары за границу, все же Италия считает возобновление экономических сношений с Россией единственным средством для вовлечения ее в круг европейских государств.

Победа коммунистов на с'езде металлистов.

РИМ, 21 июня. **После точного подсчета оказалось, что резолюция коммунистов получила на с'езде итальянских металлистов почти 40,000 голосов. Коммунистические принципы вообще одержали на с'езде полную победу. Оставшиеся в меньшинстве социалисты будут, несомненно, саботировать стачку. В Милане союз рабочих-химиков устраивает собрания с целью присоединения к стачке металлистов.** (РОСТА).

ШВЕЦИЯ.

Террор против рабочих вождей.

ХРИСТИАНИЯ, 21 июня. (Роста). По сообщению из Копенгагена, арестованные во время всеобщей забастовки в Рандерзе коммунисты Эрнест Кристенсен и Тегерсен привлекаются к суду по обвинению в призыве рабочих к забастовке, к неповиновению властям и к восстанию. Это обвинение влечет за собой пожизненное тюремное заключение.

ИНДИЯ.

Провокация английских властей.

ЛОНДОН, 21 июня. (Роста). В рабочей печати опубликовано воззвание секретаря конгресса индийских проф. союзов, протестующее против решения суда, приговорившего основателя союза железнодорожников Миллера к 5-ти месячному тюремному заключению за подстрекательство бастующих железнодорожников к бросанию камней в поезда. Секретарь конгресса в своем воззвании заявляет, что это обвинение вымышлено и в действительности имеет целью только помешать деятельности союза.

ФИНЛЯНДИЯ.

Отклики на предложение Сов. России о разоружении.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 21 июня. (Роста). Орган левых шведов «Свенска Прессен» называет ноту советского правительства о сокращении вооружений «прекрасным жестом» и полагает, что Финляндия не должна отнестись к ней отрицательно. Раз Финляндия, пишет газета, заключила мир, то ей нет смысла противиться предлагаемой конференции. Ответ на советское предложение лучше всего дать по соглашению с другими окраинными государствами. Отклонение предложения советского правительства усилило бы лишь оппозицию России. Возможно, что за проектом Советской России скрываются серьезные мирные намерения.

Переходя к обсуждению ноты по существу, газета высказывается за частичное разоружение, но возражает против разоружения шюцкоров. Сомневаясь в возможности положительных результатов конференции по этому вопросу, газета считает, однако, что отказ Финляндии от нее был бы неуместен.

Локаут.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 22 июня. (Роста). Союз работодателей строительной промышленности Финляндии об'явил локаут на всех постройках Гельсингфорса. [illegible]

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Верховный трибунал о демонстрации 20-го июня.

Определение Верховного Трибунала по поводу заявления защиты.

Верховный Трибунал не может пройти мимо того заявления, которое было сделано на вчерашнем вечернем заседании защитником Муравьевым от лица части защитников. Верховный Трибунал не мог пройти мимо этого заявления не потому, что считает доводы защиты заслуживающими хотя бы малейшего внимания или уважения, а в виду того заключительного ходатайства, которое было заявлено защитником, именно ходатайства о самоликвидации данного состава судебной коллегии Верховного Трибунала. Верховный Трибунал мог бы ограничиться решением исключительно этого формального вопроса, и в этом отношении двух ответов быть не может.

Только полной безграмотностью защитника и его полным непониманием как человеческих отношений, так и юридической природы суда можно об'яснить ходатайство, направленное к данному составу коллегии, о самоликвидации. Верховный Трибунал с полным сознанием того, что он делает, исходя из своего революционного самосознания и революционного понимания пролетарского права, допустил как делегации рабочих в зал судебного заседания, так и сам присутствовал на демонстрации 20 июня. Трибунал действовал так не случайно, а с полным пониманием смысла и значения своих действий. Это означает, что Верховный Трибунал в данном составе не видит никакого нарушения пролетарского права в этих действиях, и аргументы защитника не могут поколебать Верховный Трибунал в этом его твердом убеждении. Поэтому, если часть защиты находит, что действия Верховного Трибунала в этом отношении были неправильны, она благоволит обратиться в те инстанции, которым подведомственен Верховный Трибунал. Защита знает отлично и только делает вид, очевидно, будто не знает, что в этом случае необходимо обратиться с жалобой в пленум Верховного Трибунала с просьбой составить новый состав присутствия судебной коллегии, и, если решение пленума не будет удовлетворять защиту, она может обратиться к Народному Комиссару Юстиции и в Президиум ВЦИК. Только этим путем может быть разрешено ходатайство защитника.

Таким образом, формально вопрос разрешается чрезвычайно просто, и защита могла бы не утруждать Верховный Трибунал разрешением этих вопросов, ибо отлично знает, если только не забыла, те пути, которые следует использовать в данном случае. **Но Верховный Трибунал усматривает в данном случае, что под прикрытием юридической аргументации ведется определенная политическая борьба не за приговор, а против приговора Верховного Революционного Трибунала.** В виду этого, Верховный Трибунал считает необходимым разобрать те аргументы материального порядка, которые были здесь выдвинуты защитником Муравьевым.

Только полной заскорузлостью буржуазного мышления он об'ясняет себе тот аргумент защитника Муравьева, который был направлен на то, что суд может выносить свой приговор лишь в том случае, если он находится под стеклянным колпаком. Судьи—живые люди, изолировать их от человеческих отношений, изолировать от общественного движения, изолировать их от всей общественной жизни нельзя. Это—юридическая фикция, с этими юридическими фикциями необходимо покончить раз навсегда. Судья не остается запертым на ключ, а он выходит из зала судебного заседания и остается живым человеком, входя в соприкосновение как со своими частными знакомыми, так и со своей семьей, так и с целым рядом других явлений как частной, так и общественной жизни. И в этих случаях дело вовсе не в том, каким влияниям подвергается тот или другой судья, тот или другой член Верховного Трибунала, а в том, как данный состав суда, или тот, или другой судья к этим явлениям относится, как на них реагирует в судебном смысле. Изолировать суд от внешних явлений невозможно, и живые члены суда от них, конечно, не изолированы. Это отлично известно защитнику, и незачем здесь приводить эти ложные аргументы. Поэтому и в данном случае существенно важно не то, что произошло, а как реагировал суд на происходящие события. И я должен с совершенной точностью установить, что председателем Верховного Трибунала от имени Верховного Трибунала сразу были поставлены те рамки, в которых суд признает важность того события, свидетелем которого он был.

Именно, суд категорически отстранил свидетельское значение тех заявлений, тех высказываний, которые были произнесены здесь, перед лицом Верховного Трибунала. Ссылаться на то, что отдельные делегаты говорили о событиях на заводе Михельсона, говорили о тех или других событиях, ссылаться на это можно только, не принимая во внимание последующего категорического заявления Верховного Трибунала о том, что эти заявления не имеют силы свидетельских показаний. Трибунал считает, что многое, что было заявлено здесь перед его лицом, неправильно, и он заявил, что, быть может, кое-что из заявленного правильно. Не эти фактического рода показания были важны Трибуналу. Трибуналу было важно установить только два факта. Эти факты засвидетельствованы как демонстрацией, так и делегациями, которые прошли перед судом Трибунала.

Первый факт—это то, что рабочие массы Москвы и Петрограда решительно поддерживают Советскую власть, целиком находятся на стороне Советской власти. Второй факт,—что пролетарский суд действует не изолированно от рабочих масс, а в своем действии, в отправлении своего правосудия действует в атмосфере доверия и поддержки рабочих масс. Поэтому председателем Трибунала было заявлено, что нам ценны те заявления, которые были сделаны делегациями здесь, перед нами.

Затем—второго рода аргументы, которые были выдвинуты защитником Муравьевым. Это—то, что здесь председателем Трибунала не были остановлены представители рабочих, когда они наносили оскорбление части обвиняемых. Трибунал должен заявить, что и в этом отношении он не будет прятаться за какие-либо формальные аргументы. Само собой разумеется, что рабочие, бывшие здесь, не окончили юридического факультета какого бы то ни было университета и, по всей вероятности, не знают всех правил хорошего тона, и позволили себе те выражения, которые, быть может, не следовало бы произносить в зале судебного заседания. По отношению к сторонам такие выражения Трибунал не допустил бы, но по отношению к рабочим делегациям такая придирчивость к словам была бы неуместна, особенно, если принять во внимание, что в течение всего судебного процесса до появления делегаций на суде раздавались, хотя формально в других выражениях, но по существу значительно более тяжкие оскорбления как по адресу всей рабоче-крестьянской республики, так и по адресу трудящихся масс, так и по адресу того суда, который здесь поставлен волею и желанием трудящихся масс республики. И именно, только исходя из этих соображений, Трибунал считал невозможным и недопустимым в данном случае придираться к тем или иным резким или грубым выражениям, раздававшимся из уст рабочих делегаций.

Наконец, последнее. Защитник Муравьев считает, что даже те заявления, которые здесь были сделаны председателем Трибунала, опорачивают будущий приговор, ибо, с одной стороны, председатель Трибунала заявил, что нам ценны те заявления, которые сделала делегация, а с другой—заявил о своем небеспристрастном отношении к преступлениям, совершаемым в рабоче-крестьянской республике. Я должен заявить, что ценность заявлений мною была установлена тогда же, как равно и смысл этой ценности. В настоящем заявлении от имени Верховного Революционного Трибунала я развил, в каком именно отношении, в каком смысле для нас ценны заявления делегаций, прошедших перед Трибуналом. Никакого свидетельского значения, никакого давления на суд в смысле вынесения приговора со стороны делегаций не было и быть не может.

Что касается пристрастности, то в первый день судебного заседания, я от имени Верховного Трибунала сделал заявление, что мы смеемся над лицемерными заявлениями каких бы то ни было судов, каких бы то ни было буржуазных государств, что суд может стоять над классами, стоят вне классовой борьбы, выносить приговоры какого-то неземного беспристрастия. В этом отношении всякий суд, и, в том числе, пролетарский суд рабоче-крестьянской республики, есть суд пристрастный, суд классовый, суд, охраняющий права, благополучие и безопасность того или другого класса, в данном случае, рабочего класса или пролетариата, того класса, интересы которого призван защищать суд Верховного Революционного Трибунала. Беспристрастность нашего суда может быть только в одной области,—и эта область никоим образом не нарушается теми делегациями, которые прошли здесь перед лицом Верховного Трибунала,—в области установления факта преступления, в области квалификации этого преступления, и в области подыскания наказания соответственно уголовному кодексу, который утвержден высшим органом республики ВЦИК.

Поэтому опорочить приговор пролетарского классового суда, политически опорочить приговор, основываясь на заявлении председателя, защитнику Муравьеву, может быть, удастся в какой-нибудь другой стране, но не в стране рабоче-крестьянского государства. Исходя из этого, Трибунал понимает, что для защиты, быть может, происшедшая демонстрация и проходившие перед нашим лицом делегации и представляют большое бедствие, которое заключается по существу не в нарушении процессуальных норм, ибо никакого запрета ни в каком законе допускать делегации перед судом Верховного Трибунала не содержится. Это бедствие заключается в том, что после этой демонстрации, и после этой делегации, защите не удастся аргументировать о том, что мы имеем перед собой не пролетарский суд, а имеем перед собой суд той или иной политической партии. И с этой точки зрения Верховный Трибунал отлично понимает, какое бедственное значение имеют происшедшие события для защиты, стремящейся опорочить приговор. Но для Верховного Трибунала никакого бедствия из этих событий не проистекает.

После этих событий, Верховный Трибунал вел дело точно так же, как до происшедшей демонстрации и в дальнейшем Верховный Трибунал будет со всей тщательностью, со всей внимательностью следить за всеми аргументами и доказательствами тех фактов, которые будут доказываться здесь сторонами перед лицом Верховного Трибунала. **Поэтому Верховный Трибунал оставляет заявление защиты без рассмотрения,** предлагает ей, в случае недовольства действиями Верховного Трибунала направить свою жалобу по надлежащему адресу, а именно: в Пленум Верховного Трибунала, Народному Комиссару Юстиции и ВЦИК. Что касается декларативных заявлений подсудимых, то таковые, как не имеющие никакого отношения к делу, никакого отношения к разбираемому вопросу, Верховный Трибунал оставляет без рассмотрения.

Тринадцатый день суда.

Утреннее заседание 22-го июня.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО АГАПОВА.

Агапова допрашивает государственный обвинитель т. Покровский.

— Как могло случиться,—спрашивает он,—что разрозненные и неорганизованные части большевиков могли победить организационную юнкерскую силу?

Агапов пускается в психологические изыскания. Оказывается, по его словам, юнкера были очень расстроены обстрелом мирного города, который начали большевики, а больше всего им было жаль Кремля. При таких условиях им не захотелось больше драться. Впрочем, была и еще одна маленькая причина—отсутствие снарядов.

Агапов затем очень подробно, но мало понятно говорит о тех воинских частях, которые сражались на стороне народа.

Эти части, по его словам, были совсем деморализованы и не подчинялись даже военно-революционному комитету. Когда было подписано окончательное перемирие, артиллерийский обстрел должен был прекратиться в тот же день вечером. Но стрельба продолжалась всю ночь и часть следующего дня. Этого мало,—большевистские части стали уже расходиться, и Агапову было доподлинно известно, что еще пройдет два-три дня и большевики должны будут сдаться.

Агапову все это ясно, но тов. Покровский никак не может понять и просит некоторых раз'яснений.

— Как это может быть, чтобы те войска, которых нельзя было заставить прекратить бой, в то же время, по вашим словам, очень хотели уйти от боя. Выходит так, что людей нельзя было удержать в бою, но нельзя было удержать и от боя.

Т.т. Крыленко и Луначарский также попросили раз'яснений.

— Если вы знали, что большевики через два дня не выдержат боя, почему же вы не удержали свою партию от ошибки и сами не сдались?

— Обстрел Кремля и мирного населения...—начинает опять Агапов,—но т. Луначарский уже понял, в чем дело.

— Понимаю,—говорит он,—значит, из человеколюбия.

Т. Крыленко задает вопросы об участии белой гвардии в Октябрьские дни.

Агапов о белой гвардии ничего не слыхал.

— Но ведь были у вас вооруженные студенты, гимназисты,—продолжает тов. Крыленко.

— **К нам приходили разные граждане.**

Тов. Крыленко делает вывод:

— Значит, вы только против самого слова, но по существу не возражаете?

О расстреле в Кремле юнкерами солдат 56-го полка Агапов ничего не слыхал; не знает, по его словам, и об обстреле броневиком Московского Совета. Но во время дальнейшего допроса, когда тов. Крыленко его спросил: «А где вы были, когда броневик обстреливал Московский Совет?»—Агапов, не задумываясь, ответил, что он был в это время на Садовой.

Интересный вопрос о расстреле солдат 56-го полка осветила выдержка из статьи т. Жарова в сборнике «Октябрьские дни», оглашенная т. Пятаковым по ходатайству защитника т. Овсянникова. Оказывается, что солдат этого полка, сдавшихся в Кремле, юнкера расстреливали из пулеметов на кремлевской стене и с броневика.

В конце заседания допрашивался обвиняемый Артемьев, который в своих показаниях не дал ничего нового.

Вечернее заседание 22-го июня.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАЩИТНИКА МУРАВЬЕВА.

После допроса подсудимого Дашевского Трибунал слово для формального заявления предоставляет защитнику Муравьеву, который выступает от лица защиты первой группы подсудимых.

После длинного вступления, в котором Муравьев доказывает, что появление на вечернем заседании Трибунала 20-го июня делегаций московских и питерских рабочих с формальной стороны опрокинуло все процессуальные законы Советской республики и нарушило нормальный ход процесса, защитник просит занести в протокол некоторые места из стенограммы этой части заседания. Он читает по стенограмме выдержки из вступительного заявления председателя Трибунала тов. Пятакова, предшествовавшего появлению в заседании депутации, и отдельные места из заключения по этому поводу государственного обвинителя тов. Крыленко.

Все остальные отмеченные в стенограмме факты Муравьев делит на три категории. К первой категории он относит заявление, носившее, по его мнению, характер единоличных и коллективных свидетельских показаний.

Муравьев читает по стенограмме выдержки из деклараций и заявлений рабочих делегаций, выбрав самые яркие, самые характерные и самые показательные места.

По мере чтения выдержек из стенограммы настроение публики повышается все более и более и моментами выливается в единодушный взрыв протеста и возмущения деятельностью эсеров, о которой говорится в выдержках из деклараций.

Ко второй категории Муравьев относит требование рабочих, выраженное в декларациях, о применении к подсудимым самой суровой меры наказания, как к злейшим врагам рабочего класса. В этом требовании защитник усматривает давление на совесть судей.

К третьей категории, по заявлению Муравьева, относятся слова и фразы, оскорбительные не только для подсудимых, но и для их защитников.

Помимо выдержек из стенограммы, Муравьев просит занести в протокол также и некоторые факты, имевшие место за стенами суда.

— Прошу занести в протокол,—говорит он,—что демонстрация на улицах Москвы 20 июня была организована МК РКП и профессиональными организациями и носила ярко выраженный политический характер, что в демонстрации участвовали председатель Трибунала т. Пятаков и государственный обвинитель т. Крыленко, которые обращались к демонстрантам с речами.

Эти факты, по мнению Муравьева, также нарушают с формальной стороны требования процессуальных законов. Муравьев пространно обосновывает свою точку зрения, оперируя разными юридическими тонкостями.

ТРЕБОВАНИЕ ЗАЩИТЫ.

Муравьев цитирует статью 8-ю наказа кассационным отделениям Верховного Трибунала. В этой статье указываются те случаи и факты, которые служат поводом к отмене приговора. В числе поводов указывается и такой случай, когда в судебном заседании примут участие не имеющие отношения к делу лица. При нарушении этого требования приговор безусловно отменяется и не имеет силы закона.

Из всего этого Муравьев заключает, что вторжение в течение процесса посторонних элементов, имевшее место, по его мнению, 20 июня, заранее опорочивает предстоящий приговор Верховного Трибунала и лишает его силы закона.

— Дальнейшая наша работа,—с пафосом восклицает защитник,—будет бесцельна. Поэтому защита ходатайствует настоящее заседание и дальнейшее течение процесса прервать и возобновить слушание дела с начала, уже при новом составе присутствия Верховного Трибунала и при новом государственном обвинителе.

ОЧЕРЕДНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ГЕНДЕЛЬМАНА.

Слово для дополнительного заявления предоставляется подсудимому Гендельману.

— И демонстрация на улицах Москвы, и демонстрация в зале суда,—говорит он,—показали, что настоящий процесс имеет не только юридическое значение, но и политическое содержание. Судят не отдельных лиц, а всю нашу партию, и этот суд над партией втискивают в обычные рамки суда.

— Судить нас может,—патетически восклицает Гендельман,—не партийный суд, каким мы считаем Верховный Трибунал, а рабочий класс России, международный пролетариат и история.

ВОЗРАЖЕНИЯ ТОВ. КРЫЛЕНКО.

С возражением защитнику Муравьеву и подсудимому Гендельману выступает государственный обвинитель тов. Крыленко. Он выражает удивление, для чего защитнику Муравьеву потребовалось такое длинное вступление для обоснования столь простого ходатайства, как занесение в протокол выдержек из стенограммы. Ходатайство о занесении в протокол отдельных моментов судебного следствия—право каждой из сторон. Против этой части ходатайства государственный обвинитель не возражает.

— Другое дело,—говорит тов. Крыленко,—те факты, которые имели место за стенами суда. По закону, в протокол заносится только то, что происходит в зале судебного заседания. Если мы вступим на путь занесения в протокол фактов, имевших место за стенами суда, то таких фактов будет бесконечно много. Категорически высказываюсь против этой части ходатайства защиты.

В дальнейшей своей речи тов. Крыленко шаг за шагом разбивает все хитросплетенные, построенные на разных юридических тонкостях, доводы защитника Муравьева.

Тов. Крыленко считает неправильными и совершенно необоснованными опасения защитника, что декларации рабочих делегаций окажут влияние на приговор Трибунала. Он напоминает слова председателя, обращенные к рабочим делегациям:

«Много из того, что здесь было сказано, может быть верно, а может быть и не верно. Может быть, будет подтверждено данными судебного следствия, а может быть, и не будет подтверждено. Мы проверим все факты и вынесем справедливый приговор».

— Из этих слов,—говорит тов. Крыленко,—вытекает, что никакого извращения судебного процесса не было.

— Нет никаких оснований,—продолжает тов. Крыленко,—считать приговор суда предрешенным. Трибунал выяснит все факты, установит виновность каждого из подсудимых и в зависимости от этой виновности назначит наказание, предусмотренное соответствующими статьями уголовного кодекса. Следовательно, ни о каком повышении или понижении размера наказания под чьим бы то ни было влиянием не может быть и речи. **Трибунал при вынесении приговора руководствуется только своей совестью и существующими законами.**

ЧЕГО ТРЕБУЕТ ЗАЩИТА.

Государственный обвинитель читает статью закона, в которой точно указаны случаи и поводы, достаточные для отвода судей и государственного обвинителя.

— Ни к одному из указанных в законе поводов к отводу судей данный случай не относится. Поэтому ходатайство защиты подлежит безусловному отклонению.

Тов. Крыленко считает совершенно необоснованным стремление защиты заранее опорочить будущий приговор Верховного Трибунала. В ст. 12-й Наказа действительно указано, что судебный приговор подлежит отмене, если будет доказано, что вторжение в дело посторонних лиц оказало влияние на совесть судей. Защита этого не доказала, никакого влияния декларации рабочих делегаций на совесть судей не оказали, и потому ходатайство защиты подлежит отклонению.

ИСТОРИЯ УЖЕ ВЫНЕСЛА СВОЙ ПРИГОВОР.

— Мое возражение подсудимому Гендельману будет кратким,—продолжает тов. Крыленко.—**Государство, которое в течение пяти лет в невыносимых страданиях и муках вело непрерывную борьбу со своими врагами, победило этих врагов, утвердило свою власть и заставило уважать себя даже капиталистические государства,—такое государство имеет право привлекать к суду всех тех, которые мешали ему создаваться и крепнуть.**

— И как государственный обвинитель, и как представитель прокурорского надзора,—продолжает тов. Крыленко,—категорически заявляю, что государство, имеющее законы, обязано привлекать к уголовной ответственности всех преступников и нарушителей этих законов, когда бы преступления ни были совершены, если они не покрыты амнистией или давностью. Гендельман говорил здесь, что нас рассудит история. **Пять лет существования и непрерывной борьбы Советского государства при мощной поддержке всего русского пролетариата и русского крестьянства показали, на чьей стороне история. История нас уже рассудила.**

— **Она вынесла свой приговор не в вашу пользу,**—заканчивает тов. Крыленко, обращаясь к подсудимым.

РЕЧЬ ТОВ. КОНА.

Горячую и страстную речь произносит защитник второй группы обвиняемых тов. Феликс Кон.

— В законе ни слова не говорится,—начинает тов. Кон,—о самокассации и о самоубийстве суда. А защитники требуют именно самокассации и самоубийства суда. Прервать процесс и назначить новый состав присутствия Трибунал не может. Это было бы его самоубийством.

— Кто первый внес в настоящий процесс политическую струю?—спрашивает тов. Кон.—Кто указал на берлинское соглашение? Кто им пытался давить на будущий приговор Трибунала?

— **Если на приговор суда,**—восклицает тов. Кон,—**давят рабочие Москвы и Петрограда, то защита первой группы обвиняемых считает это недопустимым. Если на приговор суда давит бельгийский королевский министр Вандервельде, ссылаясь на берлинское соглашение, то защита считает это допустимым и против этого не возражает.** Такое двойственное отношение к аналогичным фактам не может быть оправдано ни с какой точки зрения. Вандервельде уехал, но дух его остался здесь, в зале суда. Им пропитаны оставшиеся здесь защитники.

— В первый день суда,—продолжает тов. Кон,—подсудимые заявили, что они не признают суда Верховного Трибунала, но готовы судиться судом рабочих. Если русские рабочие вынесут свой приговор, то они ему подчинятся, торжественно заявили подсудимые в первый день суда. **А когда сотни тысяч московских и питерских рабочих прислали сюда своих делегатов и через них вынесли свой приговор,—защита считает это недопустимым. Где же последовательность? И для чего подсудимым нужны были их пышные фразы?**

— Защита утверждает, что рабочие в течение двух с половиной часов будто бы оскорбляли подсудимых, и возмущается этим. А когда первая группа подсудимых систематически оскорбляла вторую группу подсудимых, защита первой группы молчала и не протестовала. И здесь снова две мерки: одних оскорблять можно, а других нельзя.

— Категорически заявляю, что подсудимые второй группы не видят никакого нарушения своих прав появлением в заседании суда рабочих делегаций и требуют продолжения процесса.

ВОЗРАЖЕНИЯ МУРАВЬЕВА.

Защитник Муравьев пытается ослабить впечатление, произведенное речами тов. Крыленко и в особенности речью т. Кон. Но это ему не удается. Он продолжает твердить, что защита стоит на почве твердых законов Советской республики. Нарушение этих законов есть не что иное, как неуважение к этим законам и к Советской власти.

— Горе той стране, горе тому народу,—патетически восклицает защитник,—которые с неуважением относятся к закону и смеются над людьми, этот закон защищающими.

Последние слова защитника вызывают крик негодования и возмущения среди публики.

— Долой, вон! Вы оскорбляете русский народ!

— Призываю вас к порядку,—говорит председатель,—и делаю вам замечание за оскорбление русского народа.

Муравьев, повидимому, не ожидал такого конца. Он, конечно, и не думал оскорблять русского народа, к которому сам имеет честь принадлежать и т. д.—заканчивает в минорном тоне свою речь Муравьев.

Заседание закрывается около часу ночи.

Четырнадцатый день суда.

Утреннее заседание 23-го июня.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОДСУДИМОГО ГЕНДЕЛЬМАНА.

Заседание открывается пространным заявлением подсудимого Гендельмана по поводу вчерашнего заявления Муравьева. Он выступает в защиту уехавших Вандервельде, Либкнехта и Розенфельда, которых здесь, по мнению Гендельмана, подвергают оскорблениям и травле.

Подсудимый ничего не говорит по существу вопроса.

— Говорите по вопросу,—прерывает Гендельмана председатель.—Можно или нельзя было допускать в заседание суда делегации рабочих и какое по этому поводу вы заявляете ходатайство перед Трибуналом.

Но Гендельман продолжает свою речь, и когда председатель Трибунала вторично его останавливает, вступает с ним в пререкания.

— Хорошо,—соглашается, наконец, Гендельман.—Нам, подсудимым первой группы, известно, что демонстрации на улицах Москвы 20-го июня предшествовали массовые аресты на фабриках и заводах.

— Ложь! — раздаются негодующие возгласы со стороны публики.

— Суду неизвестен указанный вами факт,—говорит председатель.—Трибунал не может ни утверждать, ни отрицать этого факта. Представьте доказательства.

Но вместо представления доказательств, которых у подсудимого нет и не может быть, так как самого факта не было, Гендельман идет дальше, и в резкой форме делает ряд новых заявлений, оскорбительных для московских рабочих.

— Массовые аресты были,—упрямо твердит он,—арестовывали рабочих на Прохоровской мануфактуре. А остальным рабочим сказали: «Если вы не пойдете на демонстрацию, то этим вы покажете, что вы заодно с эсерами». Московские рабочие пошли на демонстрацию не добровольно, а под угрозой,—истерически кричит Гендельман.

— Ложь! Клевета!—снова раздаются негодующие возгласы со стороны публики.

— **Я не могу допустить оскорбления московских рабочих в зале суда,**—твердо и внушительно говорит председатель Трибунала. — **Вы оскорбляете московских рабочих, заявляя, что они пошли на демонстрацию не добровольно, а под страхом наказания. В демонстрации участвовало 300 тысяч рабочих и работниц. Никакими угрозами нельзя заставить такую огромную массу насильно выйти на улицу. Я не могу разрешить на суде такого голословного и неправдоподобного утверждения, оскорбляющего рабочий класс. Вы можете говорить об этом где угодно, но только не в зале суда.**

Гендельман оставляет в покое московских рабочих и направляет свои стрелы по адресу второй группы подсудимых, по адресу защитника тов. Феликса Кона, но все патетические восклицания Гендельмана вызывают в публике только смех.

ГОЛОС РАБОЧИХ.

Совершенно иное впечатление производит заявление подсудимого второй группы Усова.

— Наша группа,—говорит он,—в самом начале заявила, что она вполне признает суд Революционного Трибунала, как суд пролетарский, тесно связанный с рабочими массами. Теперь мы заявляем, что демонстрация рабочих на улицах Москвы и появление делегатов в зале суда еще ярче подчеркнули и окончательно утвердили неразрывную связь Верховного Трибунала с пролетарскими массами. И этот факт еще более укрепил нашу веру в Революционный Трибунал. Мы, бывшие эсеры, вполне доверяем суду Верховного Трибунала.

— **Наши соседи справа по скамьям подсудимых неоднократно заявляли, что они не доверяют судьям-коммунистам и требовали суда трудящихся. А когда суд трудящихся пришел сюда и сказал свой приговор, они отрекаются от этого суда и протестуют.**

— Не суда рабочих хотят наши соседи справа,—с под'емом и дрожью в голосе восклицает Усов.—Они хотят суда буржуазного, такого суда, который оправдал бы все их тяжкие преступления перед рабочими и крестьянами. Но такого суда в рабоче-крестьянской России нет. В рабоче-крестьянской же России есть только один суд—суд пролетарский, суд рабоче-крестьянский. И этот пролетарский суд выяснит все преступления эсеров.

ОПЯТ ГОЦ.

Слово берет подсудимый Гоц.

— Я утверждаю,—говорит он,—что мы не хотели оскорбить приходивших сюда рабочих делегатов. Мы верим в их искренность. Но они заблуждаются, они сбиты с толку вами и вашей печатью.

В заключение Гоц заявляет, что подсудимые первой группы не смешивают в одну кучу своих соседей слева.

— Там есть разные люди,—говорит Гоц.—Там есть рабочие, которых мы не оскорбляли и не оскорбляем, но есть и другая группа, которую мы считаем изменниками и провокаторами и сумеем это доказать.

С декларацией выступает также подсудимый Тимофеев, но его речь никакого отношения к обсуждаемым вопросам не имеет и является лишь выпадом против тов. Кона.

КРЮЧКОТВОРЦЫ.

Ратнер заявляет, что вторая группа подсудимых всецело доверяет пролетарскому суду.

— Нам грозят,—говорит он,—наказание в тысячу раз большее, чем то, которое угрожает нашим соседям справа. Нам страшен не смертный приговор. Его мы не боимся. Мы не раз смотрели смерти в глаза, когда выполняли боевые поручения П. С. Р. Цекисты это хорошо знают.

— Нас обвиняют,—продолжает Ратнер,—не только в тяжких преступлениях, которые действительно мы совершили против рабочих и крестьян и в которых раскаялись. Наши соседи справа обвиняют нас еще в провокаторстве и шкурничестве. Это хуже смерти. Мы требуем, чтобы Верховный Трибунал продолжал дело, выяснил все его обстоятельства и снял с нас это позорное, незаслуженное нами клеймо.

— Наши соседи справа в продолжение всего процесса только тем и занимаются, что всех порочат. В этом усердно им помогают их защитники. Путем юридического крючкотворства адвокаты стараются опорочить суд. Но мы презираем и те оскорбления, которые наносят нам наши соседи справа, и все эти адвокатские приемы крючкотворства.

— Если судьи настоящего состава будут заменены другими, мы, подсудимые второй группы, не останемся на суде. Мы доверяем суду пролетарскому, тесно связанному с рабочими массами. Таким судом мы считаем суд данного состава. Оторванного от рабочих масс суда нам не надо.

После краткого совещания Трибунала, тов. Пятаков оглашает определение Трибунала, приведенное нами в начале судебного отчета.

После краткого перерыва допрашиваются свидетели Эльяшевич и Давыдов.

Первый, бывший член бюро фракции учредительного собрания и член ЦК П. С.-Р. показывает, что до 8 совета партия не призывала к вооруженной борьбе с большевиками, хотя, тут же выясняется, что отдельные члены учредительного собрания—эсеры принимали непосредственное участие и в военной работе, и в подготовке «народных» выступлений против Советской власти.

Давыдов, бывший эсер, [illegible] заявляет, что в 1918 [illegible] фракция эсеров в Московском совете, членом исполкома которого он был, проводила линию единого фронта социалистических партий и отвергала всякую мысль о вооруженной борьбе с большевиками.

Правда, эту линию фракция вела за свой страх, не имея указаний от Ц. К. П. С.-Р. и даже, порой, от М. К. П. С.-Р.

В вечернем заседании давал об'яснения подсудимый Тимофеев и был допрошен свидетель защиты Канделаки.

Рассмотрев заявления защиты первой группы подсудимых об освобождении защитников от дальнейшего участия в процессе, Трибунал после совещания постановил:

Защите 1-й группы обвиняемых в ее ходатайстве отказать.

Единая тактика.

Вчера в Верховном Трибунале цекист Гендельман заявил, что московские рабочие вышли на демонстрацию 20 июня под давлением большевиков и угрозами чекистов. Прекрасно осведомленный Гендельман в подкрепление сего заявления сообщил о массовых арестах рабочих, произведенных Г. П. У. накануне демонстрации.

Для слушателей в зале суда, для всех москвичей, для всех здравомыслящих людей ясна нелепость заявления Гендельмана. Угрозами и арестами нельзя выгнать на улицы и площади 300.000 человек. Да и не только выгнать, надо было ведь этими же угрозами и арестами вдохнуть в эти массы тот под'ем, то массовое настроение, то весьма определенное, хотя и весьма неприятное для цекистов отношение демонстрантов к партии эсеров и ее деяниям.

Глубоко был прав подсудимый второй группы Ратнер, который бросил цекистам—вы сами не верите в свои нелепые слова.

Да, они не верят, но говорят, ибо у них нет, повидимому, иного исхода.

Они страстно желали бы, чтобы их слова соответствовали действительности. Они страстно желали бы, чтобы московские рабочие вместо Красной площади двинулись бы «к большевистским тюрьмам для освобождения заключенных социалистов».

Так писали эсеры в своей прокламации ко дню 20 июня. Кто знает, быть может, авторами этой прокламации являются сами подсудимые. Ибо, ведь, советская тюрьма совсем не является такой суровой, чтобы из стен ее нельзя было передать то или иное произведение ее обитателей.

Эсеры прекрасно знают, что их призыв никакого отклика не встретил. Они прекрасно знают, что в настоящий момент не найдется и десятка эсеровских сторонников среди московских рабочих. Они находят единственный исход в нелепой лжи, рассчитывая, очевидно, на легковерность совсем уже темных людей в России и совершенно не осведомленных людей за границей.

Эта тактика прекрасно проводится заграничными эсерами и их защитниками из 2 и 2½ Интернационалов. Вандервельде, например, заявил в Риге, что большевики хотят **«истребить растущую силу эсеров, которые могут завтра стать у власти».**

Конечно, подобное заявление Вандервельде может считать лишь курьезом всякий хоть сколько-нибудь знающий положение дел в России.

А вот, например, два сообщения «Голоса России», от собственного гельсингфорского корреспондента, которые мы ниже помещаем полностью:

ГЕЛЬСИНГФОРС, 19 июня. (Соб. кор.). В субботу, 17-го июня, в связи с отказом иностранных защитников-социалистов от участия в процессе, на многих фабриках и заводах Москвы состоялись летучие собрания рабочих, на которых Ц. К. Р. К. П. и правительство подвергались резкой критике. С вечера 17-го июня и целый день 18-го по улицам рабочих кварталов раз'езжали отряды конной милиции.

В мастерских Александровской и Курской ж. д. неспокойно. Рабочие после первых известий об отказе иностранной защиты побросали работу в цехах раньше срока и разошлись по домам.

РИГА, 18 июня. (Соб. кор.). В знак протеста против процесса в день его открытия рабочие электрической станции в Харькове прекратили работы. Демонстрация носила ярко политический характер и длилась несколько часов.

По этим сообщениям можно себе представить, какие телеграммы будут печатать «Голос России» по поводу демонстрации 20 июня и «арестов» московских рабочих, «предшествовавших» этой демонстрации.

Тактика эсеров и их иностранных «защитников» вполне определенна. Видно уже совсем скверны [illegible] дела, если у них осталось лишь [illegible] ное средство борьбы с рабоче-[illegible] свой властью.

Б. Г. [illegible]

РИГА, 22 июня. (РОСТА). [illegible] вые защитники эсеров, Вандервельде, Либкнехт, Розенфельд, послали [illegible] и венскому Интернационалам [illegible] му, в которой заявляют, что покинули Россию в виду якобы нарушения [illegible] линского соглашения. Социал-[illegible] тическая партия устроила собрание, на котором Вандервельде и Розенфельд уверяли, будто никаких доказательств участия эсеров в покушениях на [illegible] на, Володарского и Троцкого нет, [illegible] борьбу же с большевиками в 1917 [illegible] г.г. эсеры амнистированы. Большевики, по словам Вандервельде, хотят истребить растущую силу эсеров, которые [illegible] могут стать у власти. Из России защитники, по об'яснению Вандервельде, уехали по просьбе обвиняемых, которые заявили, что присутствие их на процессе может только повредить. Вандервельде подчеркивал полное единодушие [illegible] и венского Интернационалов по отношению к процессу.

Отклики на процесс.

Москва.

ТРЕСТ МОСКОВСКИХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ.

Рабочие и служащие треста заявляют: русский рабочий не из-под палки, а по глубокому своему убеждению и в полном согласии со своими интересами стоит за Советскую власть, и будет за нее стоять!

Всякая попытка интервенции вызовет только новые потоки крови, но не сломит нашего упорства в защите Советской власти. Лжет господин Вандервельде, когда называет суд над эсерами — партийным судом коммунистов над их противниками. **Суд над эсерами — суд пролетариата России и всего мира над изменниками рабочему делу и убийцами рабочих.** Верховный Трибунал — наш рабочий орган, орган нашей революционной власти, и мы требуем от него судить по заслугам членов ЦК эсеров и дать амнистию раскаявшимся бывшим эсерам. Резолюция подписана 225 рабочими.

МОСКОВСКИЙ РАЙОН АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЖЕЛ. ДОРОГИ.

Признаем письмо заключенных эсеров к их иностранным защитникам сплошной ложью и громко заявляем, **что партия коммунистов-большевиков — наша партия,** в чем и подписуемся своими рабочими мозолистыми руками, и посылаем на процесс свидетелей-рабочих: от Главных мастерских т. т. Спиридонова, Степанова, Жильцова и Горского; от Мостостроя т. Рашеева; от Райкома тов. Финковского, от депо Кузина; от Сл. Пути — Лапшина; от Малого ремонта вагонов — Чумакова.

ФАБРИКА БЫВ. ГЮБНЕР И КОННАЯ БАЗА.

Считаем партию эсеров продавшейся капиталу и виновной в грабежах и поджогах в Советской Республике и убийствах вождей рабочего класса. **В особенности не забудем покушения на дорогого Владимира Ильича Ленина. Этих убийц должна постигнуть самая высшая кара.**

ГЛАВНЫЙ СКЛАД АВТО-БРОНЕВОГО ИМУЩЕСТВА.

Наглая ложь и клевета верхушки партии эсеров, заявивших в письме к их иностранным защитникам, что весь процесс является простой инсценировкой, что все мнения и резолюции рабочих — фикция, так как, мол, поставлены коммунистами — заставляет нас, рабочих, еще раз громко сказать:

«Вы нагло лжете, господа политиканы и предатели! Мы заявляем во всеуслышание, что мы сознательно поддерживаем решения Советской власти, разоблачающей беспощадно предателей и авантюристов. Господа Вандервельде и К° из 2-го и 2½ Интернационалов нарушили соглашение о едином рабочем фронте. Всемирный конгресс рабочих ими сорван. Пусть пролетарский суд беспощадно покарает злейших врагов Советской Республики!

ДЕПО 3-го УЧАСТКА СЛ. ТЯГИ.

[illegible] жестоко покарать революционной рукой изменников и предателей рабочего класса.

ШОРНО-СЕДЕЛЬНАЯ ФАБРИКА № 3.

Клеймим позором эсеров, их защитников из 2-го и 2½ Интернационалов и требуем сурового наказания предателям рабочего класса.

Кроме этих, редакцией получены резолюции, требующие сурового наказания эсерам, от следующих предприятий и учреждений: хлебопекарни № 2; рабочих и служащих Бутырского хутора; Морозовской больницы; 2-ой МОВИИ; Пол[illegible]тического Управления Республики; Сети склада быв. Феррейн и др.

Провинция.

КУРСК, 16 июня. Многочисленные собрания пролетарских организаций Старого Оскола требуют применения к эсерам высшей меры наказания.

ИЖЕВСК, 17 июня. Собрание представителей профсоюзов, завода, красноармейцев, рабочих Сюгинского завода и граждан требует строгой кары изменникам-эсерам.

Многочисленные митинги, происходящие в разных местах Кубано-Черноморской области, выносят резолюции, требующие беспощадной кары.

2-й беспартийный с'езд хлеборобов Красноармейского отдела перечисляет деяния кубанских эсеров и заявляет, что эсерам не должно быть никакой пощады.

ХАРЬКОВ, 17 июня. Поток резолюций, ежедневно выносимых в Харькове и других городах Украины, единодушно требует беспощадного суда над эсерами. Красноармейцы Инженерного батальона в Киеве послали на имя Ленина телеграмму, в которой заявляют, что убийцам-эсерам не должно быть пощады.

КАЗАНЬ, 19 июня. 4-й областной с'езд кожевников, обслуживающий 49 предприятий, требует сурового наказания эсеров.

САРАТОВ, 20 июня. Демобилизованные красноармейцы вынесли резолюцию с требованием беспощадного суда над эсерами.

ВЛАДИКАВКАЗ, 18 июня. Общее собрание членов компартии, РКСМ и беспартийных делегатов трудового казачества Чечни и Ингушетии, а также рабочие завода «Алагир», красноармейские части Владикавказского гарнизона и сотрудники советских учреждений требуют сурового наказания предателям-эсерам.

ПЕТРОПАВЛОВСК, 18 июня. Рабочие и красноармейцы Петропавловска требуют суровой кары эсерам.

САРАТОВ, 21 июня. В день памяти Володарского состоялся большой митинг, на котором присутствовало свыше 5000 чел. Вынесена резолюция: «Убийцам-эсерам—смерть».

ТУЛА, 21 июня. В день 4-летней годовщины убийства Володарского состоялись многолюдные митинги. Единогласно принята резолюция, [illegible]

На голодном фронте.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК ПОМГОЛ ВЦИК КО ВСЕМ КОМИССИЯМ ПОМГОЛ.

Дорогие товарищи!

Голодная кампания 1921 г. и первой половины 1922 г. приближается к концу. Но последствия голода, независимо от результатов урожая, дадут себя долго чувствовать. Залечить раны, зияющие на хозяйственном организме в пораженных голодом губерниях—ближайшие основные задачи государства и тех органов и организаций, которые вели дело помощи.

Президиум ВЦИК 1-го июня с. г. постановил: «Принимая во внимание тяжелые последствия голода в области сельского хозяйства в районах, пострадавших от неурожая в 1921 г., поручить ЦК Помгол разработать, совместно с соответствующими ведомствами и учреждениями, ряд подготовительных мер для проведения озимой посевной кампании и восстановления разрушенного хозяйства в районах, пострадавших от голода».

Произведенная помощь на всех поприщах хозяйственной жизни голодающей деревни и города должна являться содержанием работы в голодающих районах.

Разрушенная голодом деревня должна быть восстановлена. Житница России должна возродиться, вернуться в такие условия, чтобы предотвратить в дальнейшем возможности голодных вспышек.

Этого рода помощь—производственная помощь—безусловно труднее и сложнее, чем та элементарная помощь, которая оказывалась до сих пор, и для этого необходимо использовать в значительной степени опыт, учесть те результаты в области помощи голодающим, которые накоплены до сих пор.

Для правильного и всестороннего исследования кампании помощи голодающим ЦК Помгол ВЦИК готовится к выпуску в августе текущего года сборника «Итоги Помгол», в котором должна отразиться вся деятельность по борьбе с голодом, с ее положительными и отрицательными сторонами.

Всем вышеуказанным организациям и учреждениям предлагается к 1-му августа с. г. представить обзор своей деятельности в области помгол для помещения в этом сборнике.

ЦК Помгол обращает внимание упомянутых организаций, что сборник этот должен сыграть большую агитационную роль,—как в России, так и за границей,—в деле восстановления хозяйства в голодающих губерниях.

1½-месячный срок, предоставленный для собирания и обработки материалов и данных, достаточен для того, чтобы представить обзор, дающий всестороннюю характеристику положения, форм и видов помощи голодающим данной организации или учреждения.

Обзор этот не должен походить на стереотипные отчеты; он должен заключать в себе большей частью материалы, указывающие условия для возрождения хозяйства, основанные на опыте деятельности помгол и особых условий в той области, где пришлось работать...

Поскольку сборнику этому отводится исключительно также практическое, агитационное и историческое значение, постольку ответственность, как за качество представленных обзоров, так и в замедлении представления их в полной мере ложится на товарищей, стоящих во главе упомянутых учреждений и организаций.

Вопросы, на которых, примерно, должно остановиться в обзоре, следующие:

1) Размер и характер помощи рабочих; 2) красноармейцев; 3) крестьян и остального неорганизованного населения; 4) поскольку проводился в жизнь принцип [illegible] помощи (10 сытых кормят одного голодного); 5) размер и характер производственной помощи в голодрайонах (общественные работы, кустпром, [illegible] и проч.); 6) товарообменные операции в голодгуберниях и для гол. губерн. (потреб. обществами, крестьянскими организациями и пр.); 7) формы и виды общественного питания в голодрайонах ([illegible] и развитие по месяцам); 8) какое количество продгрузов доставлено в голодающие губернии на госснабжение и общественное питание по Наркомпроду, АРА и другими заграничными организациями, в виде внутри-российских пожертвований, в частности, реализованных на церковные ценности, а также количество собранного в голодрайонах продналога; 9) размер отправок и прибытия в голодгубернии дензнаков по месяцам; 10) размер кредитов (и покрытие их) специального назначения; 11) количество собранных церковных ценностей и драгоценных пожертвований; 12) формы и виды агитработы (печать, «дни», «недели», кино и пр.); 13) характеристика учреждений, связанных с голодом (музеи голод., научные институты и пр.), 14) помощь детям в голодрайонах; 15) помощь нетрудоспособным и безработным голодрайонов; 16) ход эвакуации по месяцам, поток обратников и помощь голодреженцам; 17) санитарное состояние голодрайонов, процент смертности населения и развитие эпидемий; 18) процент и характеристика засева площади на 1921—22 г. в отношение к 1920—21 г. и к площади довоенного времени; 19) итоги борьбы с вредителями; 20) положение рабочего скота (количественная и качественная характеристика); 21) количество разоренных хозяйств и перспективная возможность восстановления (как в отношении инвентаря, так и в отношении рабочего скота) и проч.; 22) положение промышленности и транспорта в голодрайонах и меры к их восстановлению; 23) финансовые мероприятия в пользу помгол на местах; 24) размер помощи внутри голодгуберний и помощь привязанных благополучных районов; 25) итоги поступления общегражданского налога.

Вышеозначенная работа считается ударной, и ЦК Помгол ВЦИК обращает внимание на необходимость самого серьезного отношения к аккуратному и своевременному выполнению этой важной и существеннейшей задачи.

Член президиума ЦКПГ ВЦИК **Винокуров.**

Заворгантотделом **О. Д. Каменева.**

7 июня 1922 г.

ПОСТУПЛЕНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАЛОГА.

СИМБИРСК. 21 июня. По губернии поступило 16½ миллиардов общегражданского налога. Должно было поступить 25 миллиардов.

ТАМБОВ, 21 июня. Общегражданский налог в Кирсанове поступает слабо. По городу по 15 июня собрано 270.000 р., по уезду—4.800 руб.

ТЮМЕНЬ, 22 июня. На 20 июня по губернии собрано 3.500.000 руб. общегражданского налога. Задание дано на 7 миллионов. На севере губернии налог собирается пушниной за неимением денежных знаков.

ЕГОРЬЕВСК, 21 июня. На 20 июня собрано 517.390 руб. общегражданского налога.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

ВОЛОГДА. 22 июня. Из'ятие ценностей закончилось. Всего из'ято 140 п. серебра.

РОСТОВ-ДОН, 21 июня. По Донской области из'ято 357½ п. серебра, 3½ ф. золота, 5.990 алмазов, 1.957 бриллиантов, 1.121 жемчужины, 4.338 рубинов, 2.445 изумрудов, 631 сапфир, 1.253 бирюзы и 500 разных, менее ценных камней.

ВОТ ЭТО ПОМОЩЬ!

1-я фабрика Гознак одна из первых организовала у себя комиссию Помгол, куда вошли энергичные т.т. Миронов, Архаров, Засорина.

На первый же призыв комиссии рабочие-гознаковцы горячо откликнулись. Стали поступать пожертвования деньгами и продуктами. Все время помощь не только не останавливалась, но и возрастала. За май месяц пожертвовано ими: 570 пуд. муки, 115 пуд. гороху и фасоли, много других продуктов и 6 миллиардов 790 миллионов дензнаками. А в июне (только за первую половину!) помощь еще больше: муки—857 пуд., разные другие продукты и 7 миллиардов 850 миллионов рублей деньгами.

Кроме того, многие рабочие усыновили детей из Чувашской области.

Гознаковцы не только собирают пожертвования, но и сами отправляют их в голодные места. Они избрали из своей среды 3-х представителей, которые сопровождали собранное продовольствие в Чувашскую область.

С начала голодной кампании по 14-е июня гознаковцы пожертвовали: 3,045 пуд. разного продовольствия—муки, крупы, масла, сахару, сельдей и 22 миллиарда 210 миллионов советских рублей.

Братское спасибо скажут рабочим-гознаковцам сотни крестьян с Поволжья, оставшихся в живых благодаря отзывчивости и сознательности славных гознаковцев.

Ал. Тар.

Зверства польской полиции.

В последнее время польское правительство стало применять к желающим вернуться в Россию белым, в особенности к командному составу, пытки и заключение в тюрьму с обвинением по III ст. польского уголовного уложения, которая трактует о государственной измене.

Российско-украинская делегация русско-украинско-польской смешанной комиссии по делам военнопленных, беженцев и заложников отправила польской делегации целый ряд нот, в которых указывается на это возмутительное беззаконие. В своей ноте от 13 июня делегация указывает, что, посетив тюрьму «Пав'як» в Варшаве, она в разговоре с арестованным Минзаренко установила, что к нему применялись следственными польскими властями пытки и избиения. Во время допроса Минзаренко в варшавском отделении политической полиции его неоднократно подвергали избиению до 50 ударов палкой по спине, при чем, чтобы заглушить стоны избиваемого, закрывали голову шубой. Избиением занимались капитан Бротковский и поручик Курбанец. У избиваемого появилось сильное кровотечение горлом. Вся вина бывшего полковника Минзаренко заключалась в том, что он выразил желание вернуться в Россию. Русско-украинская делегация, протестуя против небывалых способов выпытывания ложных показаний у подследственных, требовала немедленного освобождения Минзаренко и отправки его на родину.

В той же тюрьме за желание вернуться в Россию находятся: жена Минзаренко, [illegible] Оксана Осадчая, [illegible] Назаров и Коваль-Ковалев. Все [illegible] и всем предъявлено обвинение по [illegible]. У [illegible]

[illegible] ская делегация сообщает, что при посещении представителями российско-украинской делегации лагеря интернированных в Калише они заинтересовались судьбой находящегося в лагере украинского гражданина Халолия, уроженца Черниговской губернии. Но вместо Халолия российско-украинской делегации представили другое лицо, которое выдало себя за Халолия и заявило, что на родину не желает вернуться. 10 июня российско-украинская делегация, совместно с представителями польской делегации, посетила российских и украинских граждан, находящихся в заключении в варшавской тюрьме «Пав'як». В числе заключенных оказался и гр. Халолий, который в присутствии прокурора польского правительства заявил, что его истязали за желание вернуться на родину. В арестном помещении лагеря в Калише его подвешивали вверх ногами. Истязали петлюровские генералы Удовиченко, Загродский и начальник контрразведки петлюровских войск Розвадовский. Они угрожали Халолию, что он будет убит, если посмеет жаловаться представителям смешанной комиссии на пытки и выразит желание вернуться на родину.

Российско-украинская делегация предлагает польской делегации принять срочные меры к немедленному освобождению незаконно лишенного свободы, а виновных в подмене Халолия другим лицом и подвергавших его варварским пыткам привлечь к суровой ответственности. В случае неполучения в срочном порядке удовлетворительного ответа, российско-украинская делегация доведет об этом до сведения своих правительств для принятия соответствующих мер.

Танки на трудовом фронте.

На имя председателя Реввоенсовета Республики тов. Троцкого из Тифлиса получена следующая телеграмма:

«На одной из [illegible] фабрик в [illegible] создалась необходимость в вывозе тысячепудового железного котла. 16 рабочих за целый месяц усиленной работы сумели вручную передвинуть котел лишь на 8 верст. Возникла мысль использования одного из танков О. К. А. После предварительного осмотра, 5-го июня стальное чудовище, гремя чешуей и наводя ужас на местное население, двинулось в путь. [illegible] трудности кавказской природы, кручи, овраги, реки, бездорожье, в течение трех суток пройдя 30 верст, благополучно доставил котел к месту назначения в Тифлисе.

Таким образом, смертоносные истребители трудящихся класса танки в момент передышки в надежных мозолистых руках рабочих и красноармейцев начинают превращаться в орудия созидательства на фронте труда.

Президиум СНК Грузии горячо приветствует могучую Красную армию в лице ее вождя тов. Троцкого, создавшую своими героическими усилиями возможность мирного строительства, и полагает, что и в будущем ему [illegible] использовать танки для борьбы с дикой природой Кавказа и хозяйственной разрухой.

Зампредсовнаркома [illegible]

Новое завоевание пролетарского творчества.

Сегодня близ Москвы, в 1½ вер. от Спасской заставы, открывается новый торфяной завод на так-называемом Сукином болоте, являющийся всецело плодом пролетарского строительства. Это болото, носящее название по имени одного из бояр времен Иоанна Грозного, занимает около 300 десятин земли и содержит в себе 850.000 куб. саж. торфа.

В виду близости этой торфяной залежи к Москве попытки ее разработки делались неоднократно, но до сих пор все они были неудачны. Впервые эти попытки были сделаны в 60-х годах бывшим московским губернатором, графом Закревским, который начал разработку [illegible] трудом крестьян. Тогда было разработано всего 150 кубич. саж. торфа, но и то вскоре это было прекращено графской затеей, потому что промышленники при тогдашней дешевизне дров в торфе вовсе не нуждались, а крестьяне [illegible] по своей темноте считали грехом «сжигать землю». В 1917 г. была возбуждена разработка этого болота [illegible] способом группою военнопленных, но и эти работы далеко не пошли. Неудачны были попытки разработки торфа на этом болоте, сделанные уже при советской власти московским коммунальным хозяйством в 18 и 19 гг., хотя в это время там уже была установлена одна торфяная машина.

Только в прошлом 21 г., когда все торфяные разработки Московской губ. перешли в ведение Мосвоттопа, этим торфяным залежам было уделено особое внимание и были сделаны особые усилия [illegible] эксплоатации этого торфяника.

Осенью 21 г. было приступлено к энергичной подготовке площади торфяника путем его осушки открытыми каналами. Магистральная канава была прорыта на протяжении 2¾ вер., а вспомогательные канавы на протяжении около 30 в. На пространстве 80 десятин были сведены кустарники, выкорчеваны пни и проведена т.-н. [illegible] площади.

В течение зимы были доставлены на болото 4 паровых торфяных машины и электрические. Электромоторы для электрических машин взяты от городской осветительной сети. Зимой же были подготовлены помещения для жилья до 500 рабочих-торфяников.

В настоящее время уже приступлено к разработке самого торфяника. На электрических машинах работают в две смены, а на паровых в одну.

Хотя дождливая погода последнего месяца не благоприятствует ходу работ, так как [illegible] залились водою, и работу приходится откачивать, тем не менее рассчитано, что в этом году будет выработано 500.000 п. торфа.

Вся эта работа велась в ударном порядке и признана по выполнению рекордной.

Значение этого завоевания пролетарского творчества заключается не только в возможности использования дешевого топлива в черте Окружной жел. дор. но, как утверждают специалисты, и в том, что когда будет сделана выемка всего торфа, на месте торфяника образуется большое водное пространство, [illegible] Москве-реке. Общий план работ, согласованный с Мосвоттопом и Московским коммунальным хозяйством, предусматривает устройство здесь впоследствии порта для Москвы-реки.

Совещание завженотделами по работе среди крестьянок.

(2-й день).

Из заслушанных докладов с мест выяснилось, что работа среди крестьянок ведется не систематично и не повсюду. Развернуть работу мешают различные условия: слабость общепартийной работы, недостаток опытных работников, отсутствие нормальных средств, финансов и т. д. Все эти препятствия заставляют женотделы изощряться в нахождении путей общения с крестьянкой и поднятия ее сознательности. Калужская делегатка сообщила об опыте заведующих женотделами Медынского и Сычевского уездов. В виду того, что в редких случаях заведующих женотделом [illegible], эти заведующие отправлялись пешком (иногда за 20—40 вер.) в какое-нибудь село и предлагали свои услуги для работы за прокормление. В процессе совместной работы, сближаясь с крестьянками, и вводили их в круг новых понятий. Обыкновенно слух о такой приезжей, которая работает и все умеет об'яснить, распространяется по селу, крестьянки собираются побеседовать с ней и зачастую зовут и в другой дом поработать.

В докладах также было отмечено, что в результате резолюции II партс'езда и циркуляра ЦК об усилении работы среди женщин наблюдается более внимательное отношение со стороны партийных [illegible] к женотделам, что уже дает положительные результаты в работе.

На заседание приехала тов. К. Цеткина. Встреченная бурными приветствиями, она обратилась к совещанию с речью, в которой сказала:

«Особенно важным я считаю ваше сегодняшнее совещание: работа среди крестьянок труднее и сложнее всякой иной. Нигде пролетариат не может закрепить за собой победы без поддержки крестьян. Перед нами стоит задача: крестьянка должна стать на сторону пролетариата, остальная часть не должна быть враждебна к нему—это наша задача. В этой работе легче всего опереться на малоимущую крестьянку. В разбросанных хатах, далеко друг от друга, несут они всю тяготу тяжелой крестьянской жизни. Ее трудно организовать, [illegible], а малоимущая крестьянка может стать активным работником в коммунистическом строительстве».

В присутствии тов. Цеткиной совещание заслушало доклад тов. Фофановой о вовлечении крестьянок в восстановление сельского хозяйства.

В прениях по этому докладу и по заслушанному накануне докладу тов. [illegible] о задачах РКП в деревне делегатки особенно много останавливались на вопросе о необходимости приобретения работниками среди крестьянок хотя бы элементарных знаний о ведении сельского хозяйства. В связи с этим делегатка Украины рассказала, как она в период посевной кампании выступала в качестве агронома и призывала к засеву озимого клина. К ней подошел старик-крестьянин, взял за руку, подвел к полосе и предложил сказать ему, что это за посев. Но она не сумела. «Так выучись, дочка, раньше сама, а потом будешь учить нас». По этому же вопросу взяла слово тов. Цеткина: «Мне сказали, что некоторые из вас не согласны с предложением, что работники женотдела должны проходить сельскохозяйственные курсы. Это крайне важно, товарищи. Я приведу пример из моей деятельности. Еще до войны я, вместе с Розой Люксембург, отправлялась летом на отдых в деревню, мы немного чуждались, имена наши были известны там. Но когда однажды мы приняли участие в работе по уборке хлеба, все крестьяне окружили нас, и слышались возгласы: «Как, Кровавая Роза,—так называли ее наши враги,—работает вилами?» Я как теперь вижу Розу, всю запыхавшуюся, с грязными вилами в руках. [illegible] товарищи, [illegible] в деревне был [illegible] сельскому хозяйству и [illegible] крестьянских нужд и интересов крестьянок».

Образование Большой Башкирии.

Президиум ВЦИК постановил упразднить Уфимскую губернию, включив все ее уезды в состав автономной Башреспублики.

Территория Башреспублики, чрезвычайно вклинившаяся в пределы Уфимской и Челябинской губерний, до сих пор не имела центра. Значительная часть башкир (в Уфимской губ. башкир и татар свыше 1 миллиона) находилась вне автономного национального объединения.

Теперь уезды Уфимской губ. присоединяются к Башкирии, а центр переносится в г. Уфу.

Большая Башкирия разбивается на 3 экономических округа: 1) Уфимский—сельскохозяйственный; 2) Приоренбургский—земледельческо-лесной и 3) Юго-Уральский — горнопромышленный.

Первый и второй округа составляют основную часть Большой Башкирии в строгом соответствии с национальным принципом. Последний же — Южно-Уральский район, хотя и имеет процентное соотношение русского населения к башкиро-татарскому, как 46 к 47, все-таки включается в Башреспублику.

Южный Урал составляется из лесного массива Дувал-Кыпчакского кантона, горно-промышленного — Златоустовского округа, Тамьян-Тайского, Бурзян-Тангауровского, Табынского (вост. часть), Юрматынского (тоже) кантонов, смешанных в промышленном отношении, зап. часть Миасского уезда и горы Магнит. Весь этот район тесно связан с жизнью всего Урала и в значительной части [illegible] развития Башкирии.

Конст. Егоров.

Памяти тов. Кноблоха.

Умер тов. Кноблох Владимир Адольфович, старый, испытанный боец революции. У[illegible] на посту, сраженный сыпняком в служебной поездке.

Тов. Кноблох был коммунист без страха и упрека.

Занимая ответственный пост в ТОГПУ, он был поразительно скромен и спокоен, как в личной жизни, так и по службе. Никакие обстоятельства не могли заставить его [illegible] душой.

[illegible] зы и мещанских забот о личном благополучии.

Вместе с тем, трудно было найти товарища коммуниста более доступного, чем он, более внимательного к нуждам маленьких. Он умел просто, по-братски [illegible] поскользнувшимся товарищем, при[illegible] ударами [illegible] в грудь [illegible] много. [illegible] был гро[illegible] Это [illegible]

Мир праху твоему, доблестный товарищ.

[illegible]

Хлебный заем.

ПОДПИСКА В ПРОВИНЦИИ.

ВОРОНЕЖ, 22 июня. Подписка на хлебный заем, начатая с большим опозданием, к 21 июня дала по городу 6.100 п. Госбанк уверен, что заем удастся выполнить на 100%. (РОСТА).

ТВЕРЬ, 22 июня. Правление тверского текстильного треста подписалось на 30,000 п. хлебного займа. (РОСТА).

СИМБИРСК, 21 июня. По 21 июня в Симбирске продано облигаций более, чем на 5,000 п. 4 уезда сделали заявок на 47,000 п.

ИЖЕВСК, 20 июня. Рабочие и служащие ижевских предприятий купили на 15 миллиардов руб. облигаций. В Глазове подписка на за[illegible] дала 3 миллиарда рублей. (РОСТА).

СИМФЕРОПОЛЬ, 20 июня. Подписка на хлебный заем в Симферопольском банке дала по 17 июня 6.051 п. (РОСТА).

ЕКАТЕРИНБУРГ, 22 июня. На 21 июня подписка дала 86,000 п. (РОСТА).

Н.-НОВГОРОД, 22 июня. Подписка идет удовлетворительно в городе и слабо в уездах. С начала кампании сделано подписки приблизительно на 11,000 пуд. Главные покупатели—служащие. (РОСТА).

ТУЛА, 22 июня. Губернии предоставлены облигации займа на 150,000 пуд. Размещение их обеспечено. Спрос превышает предложение. Чтобы удовлетворить нужды деревни, банк принужден сокращать крупные требования учреждений. (РОСТА).

МИНСК. 22 июня. Облигации хлебного займа, предоставленные Белоруссии, полностью разверстаны. (РОСТА).

ПЕРМЬ, 21 июня. 20 июня сделана подписка на 78.373 п. Из них 36,000 [illegible] на Кизеловский и Усольский рабочие районы. (РОСТА).

ТАМБОВ, 22 июня. Участковый комитет союза железнодорожников подписался на 3,100 п., сотрудники на 955 п., металлисты на 300 п., транспортники на 700 п. Намечается воскресник, заработная плата с которого пойдет на покупку облигаций. (РОСТА).

ХРОНИКА.

РАТИФИКАЦИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУ РСФСР И ЧЕХО-СЛОВАКИЕЙ.

В заседании Большого Президиума ВЦИК 22 июня ратифицирован временный договор, заключенный РСФСР с Чехо-Словакией в Праге 5 июня текущего года. Договор заключен в целях установления торговых и экономических сношений между обоими государствами. В обоих государствах учреждаются представительства.

ПРИВЕТСТВИЕ ТОВ. ЛЕНИНУ.

От 3-й сессии ЦИК Белоруссии т. Лениным получена следующая телеграмма: «Собравшиеся на третью очередную сессию члены ЦИК Белоруссии, следя с тревогой за состоянием Вашего здоровья и искренно радуясь наступившему улучшению, шлют горячие пожелания скорейшего и полного восстановления сил, дабы Вы с прежней энергией и мощью продолжали стоять на посту вождя и рулевого Социалистической Советской Республики».

ВОЗВРАЩЕНИЕ Н. А. СЕМАШКО.

Вчера возвратился в Москву из Крыма Наркомздрав Н. А. Семашко и вступил в исполнение своих обязанностей.

ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД ТРАНСПОРТНОЙ КООПЕРАЦИИ.

Вчера открылся Всероссийский с'езд уполномоченных транспортной кооперации. Прибыло 122 делегата. С'езд открылся речью председателя коллегии Цустрана т. Гейна.

После приветствий т. Хинчук выступил с докладом «О кооперации в новых экономических условиях».

С'езд единогласно постановил отправить В. И. Ленину приветственную телеграмму, как вождю мировой революции. В телеграмме выражается сожаление по поводу того, что т. Ленин не может из-за болезни посетить с'езд и воочию убедиться в результатах работы транспортной кооперации.

ПЕРЕДАЧА НА МЕСТНЫЕ НУЖДЫ ПРОМЫСЛОВОГО НАЛОГА.

Президиум ВЦИК принял проект постановления СНК о передаче на местные нужды промыслового налога. Проект принят с небольшими изменениями. По декрету, все поступления от государственного промыслового налога за время с 1 января 1922 г. до окончания бюджетного периода, т.-е. до 30 сентября 1922 г. включительно, по каждой губернии подлежат обращению на удовлетворение местных потребностей путем перечисления 75 проц. этих сумм в местные средства губисполкомов и 25 проц. на усиление особого фонда на покрытие дефицитов по местному бюджету. Этот декрет не распространяется на промысловые натуральные налоги, взимаемые наркомпродом с мукомольной и маслобойной промышленности.

К НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

В комиссии при СТО рассмотрен вопрос о созываемой в августе в Германии Кенигсбергской ярмарке. Постановлено содействовать всеми возможными путями установлению связи между Кенигсбергской и Нижегородской ярмарками.

ЦК помголу на ярмарке будет предоставлено помещение для устройства выставки и кинематографа.

На ярмарке организуется больничная помощь. Для этой цели ярмарочному комитету будет отведено 100 кроватей в больницах Нижнего-Новгорода и Канавино.

КРЕДИТНАЯ ПОДГОТОВКА К НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Для кредитных операций на предстоящей Нижегородской ярмарке Госбанком предполагается уделить несколько десятков миллионов рублей дензн. 22 г. Краткосрочные трехмесячные ссуды будут выдаваться на условиях: два процента месячных, плюс обычная банковская комиссия. Выдача ссуд будет производиться на местах под товары, отправляемые на ярмарку и под проданные и отправляемые с ярмарки товары. Особое внимание будет обращено на вексельный кредит.

ВОЗДУШНАЯ ПОЧТА.

Наркомпочтелем установлен для пересылки воздушным путем до Германии прием писем и почтовых карточек, простых и заказных, во все западно-европейские страны, лежащие за Германией.

Корреспонденция, пересланная до Германии воздушным путем, будет отправляться германскою почтовою службою далее по назначению обыкновенным порядком.

ПОЧТОВАЯ СВЯЗЬ С ФИНЛЯНДИЕЙ.

22 июня с. г. представителями Р. С. Ф. С. Р. и Финляндии подписано временное почтовое соглашение.

ПРАВИЛА ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ.

Комвнуторгом при СТО выработан проект временных правил о функционировании акционерных обществ впредь до издания общего закона о них.

Согласно новым правилам, основной капитал акционерного предприятия не может быть ниже 100 тысяч рублей золотом. Если в течение трех месяцев со дня публикации об утверждении устава не будет собрана ¼ часть основного капитала общества, то предприятие признается не существующим.

После решения учредительского общего собрания об открытии общества, правление обязано подать немедленно заявление в главный комитет по концессионным и акционерным делам при СТО о регистрации этого общества. Главный комитет имеет право производить проверку действительного наличия имущества, показанного в инвентарной описи.

Согласно проекту, уголовный кодекс РСФСР дополняется статьей следующего содержания: «Учредители и члены правления акционерного общества, виновные в том, что они, с целью добиться регистрации общества, сообщили главному комитету при СТО по концессионным и акционерным делам ложные сведения, караются денежным штрафом или лишением свободы на срок до 1 года».

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ АРХИВА АРАКЧЕЕВА.

В целях наилучшего использования в научном отношении и большей сохранности архивного фонда А. А. Аракчеева, Президиум ВЦИК признал этот архив, находящийся в Новгороде, национальной собственностью и передал в распоряжение центрального архива РСФСР.

ПЛАТЕЖИ ПО ДОГОВОРАМ, ЗАКЛЮЧЕННЫМ В ДОВОЕННЫХ РУБЛЯХ.

Президиум ВЦИК в циркулярном письме ко всем губисполкомам указал, что несмотря на изданное СНК постановление о порядке ликвидации расчетов по договорам, платежи по которым исчислены в довоенных рублях, местные органы в нарушение этого декрета устанавливают произвольно курс золотого рубля как для ликвидации ранее заключенных договоров, так и для будущих и текущих расчетов. Признавая, что такие действия в корне подрывают основную политику Наркомфина в общегосударственном масштабе, Президиум ВЦИК категорически предложил губисполкомам принять декрет к точному и неуклонному исполнению, наблюдая также за выполнением его всеми советскими органами.

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЯРМАРКА.

Управление регулирования торговли ВСНХ сообщает о проведенной в Иваново-Вознесенской губ. Крестовоздвиженской ярмарке. В ярмарке участвовало до 500 торговцев. Важнейшие предметы сделок—галантерейные и бакалейные товары, ко[illegible] базар и толкучий рынок. Размеры оборота—2½ миллиарда рублей.

НОВЫЙ СИНДИКАТ.

Президиумом ВСНХ утверждена организация нового синдиката силикатной промышленности под наименованием «Продасиликат». Синдикат организуется на основах акционерного предприятия с основным капиталом в 3 милл. зол. рублей. 40% акций могут быть покрыты частным русским или иностранным капиталом. К новому синдикату переходят все имущество, кредиты и фонды упраздняемого главсиликата. При «Продасиликате» создается совет уполномоченных с функциями представительства перед синдикатом интересов предприятий силикатной промышленности.

НОВЫЕ ТРЕСТЫ.

Президиумом ВСНХ утверждены новые тресты: «Госпромцветмет», в составе которого будет находиться 4 завода—петроградский, бывш. Розенкранца, кольчугинский, московск[illegible] электролитический и аффинерный и сиверский, и трест заводов московской арматурной промышленности, включающий 6 московских предприятий. Первый трест призван сменить «Главцветмет». Этот трест полностью обеспечен сырьем и топливом и обещает закончить операционный 1922 год с чистой прибылью в 1.515.987 зол. рублей. Второй трест нуждается в дополнительной ссуде в 100 тысяч довоенных рублей, какую президиум ВСНХ ему разрешил отпустить.

РАСШИРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДНЕПРОЛЕСА.

Президиумом ВСНХ постановлено расширить район деятельности Днепролеса, который охватит помимо Гомельской, Брянской и бывшей Минской губерний, также Волынскую, Подольскую, Черниговскую, Кременчугскую и Одесскую губернии в пределах 25-верстной полосы от сплавных путей по Днепру и его притокам.

СОВЕТЫ ПО ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИ ВСНХ.

В президиуме ВСНХ возникла мысль о создании при ВСНХ особых выборных ячеек от каждой отрасли промышленности для представительства интересов данной промышленности. Это бюро по отраслям промышленности будет работать в полном контакте с ЦПУ.

ТУРКЕСТАНСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО.

Президиум ВЦИК утвердил С. В. Салько заместителем представителя туркестанского представительства при Наркомнаце.

ГОРСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО.

Президиум ВЦИК утвердил председателем горского представительства при Наркомнаце т. Рамонова, его заместителем т. Костерина.

ОБ'ЕДИНЕНИЕ КАБАРДЫ И БАЛКИРИИ.

Народный комиссариат по национальным делам признал единственно правильным путем изживания национальных недоразумений между Кабардой и Балкирией образование об'единенного кабардино-балкирского исполкома на паритетных началах, для осуществления чего наркомат обратился с соответствующим предложением в ВЦИК.

К С'ЕЗДУ К. К. О. В.

В здании наркомсобеса к предстоящему с'езду крест. комитетов общественной взаимопомощи, организована выставка работ призреваемых в губсобесов. На выставке целый ряд художественных изделий, вышивок и резьбы по дереву. Вход на выставку свободный.

УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.

На состоявшейся недавно конференции по организации управления научными учреждениями на территории союзных республик выработано положение, согласно которому все научные организации находятся в полном подчинении местного наркомпроса. Филиальные отделения научн. учреждений, открываемые на территории других республик, подчиняются непосредственно учреждению. Заповедники, архитектурные и археологические памятники, музеи, имеющие мировое значение, управляются, согласно особому положению, вырабатываемому НКП'сом РСФСР, совместно с соответствующими организациями мест. В отношении научных обществ, конференция постановила предоставить им право повсеместно открывать свои отделы с разрешения НКП центра и мест.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРАХОВЫХ СРЕДСТВ.

На-днях наркомздравом было созвано совещание представителей отделов НКЗ, НКСО, ВСНХ и ВЦСПС, по вопросу о целесообразном использовании страховых взносов на лечебную помощь. Наркомздравом был предоставлен совещанию проект, которым оно постановило воспользоваться как материалом при выработке плана использования взносов. Согласно решению собрания в основу этого плана должен быть положен следующий принцип: страховые взносы на лечебную помощь должны расходоваться в первую очередь на основные виды лечебной помощи и лишь после удовлетворения застрахованных основными видами медпомощи остаток фонда может расходоваться на содержание детских и противотуберкулезных учреждений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИИ.

Вернулась командированная на Белое море, с целью ихтиологических исследований, экспедиция, привезшая огромное количество материала по рыбоводству, биологии и эмбриологии костистых рыб. Результаты экспедиции имеют, кроме того, большое значение для промышленности республики, так как ею установлено место исключительно входа рыбы для нереста (река Кубанка, на которой согласно заключению экспедиции, необходимо поставить рыборазводный завод).

БОРЬБА С САРАНЧЕЙ.

Главполитпросветом предложено всем губернским политпросветам принять активное участие в проводимой борьбе с саранчей посылкой по деревням специальных агитаторов. Главполитпросветом, совместно с наркомземом, уже приступлено к изданию тезисов для агитаторов, брошюр и листовок по вопросам кампании.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ.

Совнарком постановил, в отмену всех прежде изданных декретов по социальному обеспечению и государственному снабжению студентов высших учебных заведений и практических институтов, учредить государственные стипендии и допустить учреждение частных стипендий. Число стипендий определяется на каждый год особым постановлением Совнаркома. В состав стипендий входит: продовольственное и вещевое снабжение, общежитие и денежная выдача.

ХОДАТАЙСТВО БИРЖЕВОГО КОМИТЕТА.

Биржевой комитет, в целях борьбы с [illegible] сбыта, обратился в [illegible] государственные учреждения с [illegible], в котором указывает, что одной из причин, влияющих на торговлю и промышленность, является недостаточная согласованность железнодорожной тарифной политики с интересами торговли. Комитет отмечает, что некоторые недостатки действующих железнодорожных тарифов способствуют углублению охватившего страну экономического кризиса, и находит необходимым пересмотр основных положений тарифов для согласования с потребностью товарооборота.

К НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КНИГ И ДРУГИХ ПЕЧАТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

Президиум Московского Совета подал в Президиум ВЦИК протест на постановление СНК о национализации книг и других печатных произведений. Вопрос этот был рассмотрен в последнем заседании Большого Президиума и разрешен в следующем виде: Госиздату предложено приостановить вывоз книг частных издательств, находящихся у него на учете, до решения этого вопроса в окончательной форме в Президиуме ВЦИК.

НАЛОГ НА ЗРЕЛИЩА.

Президиум ВЦИК в последнем заседании 22 июня утвердил с небольшими изменениями проект постановления СНК и ВЦИК о налоге на зрелища. В разряд зрелищ, не подлежащих обложению, включены музеи, закрытые вечера, устраиваемые фабрично-заводскими и профессиональными организациями для своих членов.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ.

На-днях выйдет первый номер журнала наркомнаца «Новый Восток». В журнале имеются отделы: политико - экономический (статьи Павловича, проф. Котляревского, Майского, Султан-Заде и др.), историко-этнологический (участвуют проф. Анучин, Георгиевский, Деникe) и библиографический. Журналом ведется летопись событий на Востоке, широко поставлена корреспонденция из Китая, Персии и др. стран Востока.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

21 июня дожди в большей части России, грозового характера на юге и юго-востоке. Жаркая погода на средней и нижней Волге и на юге. Понижение температуры в остальных районах.

Виды на погоду: на 24 и 25 июня ожидается прекращение осадков, теплая погода.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«У жизни в лапах»; Камерный—«Федра»; Эрмитаж, зеркальный—«Нахал», зимний—«Ва-банк», летний (Новый парк, Мю[illegible]н-Холль)—разн. программа; Эрмитаж-Оливье—(премьера) «Девятый вал»; Зоологический сад—(репетиция) «Камо грядеши»; Дмитровский театр балета—вечер [illegible] пародий; Луна-Парк—«Ревность»; Аквариум (закрытый)—«Три вора» и «Жозеф парижский мальчик»; Оперетта—«Граф Люксембург»; 2-й государствен. цирк—разн. программа.

Сельское хозяйство.

НЕ БОРЬБА, А ОРГАНИЗАЦИЯ.

(К вопросу о борьбе с засухой).

Вероятный урожай нынешнего года позволяет серьезно поставить на разрешение вопрос о сельскохозяйственной работе, так как необходимо использовать благоприятные условия для преодоления засух в будущем.

Засушливость климата не свойственна только России—на земном шаре имеется много местностей, где климат весьма близок к той части Европейской России, которая поражается засухой, т.-е. наше Поволжье. Не мало таких мест в Соединенных Штатах С. Америки, в особенности в западных штатах. Там даже дано особое название хозяйству в засушливых местах, которое ведется без орошения; термин этот в не совсем удачном переводе привился и у нас и о так-называемом «сухом земледелии» (dry farming—по английски), у нас в свое время был очень оживленный обмен мнениями в нашей специальной литературе. Лично мне пришлось в свое время весьма близко познакомиться как раз с этим хозяйством во многих западных штатах С. Америки, довольно сносно я знаю довоенную литературу американцев по этому вопросу, кое-что начало приходить к нам оттуда теперь, но никогда мне не встречался ни в жизни, ни в американской литературе термин «борьба с засухой». Организовывались общества по изучению условий хозяйствования в засушливых районах, созывались международные конгрессы по вопросам хозяйства в этих районах и велась интенсивная разработка вопросов организации сельского хозяйства в них. За последнее время удалось получить несколько работ опытных учреждений, которые с достаточной подробностью освещают условия и организацию хозяйства в некоторых штатах С. Америки, и везде вы встречаетесь только с призывом к организации хозяйства, а отнюдь не к борьбе с природными условиями.

По существу, и в особенности у нас, вопрос сводится к планомерной организации хозяйства в районах нашей Республики, которые в си[illegible] своих естественных условий подвержены периодически явлениям засухи. И вот мне хотелось бы остановить внимание читателей именно на этой стороне дела. Я твердо уверен, что призывам к борьбе с засухой совершенно не будет места в наших представлениях о сельском хозяйстве, как нет ему этого места в представлениях американского фермера, если нам удастся перейти к правильной организации нашего сельского хозяйства в соответствии с его природной обстановкой.

Однако, прежде чем приниматься за организацию сельского хозяйства, необходимо с достаточной полнотой и точностью узнать всю его природную обстановку и его экономические перспективы. Так как я имел в виду в дальнейшем предложить основные положения организации сельскохозяйственного промысла в районах Республики, наиболее часто поражаемых засухой, то мне представляется необходимым уделить некоторое время для беглого обзора природных и экономических условий этих районов.

Несмотря на то, что основные принципы организации будут в общем приложимы к более обширным районам, я ограничу себя только одной наиболее засушливой частью нашей Республики, а именно коренным ее юго-востоком—губерниями среднего и нижнего Поволжья, условия, которого мне более близки и знакомы. Эту засушливую область юго-востока научные работники его выделяют по целому ряду природных особенностей—климату, почве, геологической его характеристике и т. п. В пределы засушливого юго-востока, наиболее подверженного засухам, входит (в старых губернских границах) вся Саратовская губ. без северных ее уездов, вся южная часть Самарской губ. южнее р. Самарки, вся Уральская губ., Астраханская губ. и восточные округа б. Донской области. Приблизительно подсчитанная площадь этой засушливой области на юго-востоке Евр. России равняется 75 миллионам десятин, т.-е. немного меньше, чем Франция и Италия вместе в их прежних довоенных границах.

С точки зрения сельского хозяина наиболее важное значение из природных особенностей края принадлежит климату и почвам. Что касается климата засушливого юго-востока, то он характеризуется резко выраженной континентальностью, т.-е. сухое, жаркое лето сменяется зимою с небольшим количеством снега и очень значительными морозами, нередко доходящими до —20° и —25° по Цельсию. Наиболее важный для юго-востока фактор—атмосферные осадки весьма резко различаются в западной и восточной частях области и еще более резко колеблются из года в год. В той части засушливой полосы, где практикуются посевы обычных наших растений, количество атмосферных осадков колеблется в пределах 300—400 миллиметров в год, что считается почти пределом для земледелия без орошения. Особенно важно непостоянство и капризное распределение осадков за время роста растений, и также случаи, когда по месяцам не бывает осадков весной и отчасти летом, не представляют большой редкости в этой области. [illegible] температура воздуха часто [illegible]

Весьма важным метеорологическим фактором в жизни культурных растений является относительная влажность воздуха, которая вместо нормальной в 60—70 проц. падает в особо жаркие и сухие дни до 20 и меньше проц., а это в свою очередь заставляет растения весьма сильно испарять воду, которой они всегда почти располагают в недостаточном количестве. Наконец, горячие и сухие юго-восточные ветры из пустынь Закаспия дополняют весьма существенно климатическую характеристику края.

Второй природный элемент сельского хозяйства—его почва, также весьма разнообразен для юго-востока. Западная часть области покрыта в общем отличными черноземными почвами, которые богаты питательными веществами и способны при надлежащем увлажнении давать обильные урожаи хлебов. На востоке в пределах земледельческой культуры распространены каштановые почвы, также богатые питательными веществами и достаточно урожайные при хорошем их увлажнении. Еще дальше на восток и юг, в пределах Астраханской и Уральской губ., появляется большое количество солонцеватых почв и солонцов, но они совершенно не используются под земледельческую культуру, и пока на предвидимое будущее имеют крайне ничтожную сельскохозяйственную ценность. К числу неблагоприятных и опасных для земледелия следует отнести сыпучие пески, которые занимают обширные пространства в Астраханской губернии и опасны тем, что, переносясь ветром, засыпают культурные почвы.

Из всей огромной площади юго-востока под земледельческую культуру отошла пока совсем незначительная часть. Общая площадь посева 1916 г. исчислялась в указанных пределах в 72 милл. дес., т.-е. всего только около 10 проц. всей площади. Пахотные земли в западной части области занимают до 70 и более процентов площади, по мере удаления на восток процент пашни все больше и больше сокращается и огромные площади за Уралом и к Каспийскому морю совершенно никогда не распахивались. Население области распределяется в ней также весьма неравномерно. Западная часть ее населена достаточно густо, на востоке население очень редкое. Несомненно, конечно, что в настоящее время под земледельческую культуру занята только самая лучшая часть и, конечно, есть полная возможность в значительной мере увеличить площадь посева в этой области, если для этого сложатся благоприятные обстоятельства.

О положении сельского хозяйства в интересующей нас области можно составить себе представление по следующим данным. По с.-х. переписи 1916 г. в указанных границах юго-востока числилось всего сельского населения 5,183,000 чел., число хозяйств 1,013,000, а из общей площади посева в 7,226,000 дес. было занято под озимой рожью 1,678,000 дес. или около 23 проц. площ. посева, под яровой пшеницей 3,957,000 дес. или около 55 проц. площ. посева, под овсом 413,000 дес. или около 7 проц. площ. посева, под ячменем 404,000 дес. или 6 проц. площ. посева, под просом 293,000 дес. или около 4 проц. площ. посева, под подсолнухом 123,000 дес. или около 1,5 проц. площ. посева.

Из этих цифр видно, что около 93 проц. всей площади посева было занято зерновыми хлебами, около 68 проц. ранними яровыми (пшеница, ячмень, овес), которые все живут за счет осадков ранней весны и мая и июня, а если, что случается весьма часто на юго-востоке, не будет этих осадков, то около ¾ всего посева населения осуждено на гибель. Озимая рожь, несмотря на ее высокий урожай по правильно подготовленной почве, сеется весьма небрежно, по позднему, пересохшему пару на западе и почти всегда без всякой предварительной подготовки на востоке. Пропашных растений в посеве, по существу нет, так как и подсолнух и просо высеваются чаще всего также вразброс и без последующей обработки.

Неудивительно, что при наличности примитивной обработки почвы разбросного посева урожаи здесь были крайне невелики, а полные неурожаи в годы чрезвычайных засух понижали их еще более. Так, средние урожаи местных растений за много лет для озимой ржи были около 30 п., пшеницы яровой—32 п., овса и ячменя—32 п. и проса около 25 п. с десятины. Неустойчивость урожая, т.-е. возможность больших отклонений от среднего урожая была очень велика и хозяин никогда не мог надеяться на сбор хлеба в следующем году. Поэтому он застраховывал себя, прежде всего, большой площадью посева там, где это было возможно, и сохранением годичного, а чаще всего двухгодичного запаса в своих закромах.

Приведенными цифрами характеризуется сельское хозяйство всей этой области. Конечно, оно неодинаково в различных ее частях, и по типу использования почвы значительно более интенсивно на западе по сравнению с востоком. Но и там, и тут оно ведется самым примитивным путем, до сих пор еще в него не проникли [illegible]

могут привести его к полному использованию богатейших особенностей его природы—большого количества тепла и света—и плодородия его почв.

Пути эти не так-то уже сложны, не так недоступны пониманию нашего крестьянства, и при настойчивом их проведении в жизнь не встретят никакого сопротивления со стороны местного населения, которое особенно в настоящее время жестко почувствовало свою зависимость от засухи.

Огромное внимание, которое оказывает в настоящее время Советская власть сельскому хозяйству вообще и восстановлению его на юго-востоке, в частности, привлечение к активной работе по пропаганде агрономических мероприятий, на что пока так туго идут партийные работники агитационного аппарата РКП, доступность теперь всех путей для работы агрономов, их активность — все это создает полную возможность победить гнетущую нас рутину и в действительности сделать юго-восток житницей России. А что это возможно—не так трудно доказать, основываясь на данных местных опытных учреждений.

Н. Тулайков.

Саратов, опытная станция.

ТРЕБОВАНИЯ ПРАКТИКИ.

Закончился весенний сезон сельско-хозяйственной работы. Происходящие сейчас областные сельско-хозяйственные конференции, подводят первые черновые итоги прошедшему и намечают кое-какие предположения для будущего. Среди последних особенно ярко выступает необходимость развернуть сельскохозяйственную кампанию в мощный и продолжительный цикл длительных коренных агрикультурных мероприятий.

Еще до революции и даже до войны наша деревня страдала от кризиса экстенсивного (технически отсталого) хозяйства. Правда, экстенсивность не была обусловлена природой крестьянского производства того времени, но она не могла быть преодолена в рамках буржуазно-капиталистических отношений. И крестьянин болел от так называемого относительного малоземелья, принуждаясь всем укладом старых имущественных отношений искать выхода не в улучшении использования своей земли, а в увеличении количества земельной площади.

Теперь, когда аграрная революция сломила старые земельные отношения, кризис экстенсивности все-таки не изжит и, пожалуй, небывало усилен. Революционное и засушливое недопроизводство в сельском хозяйстве значительно сказалось на его углублении. Поэтому-то проведение кампаний не вполне удовлетворительно в получаемой продукции, поэтому-то крестьянство так страстно стремится к земле.

И для того, чтобы его ликвидировать, нужны твердые и большие меры перестройки сельскохозяйственного технического строя. Каждая доля средств производства должна найти в деревне максимальное использование. Некоторые сельскохозяйственные специалисты совершенно правильно замечают, что повторить ныне ту же самую линию развития нашего сельского хозяйства, которая была ему присуща в довоенный период, было бы историческим абсурдом. И в этом заключается основной, самый важный урок нашей минувшей практической деятельности в деревне.

Современная практика требует наибольшей агрикультурной подмоги для крестьянства. Без всяких обиняков надобно взяться за поход против технико-производственной нищеты крестьянского хозяйства, благо приближающийся, по всем вероятиям, хороший урожай всколыхнет экономическую бодрость во всей Республике и даст возможность увеличить расходы на агрикультуру.

Иначе финансовые затруднения земорганов, о которых уже сообщалось и придется еще сообщать в «Правде», сильно отрицательно отражаются на ходе даже текущих, не говоря уже о капитально-основных, работ.

Иначе, сокращение посевной площади во многих неурожайных местностях, (как сообщают начинающие поступать в центр сведения), нынешний год сильно продолжавшееся, — видимо крестьянство просто не располагало в должной мере производственными силами, чтобы засеять хотя бы прошлогодний яровой клин,—может превратиться в затяжную беду.

Иначе мы долго не выберемся из критического положения с продовольственным обеспечением подымающейся промышленности и, возможно, самого сельского населения.

Так как, если можно констатировать успешность окончившегося сельскохозяйственного рабочего периода, если с удовлетворением можно признать приближающуюся урожайность, то нельзя целиком не вспомнить, что это лишь паллиативы результатов, которые нужны от сельского хозяйства и для которых сельскому хозяйству необходимо помочь. Если вообще, можно быть довольным нынешнегодним урожаем, то только так, чтобы всемерно увеличить его еще в 1923, 24 и несколько последующих годов.

С. Базыкин.

ДЕНЕЖНЫЙ КРИЗИС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА.

(От нашего корреспондента).

По последним данным посевная площадь в целом ряде центральных кустарно-промышленных районов значительно увеличилась по сравнению с довоенным временем. Тем не менее поступающие с мест сообщения рисуют положение местного крестьянства весьма тяжелым. Переделка исконного кустаря-полупролетария в настоящего земледельца нелегко дается. Он испытывает массу затруднений, благодаря тому, что с ослаблением кустарных промыслов лишился притока денежных средств.

Заработки исчезли. Продукция сельского хозяйства, хотя и увеличенного, еще недостаточна для денежных подкреплений хозяйства, главным образом на рабочий скот и с.-х. орудия. Насколько значительную роль играли кустарные промыслы для крестьянина центрального района, видно хотя бы из примера Московской губ., где всего 6 проц. семей не имели в своем составе лиц, занимающихся тем или иным промыслом. Доходы от промыслов составляли больше трех четвертей всех доходов семьи. В настоящее же время в кустарных промыслах занято не более 5—10 проц. общего количества взрослого населения. Поэтому крестьянство кустарно-промышленного района испытывает острый денежный кризис, и только близость крупных промышленных городов, фабрик и заводов, где легко находят сбыт кое-какие сбереженные недоеданием с.-х. излишки, избавляет население от полного денежного голода.

На местах уже осознано создавшееся положение, и принимаются всяческие меры к развитию кустарных промыслов, без которых, как правильно замечают местные советские хозяйственники, дело укрепления сельского хозяйства будет тормозиться и ничуть не подвинется вперед. Разумеется, те промыслы, которые питались привозным сырьем, восстановить едва ли удастся. Вместо них начинает возникать кустарное производство, которое пользуется местными естественными богатствами: лесом, льном, различными сортами глины и т. д. Лучше обстоит дело со столярным промыслом и слабее—с металлическим. Кое-какую помощь местным кустарям начинают оказывать центральные кустарно-кооперативные организации. Но, неуверенный в постоянстве своих занятий в кустарной мастерской, крестьянин все больше хочет быть настоящим земледельцем, и надо поскорее притти к нему на помощь. Надо дать денежную опору для развития с.-х. производства.

П. Л.

Партийная жизнь.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ ТОВ. ЯРОСЛАВСКОГО О МОБИЛИЗАЦИИ «1000».

(Письмо в редакцию).

I.

В «Правде» от 13 июня тов. Ярославский в передовой статье «Побольше твердости» брошен упрек по адресу польбюро ЦК, которое, якобы саботировало мобилизацию, добившись «освобождения почти всех мобилизованных работников».

Признавая общие соображения тов. Ярославского правильными, мы считаем недостаточным освещение причин трудности мобилизации. Дело в том, что мобилизация часто проводилась по линии наименьшего сопротивления, сводя иногда на-нет работу более слабых учреждений.

В таком именно положении очутилось польбюро, где из 11 партийных (6 ответственных) работников мобилизовано 7, в том числе из 2-х находившихся членов польбюро мобилизован был один ответственный секретарь бюро.

Мобилизация притом проводилась без ведома и участия польбюро, благодаря чему трое из мобилизованных за счет польбюро находились на другой работе, их освобождения польбюро вовсе не добивалось. Двое же из мобилизованных не могли ехать по причине тяжелого состояния здоровья (один туберкулезный лежит в санатории, другой—только что вышел оттуда после тяжелой болезни).

Почти все мобилизованные не принадлежали к категории засидевшихся, ибо все прежнее время они работали на фронтах.

Наконец, польбюро по собственной инициативе, утвержденной ЦК, считая, что центр тяжести польработы лежит в провинции, уже с осени 1921 г. проводит плановую мобилизацию и переброску польработников (переброшено с 1-го января с. г. 178).

Так обстоит вопрос с точки зрения цифр.

По существу дела твердое проведение мобилизации по отношению к польбюро, в котором, после всех сокращений, штат еще не заполнен, ибо почти все ответственные коммунисты-поляки находятся не на польской работе, фактически прекратило бы его работу. Это для тов. Ярославского, который вопреки постановлениям ЦК ликвидировал польбюро при Сибюро, может быть неубедительно, однако, до сих пор еще отнюдь не отменена резолюция X с'езда о необходимости непременной работы среди национальных меньшинств.

С коммунистическим приветом секретарь польбюро ЦК РКП

С. Гельтман.

II.

Бюро ячейки ВЦИК протестует против обвинения ячейки ВЦИК в несерьезном отношении к постановлениям партии. На самом деле ячейка ВЦИК отнеслась к мобилизации со всей доступной для ячейки серьезностью. Если мобилизация там прошла не совсем благополучно, то произошло это по обстоятельствам, от ячейки не зависящим.

С коммунистическим приветом секретарь яч. **Клунников.**

ДЕРЕВЕНСКИЕ КОММУНИСТЫ НЕ «СОБСТВЕННИКИ».

В редакцию «Правды» доставлено пространное письмо группы рядовых членов РКП Пронской уездной организации.

Сущность письма—протест против обвинения деревенских коммунистов в собственничестве и обывательщине.

Приводим некоторые отрывки из письма.

«Вы нас называете собственниками. А знаете ли вы, что за несчастное хозяйство мы имеем? Знаете ли вы, что мы от него были бы рады сбежать на все четыре стороны?»

«Имеешь грязную, полуразвалившуюся халупу, паршивую корову и овцу. Семья 6—7 человек. Из всей семьи ты единственный работник. Но какой же ты работник по хозяйству. С самого октября работаешь для партии. То на фронте, то по разверстке, то по продналогу. Кампания за кампанией. И во всем ты должен первый подавать пример, первый сдавать продналог, первый выполнять повинность».

«А дома все валится. В поле одна полынь лезет, дети голодают и холодают. Ведь вам, «собственникам», ни жалованья, ни пайка, ни готовой квартиры, ни одежи, ни обуви не полагается».

«И можно ли сравнить вашу городскую жизнь с деревенской? У вас имеются все блага культуры, а у нас одна беспросветная работа, дерганье нервов, растрата здоровья».

«Не мудрено, что многие из нас озлобляются, иногда из честных работников превращаются в пьяниц и жулик[ов]».

«Надо узнать всю тяжесть деревенской работы и житья, что бы понять наши страдания. И тогда нас, деревенских коммунистов, вы, товарищи, не станете бы называть собственниками, а сказали бы [illegible] нас [illegible] партию. Но дело не в названии, а в том, чтобы нам помочь делом».

«Не забывайте нас, товарищи. Снимите хоть небольшую частичку тяжести с наших плеч. Помогите нам. Подойдите поближе к деревне. Это нужно не только для нас, но и для более правильной и безошибочной нашей политики среди крестьянства».

НОВЫЕ СИЛЫ.

(Письмо из Ставрополя).

Недавно наша партийная организация праздновала большой праздник—42 курсанта первого выпуска губсовпартшколы вступили в ее ряды в качестве работников волостного и уездного масштаба.

42 новых квалифицированных работников—это для Ставрополя большой подарок. Много усилий стоил он и губкому и администрации губсовпартшколы и всей организации в целом.

В невероятно тяжелых условиях, без денег, часто без достаточного количества продовольствия принуждены были они вести занятия в школе.

И вели.

Правда, иногда вечером не знали, чем завтра будут топить печи, или что будут готовить на обед курсантам, но изворачивались и вели.

Центр, в лице Главполитпросвета, мало чем проявил себя. Если не считать пайков, урезываемых к тому же уполнаркомпродом и губпродкомом, он ничего не дал школе, как в смысле материальном, так и в смысле духовном.

Нам были нужны литература и учебники, конспекты и тезисы... но их главполитпросвет не имел (а нужно было бы иметь, особенно учебники).

Без денег задыхалась школа, но на них также скуп главполитпросвет.

А если и попадали изредка к нам кредиты, то редко когда удавалось получить по ним, ибо забронировать их как следует за партшколой главполитпросвет, повидимому, не умел.

В результате, несмотря на все «хозяйственные» ухищрения администрации школы, лектора сидят без жалованья с декабря, а служащие получают все время не более 20-ти процентов оклада. Но все же занятия в течение семи месяцев шли без перебоев (если не считать несения курсантами караульной службы по Гаон).

Из «сереньких» крестьянских пареньков школа выковала теоретически знающих и политически развитых партработников (2-х групповых руководителей школы 1-й ступени, 2-х завуполитпросветами, 6 райинструкторов, 12 секретарей ячеек, нескольких кооператоров и несколько работников Р. К. С. М. и женотдела).

С большим нравственным удовлетворением слушали мы на экзамене, как не знавший при вступлении в партшколу, что такое «товар», курсант определял понятие ценности и анализировал рост органического состава капитала.

Труды не пропали даром.

Сейчас губсовпартшкола переорганизовывается в школу 1-й ступени с несколькими отделениями, и думаем принять осенью до 150 человек.

Будем надеяться, что в новом учебном году работать придется в более благоприятной обстановке, что школа, наконец, будет поставлена центром в такие условия, которые обеспечат ей возможность регулярных и продуктивных занятий.

«Наблюдатель».

Профессиональное движение.

В СОЮЗЕ ГОРНЯКОВ.

С мая донецкий губотдел союза горняков приступил к проведению страховой кампании по союзу. Местам раз'яснены сущность и значение и дело организации страховых касс и предложено постоянным организованным давлением на хозяйственные органы добиться от них регулярной уплаты страховых взносов. С мая же донецкие органы наркомсобеса приступили к организации страховых касс по районам, в соответствии с союзной структурой. Каждому райкому будет соответствовать районная страховая касса.

В области культработы, принятая 2-м донгубс'ездом смешанная структура низших союзных органов (куструдкомы, рудкомы, шахткомы, уполномоченные) выдвинула в начале июня необходимость приспособлений просветительной работы к этим видам профячеек. Разработана соответствующая инструкция и положение о культкомиссиях и культотделах райкома. План культурной работы на Донбассе предусматривает проведение по Донбассу в начале августа недели культработы с воскресником для создания культфонда и однодневного отчисления в пользу рабфаков.

В азербейджанском союзе горняков на июнь намечена повсеместная кампания перевыборов промкомов. К этому обязывает переход на добровольное членство и необходимость обновить состав комитетов, избранных еще в период старых методов работы. Районы к перевыборам достаточно подготовлены, во многих из них перерегистрация членов уже произведена.

Практическая организация социального страхования ведется в двух направлениях—в отношении безработных и инвалидов. Задолженность за азнефтью в счет страхования за апрель и май—равна 150 миллиард. р.

В Сибири, в связи с новыми положениями о социальном страховании и выравниванием различных начислений на заработную плату, сиббюро горняков предложило угольному управлению выяснить фактический расход на предприятиях на соцстрахование и культнужды за период январь—март. Вместе с тем начат подсчет фактического наличия натуральных фондов в районах и учет практики по расходованию фондов заработной платы. Это даст возможность союзу практически разрешить целый ряд вопросов, связанных с заработной платой. Страховая кампания началась 15 июня.

ПОМОЩЬ БЕЗРАБОТНЫМ У ПЕЧАТНИКОВ.

Финансовый кризис и тяжелое положение московской промышленности, в первую голову, отразились на состоянии полиграфической промышленности, тем более, что издательская деятельность, как разных издательств, так и самих трестов полиграфического производства до минимума сокращена, в виду отсутствия у населения покупательной способности.

Получился застой в производстве, который еще усугубляется обычным летним застоем в печатном деле.

Эти обстоятельства вызвали чрезвычайный рост безработицы (1.079 человек, на 13 июня), записанных только в секции печатников, и почти столько же, записавшихся по другим секциям.

Учитывая создавшееся положение, союз в апреле принял меры к организации товарищеской помощи безработным, для чего был образован фонд помощи безработным при союзе.

Фонд этот составлен из взносов работающих в определенных отчислениях. За апрель месяц было получено в фонд около 15 миллиардов рублей (еще не все предприятия внесли). Начиная с мая месяца фонд начал пополняться ежемесячными взносами работающих в размере 2 проц. заработка. Несмотря на чрезвычайную обременительность другими взносами (в союз, помгол, шефство и т. п.), на местах образование этого фонда было встречено весьма сочувственно, о чем свидетельствует факт добровольного принятия на себя этого обязательства на общих собраниях рабочих и на конференции представителей завкомов всех предприятий.

8 июня союз приступил к выдаче пособия безработным за май месяц, каковое было определено в размере 5.000.000 рублей для рабочих и служащих, находящихся в разрядах тарифа от 1—6 включительно и 6.500.000 рублей для находящихся по тарифу от 7 разряда.

Кроме того, было роздано бесплатно всем записавшимся на получение пособия за май продуктов: по 8½ фун. муки, 1 фун. сельдей, 2 пуда картофеля, ⅛ чая, ⅛ табаку каждому безработному. Всего получили пособия за май месяц 748 безработных.

С 13 числа ведется подготовительная работа для выдачи пособия за 1-ю половину июня. В виду наличия большого количества безработных, при всех принятых мерах, большой поддержки все же не удастся оказать.

Но и это малое все же явится известным подспорьем безработным, если работающие это учтут и неослабно будут продолжать вносить свои взносы.

И. Минчин.

КУЛЬТРАБОТА МОСКОВСКИХ СОЮЗОВ.

В целях оживления культурной работы московских союзов культотделом МГСПС намечен план широкой работы на ближайшее время. Одним из основных моментов этой кампании является созыв губернских конференций по всем губотделам союзов, за исключением союза химиков, где конференция уже состоялась, и уездных конференций при упрофбюро. Цель созыва конференций—реализация постановлений II губ. культконференции. Для увеличения кадра культработников предполагается привлечение рабфаковцев и рабочего студенчества в ВУЗ к культработе на предприятиях и прикрепление отдельных рабфаков к губотделам союзов, в смысле руководства профработой, и использование рабфаков для культработы.

В области политпросветработы намечается открытие в августе курсов по подготовке профработников (для членов завкомов). Для усиления лекционно-экскурсионной работы предполагается организация совместно с губполитпросветом и пролеткультом 3 массовых рабочих прогулок за город, устройство производственных экскурсий на заводы и фабрики и экскурсий на торфяные разработки, в совхозы, пасеки, обсерватории, музеи и т. д. Намечается проведение цикла лекций по союзам по профдвижению, естествознанию, сельскому хозяйству и т. п.

В области клубной работы будет проведено 2 совещания клубных работников фабзавкомов и союзных клубов. В целях ведения в дальнейшем кампании по раз'яснению принципов и методов работы самодеятельных рабочих кружков в области художественного просвещения предполагается разработать методы работы драматических, музыкальных, хоровых и др. художественных кружков.

В области проф. образования намечается об'единение работы секпора и фабзавуча в едином органе с целью постоянного координирования и согласования их работы, особенно для использования материально-хозяйственных ресурсов хозорганов, и пересмотр всех существующих курсов секпора с точки зрения их работоспособности и соответствия задач, которые секпор себе ставит. Будет также проведен цикл лекций по профтехн. образованию в количестве 15—20 в месяц на крупных предприятиях союзов: печатников, текстильщиков, химиков, кожевников, транспортников и коммунальщиков.

Рабочая жизнь.

«ЖИЛИЩНАЯ НЕУРЯДИЦА».

Парфюмерный завод кооператива «Профработник» (бывш. Чепелевецкий, Воронцовский пер., д. № 3) вырабатывает душистое мыло, тончайшего запаха духи, и от этой причины (а, может быть, и еще от какой) действия и поведение администрации и завкома «душисты» и «тонки»...

Дело в следующем: полгода тому назад завод имел в своем распоряжении 3 дома-коммуны. Когда же завод перешел в ведение кооператива «Профработник», то от одного дома отказались:

—«Не под силу содержать»...,

Осталось только два дома. Но в эти дома не могли вместить всех, и поэтому половина рабочих ютится на «частных» квартирах, вместе со «спекулянтами и иной публикой»,—как говорят на заводе.

Это—одно.

Другое в том, что при входе на завод, у ворот, есть «помещение» для сторожа. «Помещение» его можно назвать условно: смотря по тому, что «помещать». По моему, в эту каморку можно помещать «непромокаемые» вещи сторожа, а не его самого.

Сторожа же надежнее переселить в сухое место.

Между тем, около тех же ворот, стоит двухэтажный особняк, который занимают бывшие владельцы завода Чепелевецкие...

В ноябре прошлого года, когда на заводе зашел разговор о выселении с территории завода Чепелевецких,—на общее собрание пришел «молодой» Чепелевецкий, и бывший завком (меньшевистский), всячески способствовал тому, чтобы «нащих движения воды»— хозяев не выселили.

Но это дело прошлое. Теперь на заводе «новый» завком и... Чепелевецкие продолжают занимать 9 роскошных комнат двухэтажного особняка.

Но этого мало. «Во времена оны», Чепелевецкие построили на заводе «моленную» (синагогу), богослужения в которой производятся и до сей поры.

«Моленная» помещается в глубине двора, под «густой тенью ветвистых тополей» и занимает 2 больших комнаты... с водопроводом и электрическим освещением.

В ней могли бы поместиться 2 рабочих семьи, с двумя детьми у каждой.

Если до этого не мог додуматься старый завком, то «новый» уж должен бы это сделать...

Союз и районная комиссия охраны труда должны притти на помощь рабочим мыловаренного завода «Профработник» в деле разрешения «жилищной Генуи».

Рабочий До.

ЕЩЕ РАЗ О ПОДВАЛЬНЫХ ЖИТЕЛЯХ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

Я уже раз писал в газете «Рабочая Москва» о положении, в котором находятся низшие служащие Политехнического музея, но мой голос остался гласом вопиющего в пустыне. Положение товарищей не улучшилось, а с каждым днем все ухудшается. В музее работает низших служащих, как-то: уборщиц, дворников и проч., около 50 человек. Большинство из них—отсталые, малограмотные товарищи и со всех сторон беззащитные.

Несмотря на то, что Политехнический музей является как бы научным центром, где читаются различные лекции и проч., вся рабочая организация служащих представляет из себя тaкую организацию, куда еще за 5 лет революции не проник революционный дух и не устранена та отсталость, которой пользуется стоящая во главе музея администрация.

Положение таково: люди семьями живут в подвальных конурах-комнатах, куда не проникает свет ни днем ни ночью и светит тусклая электрическая лампа. В последнее время даже и электричество администрация выключила, и товарищи остались день и ночь впотьмах, не зная, отчего это так получилось, а администрацию боятся спросить, так как она с рабочими много не разговаривает. Но, кроме этого, носятся слухи, что на-днях закроют воду. Одни говорят, что с целью экономии это делают, другие говорят, что правление не внесло своевременно денег, но вернее будет первое.

Своей ставки рабочие не знают, им заплатили по 8 миллионов за 4 месяца и больше ничего. Возмущенные, голодные товарищи спрашивают: как им жить без жалованья? Администрация заявляет, что денег нет, и если не нравится, то можете освободить комнаты и уходить. Других ответов администрация не умеет давать. Само же начальство в этом же доме занимает хорошие квартирки, живут припеваючи. Никому из служащих неизвестно, сколько чего полагается, как получается жалованье, за что он работает. Из-за угла говорят, что здесь что-то кроется неладное, но прямо сказать боятся, опасаясь быть выброшенными на улицу.

Есть председатель месткома, но он занимается тем, что ему скажет администрация, и трясется перед нею, а о защите каких-либо рабочих интересов не думает. Союз совсем забыл о своих членах и хоть бы раз пришел на место выяснить положение.

Необходимо обратить внимание, кого это касается, и не мешало бы почистить администрацию, приучить их по-человечески обращаться со своими подчиненными, а беззащитным товарищам указать путь, по которому они могли бы сами выйти из этого положения.

Член Московского Совета **Ковалев.**

ДОКЛАДЧИКИ ХАЛАТНИЧАЮТ.

16 мая с. г. на заводе резиновой промышленности № 3 (бывш. «Каучук») было назначено общее собрание рабочих и служащих завода. На повестке дня стояли важные вопросы о процессе эсеров, хлебном займе и текущие дела. Ровно в 5 часов вечера зрительный зал театра наполнился рабочими. Докладчика и представителей завкома нет. Наконец, приходит член завкома и говорит:

— Товарищи, придется немного подождать, так как докладчики еще не пришли!

Ждем. Проходит десять минут, а докладчика все еще нет. Второй член завкома тов. Засимов предлагает подождать еще 10 минут. Конечно, для 400 человек ждать одного-двух докладчиков—удовольствие хорошее, нечего сказать. Не лучше было бы, если бы т.т. докладчики пришли на 10 минут раньше собрания?

Но вот проходит еще 10 минут, а докладчика все нет как нет. Тогда тов. Засимов об'являет, что в виду того, что назначенное время истекло, а докладчиков нет, то придется разойтись, а собрание перенести. Рабочие мало-по-малу начинают расходиться, обмениваясь друг с другом фразами:

— Послушали! И об эсерах, и о хлебном займе... можно расходиться. Эх-ма...

— Вот, у Госзнака, так там собрали рабочих, об'яснили, да коллективную подписку махнули на 12.000 пудов. Вот это можно сказать запаслись хлебом! Это, знаешь, к Рождеству-то, в роде находки будет. И государство облегчили и самим хорошо, а у нас все не раскачаются. То времени нет, то докладчики не пришли. А в это время г.г. «беспартийные» не спят. Они при случае не прочь пошептать в ушко рабочему, которые не сразу могут разжевать тот или иной вопрос, как в данном случае—о хлебном займе: дескать, зачем вам подписываться? Из этого ничего вам хорошего не выйдет. Лопнет ваш заем, чем «они» вам будут платить? Где хлеба-то возьмут?

Но рабочие за пять лет хорошо научились отличать друзей от врагов и нашептыванию под ушко не верят!

Завкому впредь нужно принять все меры к своевременному освещению вопросов общегосударственного значения. Завком должен хорошенько подтянуть докладчиков за халатное отношение, подтянуться самому и посоветовать о том же бюро ячейки.

Друг.

ОТСТАИВАЕМ.

Завод «Свет» инженера Л. Р. Веллера (Кудринский пер., д. 10) в период революции работал на МСНХ и пользовался 10 проц. предпринимательской прибыли. На заводе было 85 человек рабочих. В дни революции завод национализирован не был, и с НЭПо владелец приобрел полную самодеятельность в данном производстве, эксплоатировал рабочих, систематически урезывая их заработную плату, тогда как цены на продукты неимоверно повышались.

Рабочие, состоя членами союза металлистов, вынуждены были обратить внимание союза на действия гр. Веллера. Союз потребовал улучшения положения рабочих и при его помощи был заключен коллективный договор на 1½ месяца.

Но вот 15 февраля с. г. срок первого коллективного договора истек. Гр. Веллер приложил все усилия, чтобы при заключении нового договора как можно больше урезать права союза и рабочих. Предложение владельца о создании арбитражного суда союзом охотно было принято. Арбитражный суд был сконструирован и день заседания был назначен 21 марта 1922 г. В первый же день принципиальные вопросы были разрешены, оставались детальные, касающиеся редакционной части. Для окончания дела, как гр. Веллер, так и его члены суда не явились. Был один председатель, т. Большаков, и стороны союза и рабочих. В виду срочности дела, председатель решил подписать решение суда, как в главном законченное.

Гр. Веллер отказался признать решение суда. Все попытки убедить его в необходимости подчиниться решению суда оказались безуспешны. Союз представил это решение в отдел труда Губ. Мос. Совета в конфликтную комиссию на заключение, которая действия союза признала правильными и утвердила постановление союза, как вошедшее в законную силу и не обжалованное гр. Веллером своевременно. Этим было дано начало дальнейшему процессу.

Рабочими был пред'явлен к Веллеру иск в 3 миллиарда рублей (старыми дензнаками). Гр Веллер категорически уплатить требуемую сумму отказался.

Дело было передано в Нар. Суд Гор. района Александровского участка, и 8-го апреля 1922 г. народный судья тов. Востянов с заседателями, разобрав дело по существу, с вызовом всех участников арбитражного суда в качестве свидетелей, вынес решение в пользу рабочих. Гр. Веллер не удовлетворился решением Нарсуда и Отдела Труда, передал дело в Совнарсуд и в Центральную конфликтную комиссию при НКТ и, кроме того, решил закрыть завод. Дело о закрытии завода разбиралось в профсоюзе рабочих, который признал, что это был сделан вызов рабочим, и этот поступок Веллера должен рассматриваться, как злостный локаут.

19-го апреля Совнарсуд рассмотрел жалобу гр. Веллера и отказал ему, поручив местному Нарсуду в 3-х-дневный срок согласовать ведомости иска и их утвердить. НКТ также было отказано гр. Веллеру, и он передал дело в Контрольный Отдел Н. К. Ю.

Победа была на стороне рабочих. Но отсутствие помощи заставило рабочих прибегать к продаже за бесценок своего имущества. Хотя районный отд. союза металлистов и выдал аванс в сумме 360 миллионов рублей, но эта сумма оказалась каплей в море.

Что же получилось?

Когда пред'явленная сумма общего иска, возросшая, в виду падежа курса рубля, до 14 миллиардов рублей старыми дензнаками, могла быть полностью взыскана с хозяина, рабочие, не видя ни откуда дальнейшей помощи, решили придти к мирному соглашению с хозяином, взяв с него только половинную сумму иска, каковую они и получили 9-го июня 1922 г.

Итак, победа осталась за союзом и рабочими. Но какое впечатление осталось у рабочих после этой победы? Об этом можно судить из того, что, во-первых, они остались без работы; во-вторых, сумма их иска была сильно урезана.

Кто же виноват? Судите сами, но при этом учтите следующие обстоятельства: защитники рабочих сражались твердо по всем инстанциям, враг был побит. Была лишь слаба материальная помощь, но специальный фонд союзом не мог быть своевременно приготовлен, и создать его в настоящее время немыслимо, в виду частых конфликтов с частными предпринимателями.

ГДЕ ИСКАТЬ ПРАВДЫ?

Я машинист-паровозник, служу на Александровской железной дороге, работаю круглый год без прогулов. У меня есть семья из жены и двоих детей. Я за свой труд от дороги получаю жалованье и продовольственный паек, на которые я должен существовать и семью содержать. Жалованья за май я получил 21 миллион рублей с копейками, а паек еще «растет» в кладовых ТПО. Когда мы получим его, ведает Аллах да ТПО!

За квартиру в доме коммуны с меня взяли 12.850.000 руб., остается 8 миллионов. Можно ли прожить с семьей на на это жалованье? Думаю, что нет! А если так, то что же делать? Где взять средств к жизни? Честный труженик на содержание, которое выдают на Александровской железной дороге, не может существовать, он должен или подохнуть с голоду или воровать.

Мы, рабочие Александровской железной дороги, неоднократно на собраниях просили вызвать представителя из центра, чтобы он нам об'яснил, почему нам так мало платят. На нашу просьбу говорят, что представитель будет на собрании, а когда открывают собрания, то оказывается, что представитель опоздал. Мы поговорим, покричим, да и разойдемся, а воз, как говорится, и ныне там.

Машинисты, служащие на Окружной железной дороги, за май получили по 150 миллионов, а мы—по 21. Я паровозный машинист Александровской железной дороги, он—то же самое Окружной железной дороги, а разница в жалованье в 129 миллионов!

Работа наша одинакова, а получаем неодинаково. Где же искать правды?

В. Булавкин.

МАСТЕРСКИЕ КООПЕРАТИВА СОТРУДНИКОВ ЦЕНТРОСОЮЗА.

Вхожу в помещение, занимаемое швейной мастерской. Меня сразу обдает сильным запахом дыма, который целыми тучами наполняет комнату. Медленно дыша, продвигаюсь вперед и попадаю в громадную комнату с маленькими закопченными окнами, всю запруженную столами и машинами. Все это слегка освещается электрическими лучами, пробивающимися сквозь густой мрак... За низкими столами, сгорбившись, стоят швейники с бледно-желтыми лицами, с красными от дыма глазами. Их руки, вооруженные иголками, нагибаясь, поднимаясь вверх и опускаясь вниз, ловко и быстро скачут по мягкой материи, оставляя на ней следы белых ниток. Изредка то тот, то другой со вздохом расправляют свою спину и скоренько опять погружается в работу.

— Отчего у вас так дымно?—спрашиваю знакомого мне товарища. Тот отрывается от своей работы и медленно отвечает, что им приходится нагревать утюги на соломенной плите...

Мой товарищ рассказывает всю историю мастерской и их борьбы с чиновниками из Центросоюза.

— Как известно, лучшим сезоном нашей работы является весна. Тогда нас в мастерской было человек 60. Нас сдерживали всякими обещаниями и поблажками. Нас очень заботливо охраняли от надоедавших глаз органов Охраны Труда и нашего «злейшего врага—профсоюза». Нас пугали, что профсоюз установит твердые ставки и тем самым понизит заработок.

Но вот наступило лето, сезон прошел. Работы стало меньше, и мы безапелляционно выбрасываемся из предприятия, без компенсации и предупреждения и без оплаты за полагающийся отпуск.

Оставшиеся из нас 10 человек догадались обратиться в профсоюз. Товарищи из профсоюза пошли нам навстречу и энергично принялись за наших хозяев,—членов правления кооператива сотрудников Центросоюза. Борьба оказалась не легкая. Несмотря на неоднократные предписания союза о явке для заключения договора, последние не являлись и, не стесняясь, открыто нам заявили, что с профсоюзом не считаются.

Ясно, что они провоцируют на закрытие мастерских, но сделать это экспромтом для них невыгодно, ибо рабочим придется уплачивать вперед за две недели и прочее, и поэтому они принимают меры для «добровольного» ухода рабочих.

Рабочим с громадным опозданием выплачивают жалованье.

Большинство же швейников и сапожников—семейные, долго ждать им невозможно и они вынуждены искать спасения где-нибудь у другого эксплоататора—частного хозяина. Этак-то и добиваются «добровольного» ухода...

Не сумев взять нас измором, они решили пойти на нас тыловой атакой.

Опять те же сказки про коварность нашего союза, и нам начали предлагать вступить в союз совработников (?).

Видите ли, наши члены правления состоят в указанном союзе и им очень довольны и, как лучшие друзья рабочих, хотят нас спасти... от коварства союза швейников.

Им, однако, не удалось опорочить в наших глазах наш союз. Правда, сапожники согласились (или, вернее, были вынуждены согласиться) принять договор союза совработников, но выступить из союза кожевников наотрез отказались...

Так лопнула и эта затея.

Между тем союзы не спали и начали усиленно тормошить наших ретивых «господ» заключить договор. Те оказались с договором «вообще» не согласны... Дело начало затягиваться дальше (3 месяца). Оно сейчас передано в МГСПС для разрешения...

Но правление кооператива уже и МГСПС предупредило. 1-го июля они решили закрыть мастерскую. Мы уже получили последнюю работу.

Этими словами мой собеседник закончил разговор и спешно погрузился в работу...

— Неужели все это пройдет совсем безнаказанно? И кто за это дело возьмется? Может инспектор труда—пока не поздно, или, может, ячейка коммунистов?

Рабочие ждут.

Арк. Липкин.

ПРОФСОЮЗ ПЕКАРЕЙ, ОТКЛИКНИСЬ!

Я нахожусь в пекарнях с 1905 года. Я помню всю нашу борьбу с хозяевами за улучшение нашей жизни, помню, как мы для этого старались организовать свой союз.

Сейчас у нас в союзе, очевидно, не все благополучно. Один пекарь работает в двух-трех местах, а другие, у кого нет в союзе кума или свата, находятся все время на бирже труда.

Или неужели союз не знает, например, что некоторые пекарни держат рабочих без биржи. Таковы пекарни: Календарева (Тульская ул., д. № 7), Гольцова (Патриаршие пруды), «Труд» (1-я Тверская-Ямская, 55), Головкина (Богородицкая ул., Бутырки).

Придешь в союз, спросишь какую-либо инструкцию,—говорят: нету! Сделаешь какое донесение (как на Гольцова, у которого помимо биржи работали 5 человек) и что же?—дело заглохло. Как из Тульской губернии посылали по проволоке солдату сапоги, так и протоколы на Гольцова двигаются в нашем союзе.

Нам нужно собрать общее собрание и почистить правление. Кто хорошо работает, того и попросим работать, а кто только с хозяевами рука за руку, того выгоним.

Нужно бы, чтобы союз больше внимание уделял просветительной работе.

Прежде был у нас клуб в Грузинах, теперь его отняли у нас, нет никакого просвещения. Оно хотя пословица и говорит: «Много будешь знать, скоро состаришься»,—но как же найдем мы дорогу к социализму без просвещения?

Один из пекарей.

ПРОФСОЮЗ ЗАДАВИЛ...

У самой Рогожской заставы, в подвальном этаже помещения раздается мощный стук кузнечного молота.

Заинтересованный стуком, останавливаюсь и с любопытством заглядываю внутрь помещения.

— Ты что, напиться, что ли, хочешь,—ишь жара-то какая!

— Нет, мне хотелось бы к вам.

— А к нам, так и полезай сюда.

Вмиг я был окружен кольцом рабочих кузнецов.

— Гришка, крокодил ты пещерный, хоть бы немного прикрылся,—говорит кузнец, возмущенный наготой своего товарища.

— Да ничего, не стесняйтесь, вы лучше вот расскажите, как работаете, что за учреждение: на воротах—обойная фабрика, а здесь—кузнечный горн.

— Это частная фабрика московского товарищества для производства земледельческих орудий, а на воротах вывеска старого хозяина.

— А как труд оплачивается?

— Да ничего, хорошо, по ставкам профсоюза. Вот только хозяевам нашим больно не по нутру.

— А что?

— Да уж профсоюз, говорят, их одолел.

— А где ваши хозяева?

— Наверху, у нас там большое слесарное отделение.

— А вот и он идет, хозяин...

Плотная фигура дельца, и, как полагается, в пенсне.

— Вы что, из инспекции труда?—заговорил вошедший, протирая пенсне.

— Нет, я по другой части.

— Ах, тогда, пожалуйста, идем наверх.

Лезем наверх.

— А у вас, оказывается, помещение большое и хорошо оборудовано.

— Не говорите, много сил затрачено.

— Ну, а как работаете, барыши-то большие?

— Какое там барыши! Не поверите: воду в ступе толчем. Со всем бы можно мириться, но профсоюз задавил совершенно. Все это с рабочими, знаете ли, должно быть по закону, по ставкам, а это нам, хозяевам, тяжело: развернуться негде. Да что говорить, ведь профсоюз—это не что иное, как палка о двух концах: одним концом бьет по рабочему, а другим, самым толстым, по нас. Профсоюз только увеличивает число безработных. А как вы на этот счет думаете?

— А я думаю так: если бы не было профсоюзов, тогда, пожалуй, вместо палки о двух концах, в руках буржуазии вырос бы кнут ремешком с железным наконечником, и крепко [illegible] бы он по спинам рабочих!...

Нет уж, господа-хозяева, как вы ни хотите говорите, а по-нашему не быть [illegible] профсоюз, как защита рабочих, необходим, он должен быть и будет.

[illegible]

Побольше бы таких. Многие думают, что рабочие не умеют ценить и никогда не ценили наших начальников и руководителей. Я хочу указать на маленький, но показательный для молодых инженеров и руководителей пример.

2-го июня на 2 государственном заводе (бывш. Бромлей) было общее собрание, на котором выступал тов. [illegible]менев. Перед приездом тов. [illegible], мы, рабочие, поднесли адрес оставляющему наш завод ответственному руководителю инженеру Л. А. Мертцу.

Сожалея об уходе такого руководителя, как т. Мертц, все рабочие дружно пожелали ему остаться таким же руководителем и в будущем и идти все же дорогой, по которой он шел с нами.

Рабочие ценят тех, кто хорошо к ним относится. И если бы все ответственные руководители и начальники так же относились к рабочим, как тов. Мертц, то дела в РСФСР подвигались бы быстрым шагом.

Я думаю, что все рабочие рады были бы видеть у себя на фабриках и заводах таких руководителей, как тов. Мертц, и сумели бы ценить их, как товарищей и хороших, чутких и отзывчивых руководителей.

Старый рабочий.

РАБОЧИЕ-АДМИНИСТРАТОРЫ.

Ткацко-вязальная б. Дунаевская ф-ка приютилась в глухом переулке Бауманского района. Изготовляются на ней разнообразные вязаные вещи как-то: кофты, шарфы. Работает около 200 человек, большинство женщин. Есть среди них работницы, которые уже десятки лет стоят за станком, они на фабрике с момента ее организации. Это уже настоящие «спецы», и трудно молодым сравниться с их ловкостью, быстротой, умением в работе.

Дунаевская фабрика полгода тому назад была в тресте на довольно плохом счету, а сейчас — одна из первых. Причина этого — смена администрации, замена ее свежим рабочим составом.

Заводоуправление.

Красный директор, т. Смирнов — рабочий коммунист с 1917 года. Его профессия — вязальщик.

Тов. Смирнов—дир. завода.

Весь день он в своей рабочей кабине. Слышны громкие возгласы: «Скорей-ка!» «Поскорей, голубчик, — нужно торопиться!» «С'езди туда-то». «Сделай то-то». «Верно, нет?»—«Ах, ты, чертова [illegible]!..»

Тут уж тов. Смирнов не стесняется, он любит ругнуть, когда следует, — по-простому, по рабочему.

Работая с 12 лет на фабриках — чутко откликается и понимает нужды рабочих, за что ценят и любят его на фабрике. Умелый администратор, энергично, неутомимо справляется с своей большой работой, пользуясь большим авторитетом в рабочей среде.

Большую поддержку в работе оказывает помощник директора т. Федоров. Высокий, худой, вечно серьезный, рассудительный — незаменим на заводе, не только, как хозяйственник, но он и как большой художник. Много работает в культпросвете по поднятию политического уровня рабочих.

Т. Федоров—пом. дир. завода.

Тов. [illegible]—зав. фабрикой.

Заведующий завода, тов. [illegible], беспартийный рабочий, [illegible] вязальщик 18 лет.

И [illegible]

...вая свайка. Твердо проводится прямая рабочая линия. Мало слов — больше дела, практической работы.

Производство прежде и теперь.

Положение производства до декабря 1921 года было скверное. Производственная программа не выполнялась. Убытки неоднократно побуждали высшие органы подумывать о закрытии предприятия. Но с приходом новой рабочей администрации, положение завода резко меняется. Производительность повышается; — с ноября по май она увеличилась на 80 проц. Производственная программа выполняется с излишком на 45 проц. Принимаются энергичные меры к расширению производства и ремонту машин, стоящих без дела.

Культурно-просветительная работа.

Оживилась работа завкома. Проснулась и спавшая непробудным сном культурно-просветительная комиссия. Частенько устраиваются экскурсии рабочих по Москве и окрестностям. Поднялась политическая работа на заводе, что очень важно, так-как темнота и отсталость особенно отличали дунаевцев от рабочих других фабрик и заводов.

В распоряжении фабрики имеется детский дом для [illegible] человек детей. К нему прикрепили своих детей еще две районных фабрики — Роншеллер и Шефлер.

Ячейка.

Раньше дунаевцы боялись слова «коммунист»,—да его и небыло ни одного на заводе — а сейчас имеется партийная ячейка из 6 человек, из них 4 товарища непосредственно работают на производство. Молодежь тоже организовалась в свою, пока еще слабую, ячейку.

Жилищные условия.

Жилищный вопрос на фабрике стоит остро. *Хотя и имеется одно общежитие,* но оно мало и не вмещает всех рабочих. Отсутствие помещения тормозит возможность улучшить жилищные условия рабочих.

Дунаевцы не *спят!* Точно учитывается каждый час, каждая минута рабочей энергии. Чувствуется, что заводским комитетом управляет красная рабочая администрация, и еще больше убеждаешься, что рабочие могут управлять производством.

Ш.

Наша хроника.

[illegible] агиткампания. В виду слабого проведения в жизнь декретов о кварпирно-жилищном строительстве в Москве и провинции Главполитпросвет совместно с ВЦСПС, НКВД и НКТ организует всероссийскую агиткампанию по вопросам новой жилищной политики.

Чтобы дело сразу стало на твердую почву, на местах создаются постоянные комиссии в составе представителей перечисленных выше ведомств.

Центрохрантруд, учитывая исключительное значение жилищного вопроса для широких рабочих масс и придавая особенную важность уяснению ими характера и задач новой жилищной политики, предложил на-днях всем губохрантрудам и инспекторам труда принять самое близкое и живое участие в проведении в Москве и в провинции этой кампании.

Участие органов охраны труда должно выразиться в устройстве на фабриках и заводах докладов, бесед, лекций и [illegible] по вопросам новой жилищной политики и жилищного строительства.

В ближайшие дни комиссиям на места будет выслан для руководства исчерпывающий материал, в виде тезисов для докладов, плакаты, листовки, брошюры, устав дома-коммуны и кооперативного жилищного товарищества.

О ходе кампании местные органы должны регулярно присылать в центр отчеты.

Е. К.

[illegible] трамвайный парк. Парк [illegible] 725 чел. служащих и 300 [illegible] рабочих. Работа напряженная, [illegible] фактически постоянная [illegible] в 9-ти, а иногда в 10-ти [illegible].

Существуют 2 и 2½ смены, против которой служащие и рабочие ведут все время непрерывную борьбу. 2½ смены [illegible] в работе и работу [illegible]. На общем собрании рабочих и служащих парка, 15 июня [illegible] единогласно [illegible] с трехсменной работой. [illegible] нормальные [illegible] рабочих и служащих [illegible] трамвайного парка.

Культурно - просветительной работы почти нет.

— [illegible] лекции какие-нибудь [illegible].

— Есть и нас прикрепленные, [illegible] «Религия и коммунизм». [illegible] интерес вызвала. Так одной [illegible].

[illegible]

Лампоносец.

никто толком не знает, будет ли, нет ли подписка.

Администрация говорит, что нет денег, а рабочком занят распределением мануфактуры. Не мешало бы также заняться распределением хлебного займа между работниками почтамта. Ведь работников у нас около 3.000 человек.

Письмоносец.

У пекарей. В пекарях я работаю давно, но не запомню времени, когда бы мы, пекаря, были так разобщены, как сейчас. Нет у нас ни клуба, ни читальни, некуда пойти отдохнуть после работы. Газеты тоже редко кто читает: одному выписать трудно, а вместе никак не соберутся.

В государственных *пекарнях,* конечно, много лучше: там и народу больше, и ячейка, и газеты выписываются. А вот мы, пекаря частных предприятий, совсем в забросе. Союз о нас, видно, забыл и совсем не старается сорганизовать нас.

Культурно-просветительной работы у нас не ведется. А между тем, взносы в союз мы платим исправно.

Нужен толкач, который растолкал бы наш союз и заставил его обратить внимание на жизнь рабочих частных хлебопекарен!

Пекарь Шиханов.

Хамовнический артсклад. Среди зеленеющих лугов, за Окружной железной дорогой, около Воробьевых гор, раскинулся Хамовнический отдел Лефортовского артиллерийского склада. Завод существует с начала 1919 г., но еще ни разу на страницах нашей рабочей печати не писали о жизни склада.

Работа у нас очень тяжелая. Работницы наравне с мужчинами разгружают и укладывают разное имущество, зачастую очень тяжелое. Ячейка Р. К. П., распавшаяся за выбытием большинства членов, теперь опять организовалась в числе 5-ти членов. С первых же шагов ячейке пришлось обратить внимание на охрану труда женщин.

Отношение рабочих к ячейке хорошее. Они надеются, что ячейка уладит некоторые ненормальности, которые сейчас есть на складе: например, грубое обращение начальника отдела (бывш. офицера) с рабочими. Ячейкой обращено уже на это внимание. 15-го мая, по распоряжению МГО, сняли у нас красноармейский караул. ГАУ же не сговорились насчет того, какая охрана будет, вольнонаемная, или же опять красноармейская. И вот, пока главки спорят, какая охрана должна быть, рабочие, по приказу [illegible], бессменно стоят две недели в карауле.

У нас рабочие за май получили по апрельским ставкам. Ставки на май повысили на 30 проц. (повышение не получали), а стоимость пайка на 50 проц. Рабочие платят [illegible] от отказа от пайка. Вышестоящим органам надо улучшить положение рабочих артсклада до среднего уровня остальных рабочих.

О культурно-просветительной работе надо сказать, что сделано мало. Правда, вести работу очень трудно: рабочие живут далеко от отдела, а в [illegible] «дома коммуны» еще не выселили домовладелицу и трех артистов. Надо поторопить их.

В заключение надеемся, что те ненормальности, которые устранить нам не по плечу, через нашу рабочую газету удастся устранить.

И. Борисов.

Отклики и раз'яснения.

Трест «Резинотрест». За последний [illegible] на страницах «Рабочей Москвы», «Рабочего» и «Правды» стал [illegible] заметок и корреспонденций с завода «Каучук», направленных против «Резинотреста» и администрации завода.

[illegible] критике [illegible] наших недостатков (каких, [illegible] много), но, к сожалению, [illegible] о «Каучуке» [illegible] «Друг» («Правда», № 152) [illegible] что, в сравнении с прошлым [illegible] «Резинотресту» за последнее [illegible].

Категорически заявляю, что это [illegible].

В прошлом году желтый союз [illegible] разрешил дополнительные [illegible] рабочих и служащих. [illegible] бороться. [illegible]

«Друг» [illegible]

На «Каучуке» произошел пожар. И тов. Альберт («Рабочий», № 85) спешит всю вину свалить опять на «Резинотрест», по неведению или злому умыслу, опять навирая факты. Проводимое по делу пожара следствие показало, что основная причина пожара лежит в самом заводе и что [illegible] на рабочих, которых администрация никак не могла отучить от курения и приучить к выполнению внутреннего распорядка (за что часть «каучуковцев» ворчит на «прижимистую», в этом отношении, администрацию).

Уверяю тов. Альберта, что у нас хватит решимости и смелости сурово наказать и тех виновников, даже, если б они оказались у нас в тресте. Но куда было бы лучше, если бы «Друг» и «Альберт», вместо тенденциозных заметок, помогли бы нам найти «настоящих виновников», как это делают сознательные рабочие других заводов, которые, не в пример корреспондентам «Каучука», держат с нами самую тесную, деловую связь и [illegible] ближайших товарищей, готовых вместе с широкими сознательными рабочими массами делить все трудности и радости борьбы.

В заключение несколько слов о «каучуковцах» вообще. В прошлом, во время борьбы с меньшевиками, «каучуковцы» шли с нами и за это им [illegible] внутренние недостатки. В этом году, при ликвидации старого меньшевистского наследства, «каучуковцы» внезапно стали проявлять много нервности, капризов и там оказалось немало нездорового элемента, вносящего склоку и дезорганизацию. И, к сожалению, в смысле дисциплины, порядка и политической выдержанности, первый в прошлом году, завод в этом году оказался на последнем месте, в сравнении даже с такими «природными бунтарями», как «богатыровцы» и «проводниковцы».

Но на «Каучуке» достаточно и здорового элемента, который не шел на меньшевистскую демагогию, не пойдет и на демагогию отдельных корреспондентов в деле дискредитирования и ошельмования правления треста и дирекции завода, которую в чем угодно, но в игнорировании интересов рабочих могут обвинять только злостные демагоги или подголоски меньшевистско-эсеровской контр-революции.

Председатель правления «Резинотреста» **В. Лежава - Мюрат.**

По Советской федерации.

Письма из Иваново-Вознесенска.

(От нашего корреспондента).

Каждое утро, едва расплеснет над городом прозрачный [illegible], резко поют гудки. Отодвигаются железные засовы фабричных ворот и уже долго непрерывающейся лентой тянутся рабочие с белыми, красными узелками в руках в красные корпуса. Вздыхают корпуса. Просыпаются приводы. Замирают только в неподвижном еще,—утреннем,—воздухе растрепанные ленты дыма из труб. Полноводной, напряженной рекой течет трудовая жизнь. Все в ней движение. Кажется, самые корпуса плывут, легко вздрагивая, с десятками, сотнями огней,—как большие океанские пароходы,—в синие вечера.

Там, вне их стен: рестораны, посредники, обороты; здесь: веющие ветром приводы, летящая с вала на вал со скоростью ветра ткань с узорами.

Рабочий текстильщик поглощен производством, и в то же время успевает живо откликаться на все вопросы текущей жизни. Повышает производительность труда, помогает голодающим, покупает облигации хлебного займа, реагирует на процесс эсеров. На всех работающих фабриках губернии вынесены своевременно резолюции об эсеровском процессе с выражением ненависти по их адресу.

Вне корпусов—совсем горячие, золотые дни. Ленивые—по тротуарам—медлительные пешеходы. И надо всем—неподвижное и безмятежное, мутно-синее небо. Дрожит воздух. Легкими и редкими порывами упругих ветерков взметывается пыль. Поблескивают в центре города заново выкрашенные «медянкой» крыши магазинов Лежеиевской мануфактуры, плещут в глаза нестерпимыми бликами белоснежные, с невыдохшимся запахом известки, фронтоны вновь отремонтированных частных магазинов. Лепятся по карнизам пестрые, размашисто написанные вывески «товариществ»: «Красная новь», «Посредник», «Якорь», «Труд», «Оборот», «Энергия». Сквозят в витринах, симметрично разложенные товары, и... энергичные—энергия и оборотистость прежде всего—физиономии новых хозяев.

Пахнет парфюмерией, мануфактурой, обувью. А вот в нос без позволения плывут и с'едобные запахи. Это из открытой двери, над которой, аршина на четыре повыше, висит одно слово: «Ресторан». Ваши уши нежит «ударная» музыка залихватского марша или капризной польки.

У дверей ресторана пусто. А раньше: кучки рабочих на углу; на земле: пробки, битая посуда. *Теперь раза три* в день у ресторана—авто с застопоренным мотором. Нэпманы в ресторане, а демократической публики в нем: раз, два... где она? Бегут мимо дверей с узелками рабочие, злобно косятся на открытые двери, обливают холодным взглядом притихшую машину.

— Вино, говорят, продают...

— Плевать. Пущай продают...

И «по вечерам над ресторанами» (их 2—3) не слышно «окриков пьяных» —они заглушены «медноголосыми Баянами» и визгливой скрипкой.

А пьют все же, кажется, много. Нэпманы, конечно. И, уж, конечно, от трудов праведных.

Что это?

— Это нэп, наш провинциальный нэп. —Море с впадающими в него двумя реками: извилистой, мутной, иссыхающей и другой: напряженной и полноводной.

С. А—в.

Дело сытых.

(Письмо из Харькова).

Ровно неделю тянулся этот процесс, который привлек к себе в одинаковой мере внимание, как здешней буржуазии, так и трудящихся классов. На скамье подсудимых представители эксплоатирующего класса. Тут и булочники, выпекающие от 3 до 75 пуд. в день, тут и арендаторы небольших государственных предприятий, ухитряющиеся из этих небольших предприятий выколачивать довольно большие барыши, тут и са огонщики, тут и просто базарные торговцы и кулаки, совмещающие эксплоатацию незаможного селянства с торгово-промышленными операциями нэповского города. Обвиняемым вменяется в вину злостная неуплата так наз. голодного пайка по той минимальной и, как показывает судебное следствие, чересчур преуменьшенной раскладке, какая возложена на них домкомбедами.

Для чуждого и враждебного советскому строю наблюдателя настоящий процесс представлял собой нечто особо вопиющее: председательствует *женщина*—талантливый судья 1-го района тов. А. М. Глузман,—по сторонам сидят народные заседатели—6 рабочих харьковского паровозостроительного завода. Юстиция в достаточной мере классовая. Это находит особое *свое* выражение при следующем знаменательном для знатных иностранцев типа Вандервельде и К° инциденте:

Допрашивается в качестве свидетеля уполномоченный домкомбеда тов. Маковский. Правозаступник, чувствующий близкое свое сродство с классом, сидящем на скамье подсудимых, желающий выгородить обвиняемых или хотя бы ослабить ожидающую их суровую кару, задает «ехидный» вопрос: «свидетель, как относитесь вы к буржуазии? Не было ли с вашей стороны предвзятости по отношению к обвиняемому, как к представителю буржуазного класса».

Председательница суда дает следующее четкое и вразумительное раз'яснение:

«Тов. правозаступник, свидетель Маковский, как часть суда и обвинения, является членом коммунистической *партии.* Отношение коммунистической партии к буржуазии вполне определенно и [illegible] дается в особом дополнительном выяснении в настоящем судебном следствии».

Урок, как видит читатель, достойный не бледного только правозаступника харьковского суда, *но и махровых агентов международной буржуазии,* представленных на московском процессе эсеров.

Делегация, которую против своей воли послала на скамью подсудимых харьковская буржуазия, достаточно характерна. С самым серьезным видом каждый из подсудимых пытался доказать и суду и обвинению, что торговля и промысел дают сплошной убыток, что о барыше в «нонешнее» время говорить не приходится, и что уплата тех сплошь да рядом ничтожных пайков (8 фун., 15 фун. в месяц), какая на них возлагалась, была для них не только что обременительной, но чуть ли не совершенно непосильной.

Закончившийся процесс попутно вскрыл ряд преступлений: у обвиняемого гр. Балтера—арендатора не то двух, не то трех мыловаренных заводов—рабочие работали («с их согласия») по 15 часов в сутки, другой обвиняемый, которому не под силу было внести 8 фунт. муки, оказался самым настоящим фабрикантом самогонки—при обыске у него обнаружены все *принадлежности этой благородной профессии.*

Одновременно обнаружены очень своеобразные *методы ведения дел некоторыми* нашими здешними хозорганами: махровый представитель харьковской буржуазии, провизор Дворкинд, которому чрезвычайно трудно было вносить в пользу голодающих по 5 милл. руб. в месяц, и совершенно не по силам оказалось уплатить для той же цели 40 милл. руб. в апреле, будучи арендатором прежде принадлежавшей ему косметической и технохимической лаборатории, получил от Губсовнархоза на 23½ миллиарда сырья с условием... уплаты за него по мере потребления. Еще разительнее случай с бывшим директором гимназии и преподавателем мертвых языков до революции и математики после революции. Сей гражданин, почувствовав в себе «комерческую жилку», ездит с мандатами Укртрестсельмаша в Москву и очень изумлен, когда домкомбед причисляет его к разряду спекулянтов и облагает его в повышенном размере.

Пролетарский суд немногих приговорил к уплате голодного пайка в размере первоначально затребованном с них домкомбедом. Остальным придется платить своевременно задержанную ими лепту в 25-кратном, 50-кратном, 100-кратном и даже 250-кратном размере. Битком-набитый зал Всеукр. ЦИК'а, где слушалось это дело, с большим удовлетворением принял приговор.

Приговор этот, несомненно, послужит грозным предостережением для тех, чрезвычайно многочисленных неплательщиков голодного пайка и общегражданского налога, *которые с огромным вниманием* следили за ходом настоящего дела. Суд над сытыми даст свои результаты.

И. ГЛАДНЕВ.

Письма из Азербейджана.

ВЕСНА В БАКУ.

Весна принесла с собой сельскохозяйственные, если можно так выразиться, настроения. Все внимание и власти, и общественных организаций, и даже спекулянтов на бирже было обращено на положение сельского хозяйства или, как выражались, на урожайные перспективы. Вопросы борьбы с саранчей, посевкампания и *проч. оттеснили на задний план* даже гордость и красу Азербейджана—Азнефть. Но сельскохозяйственные кампании кончились благополучно, саранча уничтожена, наводнения предотвращены, поля засеяны, а уборка великолепного урожая в полном ходу, все обращаются опять к своим обычным интересам.

Сильно интересовался Баку Генуэзской конференцией, особенно когда выяснилось, что гвоздем конференции является вопрос о бакинской нефти. Когда же на Биби-Эйбатской площади ударил огромнейший фонтан, обнаруживший богатейшие залежи нефти, среди рабочих послышались разговоры, что не мешало бы послать генуэзских нефтелюбителей куда-нибудь подальше, а с излишком нефти Россия, мол, сама как-нибудь управится.

Иначе относится к концессионным предположениям нэпманская публика биржи и бесчисленных кафе, чающая как манны небесной прибытия «знатных иностранцев» с набитыми «валютой» карманами.

А стремление иностранного капитала в Баку уже дает себя чувствовать. Правда, пока крупные киты еще не показываются, но зато мелкими представителями разных константинопольских и итальянских фирм кишит весь город. Вообще близость Батума и через него иностранных рынков сильно отражается на физиономии города и на формах, которые принимает новая экономическая политика в Баку.

Приблизительно с началом весны совпал перелом в торгово-промышленной жизни города. Если вначале НЭП выражался только в размножении бесчисленных кафе и комиссионных магазинов, то в последнее время можно видеть уже [illegible] улицы, занятые огромными, сравнительно конечно, складами всевозможных как экспортных, так и импортных товаров.

Произошли изменения и в культурной жизни города.

Прежде всего, поумирало много газет. Остались всего две ежедневные газеты на русском языке, две на тюркском и одна еженедельная на армянском. Но если количественно произошло ухудшение, то качественно достигнуты такие успехи, которые с лихвой покрывают убыль. Если газета профсоюзов, как очень молодая, и газеты на тюркском и армянском языках, из-за недостатка работников, только начинают становиться на ноги, то зато орган партии «Бакинский *Рабочий» превратился в* большую, интересную, очень популярную в [illegible]

Что касается театральной жизни, то заслуживающим внимания является организованный два года тому назад театр сатиры и агитации, достигший было такого уровня, что заговорили уже о новых достижениях в искусстве и о намечающемся осуществлении пролетарского театра. Под «ласковым» дуновением Нэпа, театр свихнулся с намеченного пути, и только к концу сезона движение вспять отчасти приостановилось.

Театральная жизнь характерна обилием открытых сцен, миниатюр и проч. учреждений, приближающихся к кабакам. Это дань Нэпу.

Говоря об общем состоянии, нельзя не остановиться на одном явлении, которое, слава Аллаху, замечается только в пределах Закавказья. Это—валютная междоусобица. События проходят, интересы меняются, от саранчевой кампании внимание перескакивает к Генуэзской конференции, но всегда и всюду, неизменно, бакинец думает *и должен* думать о курсах грузинских, российских, азербейджанских и пр. дензнаков. Проклинает, скрежещет зубами, но думает ежедневно, потому что при помощи этой хитрой механики у каждого бакинца ежедневно исчезают несколько процентов его скудного жалованья. Сосчитать все статьи, написанные по этому вопросу, все заявления, сделанные Наркомфинами Закавказских республик, невозможно, но пока «воз и ныне там».

Аз.

На Кубани.

(От нашего корреспондента).

Тяжелой была зима в этом году на Кубани. Недород в некоторых отделах Кубано-Черноморской области создавал подавленное настроение в казачьих массах и влек за собою материальную необеспеченность рабочих в городских центрах. Но, несмотря на все это, симпатии трудящихся были на стороне Советской власти. Сейчас, когда здесь заканчивается кампания выборов в горсоветы, это в особенности становится наглядным. Рабочие единогласно проводят *коммунистов* в горсоветы.

Медленно, но зато верно и неуклонно, выходит Кубань из полосы жесточайшего промышленного кризиса, в котором она находилась долгое время. В связи с увеличением оплаты повышается производительность труда рабочих. Норма выработки некоторых фабрик и заводов превышает сейчас выработку довоенного времени. Например, в Армавирском округе производительность маслобойного завода за последние месяцы сильно поднялась. Переработка сверх программы выражается в несколько сот тысяч пудов масла, макухи и пр. Приблизительно такой же рост производительности труда замечался в начале 1922 г. на чугунолитейном заводе «Армалит». Но сейчас производительность его несколько упала. Об'ясняется это падением реальной заработной платы. Однако, государственное задание на 1922 г. выполнено уже в размере 203 проц. Несомненно то, что, при условии улучшения материального положения рабочих, увеличится производительность. Такая же картина наблюдается в других предприятиях.

Источником снабжения рабочих является, конечно, только жалованье. Но некоторые заводы и фабрики практикуют реализацию продуктов выработки, как, например, Новороссийский цементный завод, имеющий связь с Внешторгом. Экономическое положение рабочих указанных заводов находится в сравнительно сносных и приемлемых условиях.

Не отстают по степени производительности труда от остальных рабочих краснодарские железнодорожники.

Так, например, ими за 4 дня по одному Краснодарскому участку выпущено из текущего ремонта 44 паровоза, товарных вагонов с из'ятием малого ремонта—161, пассажирских—32 и малого ремонта без из'ятия товарных—165. Идет успешно ремонт.

Кубанский хлебороб сейчас переживает самое тяжелое время. Он—на экономическом перевале, доедает остатки имевшихся в запасе продуктов питания и с затаенной тревогой следит за всходами хлебных культур. А урожай намечается хороший. По всей области всходы озимых и яровых выше среднего качества.

Ник. Ананский.

ЗАКУПКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ПЕТРОГРАД, 23 июня. Член петроградской торговой делегации, т. Иванов, недавно прибывший из Берлина, сообщает, что делегация закупила за границей 600 милл. пуд. каменного угля и кокса. Сделаны крупные закупки для текстильного треста на сумму до 30 миллионов германских марок. Закуплены, между прочим, автоматы для выработки катушек. Делегация закупила целый ряд товаров для кожевенного треста, в том числе 5 тыс. пудов подошвенной кожи. Для табачного треста приобретены некоторые машинные части.

Многие из сделок заключены в кредит. Часть приобретенных товаров была тут же погружена и доставлена в Петроград с тем же пароходом, на котором вернулась делегация.

РАБОТА НА ВОЛХОВСТРОЕ.

ПЕТРОГРАД, 23 июня. По данным Промбюро, основные работы на Волховстрое выполнены в мае на 93 проц. производственной программы. Вспомогательные работы выполнены только в размере 27 проц. производственной программы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ.

ПЕТРОГРАД, 23 июня. Перерегистрация членов союзов закончилась в 238 учреждениях, насчитывающих 198.618 рабочих и служащих. Из этого количества 175.199 добровольно выразили желание оставаться в своих союзах, что дает 88 проц. Остается еще 12 проц., из которых 2 проц. (всего 4.612 человек) об'явили, что они в союз не вступают. Остальные 10 проц. или 18.913 еще не были опрошены, так как они отсутствовали в момент регистрации.

ПЕРЕДАЧА РУССКОГО ПАРОХОДА.

БАТУМ, [illegible] июня. 11-го июня в присутствии представителя правительства, начмортранса, консулов и др. торжественно передан Р. С. Ф. С. Р. пароход «Русь», плававший под персидским флагом под названием «Таврия».

Письма трудящихся.

«КООПЗЕМОВСКИЕ ЗУБРЫ».

Сотрудники кооператива Наркомзема, возмущенные отношением к ним администрации, поместили в свое время заметку в газете «Труд». Правильность заметки была подтверждена общим собранием служащих.

Что было тут делать «коопземовским зубрам»?

Они решили искоренить «смуту» и, наняв новичков, воспользовались сокращением штатов, чтобы выкинуть на улицу «смутьянов».

В письме к нам, подписанном **15 сотрудниками,** спрашивается: «Неужели союз промолчит и на сей раз, как промолчал после заметки в «Труде», не потрудившись расследовать сообщенные там факты?»

ИЗВОРОТЛИВЫЙ НЭПМАН.

Управление Николаевской ж. д. передало погрузку и выгрузку топлива подрядчику Хайкевичу-Закгейму. Изворотливый нэпман ухитрился раздобыть рабочую силу из лагеря принудительных работ (каким образом?!) и выкинул на улицу 71 рабочего, которые в самое тяжелое время, довольствуясь скудным пайком, не бросали работы.

Разве не дело союза работников транспорта одернуть зарвавшегося нэпмана?

ПОЧТАМСКАЯ КРЫСА.

Есть в 5-й экспедиции Московского почтамта одна «спец-крыса», заведующая всей экспедицией.

Крысам свойственно все таскать и вот при распределении прозодежды наш спец стащил около 12 пар обуви и др. предметов. За это товарищеский дисциплинарный суд прищемил было этой *крысе хвост,* да отпустил, принимая во внимание, что она «крыса-спец».

Мягкое отношение суда придало спецу *смелости:* недавно при раздаче талонов на получение продпайка у него была снова обнаружена пропажа 46 талончиков. «Авось хоть на этот раз суд поймет,—пишет нам т. **письмоносец,**— с каким вредным животным он имеет дело, и построже отнесется к этой «почтамской крысе», а то работники почтамта могут остаться и без обуви и без пайка».

ПОЧЕМУ ИКОНЫ?

Над входом в ГУМ и Главснабпродарм в Верхних Торговых рядах (с Никольской ул.) до сих пор красуются иконы.

Интересно знать: не добрались до них работники этих учреждений или не заметили их?

ОТВЕТЫ НА ПИСЬМА.

Московское уездное бюро юстиции сообщает нам, что дело по обвинению гр. Дроздова в спекуляции, подделке документов, пользовании ими и в предложении взятки, о котором сообщалось в «письмах трудящихся», представлено в Совнарсуд с заключением убюста об отмене приговора городского нарсуда, оправдавшего Дроздова.

Дело о несвоевременной уборке капусты с огорода села Никольского участка передано на рассмотрение нарсуда 3-го участка, от которого затребованы сведения о положении дела.

Дело Дроздова, по обвинению его в незаконном принуждении гр-н к подвозке ему строительного материала находится в настоящее время в производстве особой сессии нарсуда при убюсте.

Басманное ОНО сообщает, что школа, о которой писал тов. **П. Борисов,** не находится в его ведении: в ней происходят собрания общины евангельских крестьян, а не учение детей.

Иван Демашкин.

Судебный отдел.

СУД НАД ЛЕВЫМИ ЭСЕРАМИ.

27-го июня Верховным Ревтрибуналом будет рассматриваться дело по обвинению членов партии левых эсеров в контрреволюционной пропаганде, хранении оружия и распространении литературы, направленной против Советской власти.

Дело заключается в следующем. 26-го августа пр. г. из Бутырской тюрьмы бежали содержавшиеся там левые эсеры Елисаев-Семенов, Филатов-Бурятов и Гавр. Погодник.

На следующий день они были арестованы в конспиративной квартире и вместе с ними там задержаны Евгения Смирнова, Павел Смирнов и Головин. При аресте задержанные оказали вооруженное сопротивление, не имевшее последствием человеческих жертв. При аресте отобрано оружие, патроны и значительное количество *противосоветских листовок и другой* партийной литературы.

Следствием установлено, что Евгения Смирнова держала конспиративную квартиру, в которой хранилось оружие и нелегальная литература. Павел Смирнов уже неоднократно привлекался советским судом *и был* приговорен трибуналом 6-й армии к расстрелу за организацию зеленых банд. Следствием также установлена причастность обвиняемого Погодника к антоновским шайкам. Во время предварительного следствия, все обвиняемые признали факт принадлежности к левоэсеровской партии и признали также, что хранили оружие, литературу и вели пропаганду *против* Советской власти.

Председательствовать в Трибунале будет тов. Сольц, в качестве общественного обвинителя выступит тов. Васильев.

Защищать подсудимых будут правозаступники Либсон, Динесман и Белоусов.

Опровержение.

В раз'яснение заметки, помещенной в № 133 газ. «Эк. Жизнь», от 17 июня, в отделе «Сельское хозяйство» по поводу тезисов т. Изюмова о предполагаемом порядке ликвидации семенных ссуд, Наркомзем раз'ясняет, что указанные в заметке тезисы коллегией НКЗ лишь приняты в основу и вносены на утверждение СТО.

Чл. коллегии НКЗ [illegible].

Литература и искусство.

Группа Замоскворецких художников.

Ошибка большинства идеологов пролетарского искусства заключалась, главным образом, в том, что они в живописи искали лишь одной внешности. Сюжет—литературный элемент—художественного произведения играл для них главную роль, а сама живопись (они ее небрежно называли «техникой») отодвигалась на задний план, как ценность второго сорта.

Достаточно было нарисовать или написать изможденного рабочего, чтобы получить право на приобщение к пролетарскому искусству. Вопрос о пейзаже и «натюр-морте» совсем ими не решался. Он их не интересовал, вероятно, из-за отсутствия тематичности в таком виде живописи, которая являлась как бы пережитком *буржуазной культуры.* Такой подход создал выгодную для дилетантизма среду.

Появился также особый вид художника, обслуживающего нужды революционной современности и пишущего свои картинки по патентованным рецептам. Конечно, такое искусство ничего не могло дать. Настоящее искусство—искусство без ковычек—всегда имело свои основные принципы, без которых оно переставало быть таковым.

Принципы эти обязательны для всякого художественного произведения, безразлично тематичного характера оно или беспредметного.

Форма, цвет, композиция и конструкция являлись и пока еще являются самыми устойчивыми элементами изобразительного искусства, под каким бы флагом оно не выступало.

Мы нисколько не думаем умалять значение литературного или духовного элемента в живописи. Наоборот, мы верим, что наша современность сумеет одарить живопись новой духовностью, которой ей сейчас не хватает. Но мы вместе с тем не можем преувеличивать значения этой духовности.

Мы верим, что после последнего десятилетия, отмеченного особым расцветом лабораторных достижений, в живописи наступит период собирания накопленных ценностей. От анализа художник перейдет к синтезу. И вот тут сюжет (духовность) безусловно выступит, как новый и крупный фактор в изобразительном искусстве.

—

Попытки создать такой синтез делает молодой художник М. Перуцкий, участник рассматриваемой нами выставки.

Впитав в себя культуру французской школы Сезанна, он сумел не подчиниться его внешним чертам и сохранить свою индивидуальность. Внимательное и любовное отношение к поверхности картины, синтезированная упрощенность цвета *и формы* являются его отличительными чертами. И, наконец, сюжет, который у «передвижников» носит характер анекдота, у него приобретает живописный смысл, нисколько не вредя картине. Чувствуется желание вернуть живописи простоту и ясность и освободить ее от утомляющего эстетизма.

По другому пути идут другие экспоненты: Антропов, Кирсанов и Андронов. Для них лирика и настроение—главные основы в живописи. И потому сюжету они уделяют исключительное внимание. Занятые слишком поэзией они забывают о самой живописи, которой мало занимался и их духовный учитель — «Союз русских художников».

Опыт Галунова—соединить французский неоимпрессионизм с декоративной живописью—кажется курьезным. Неоимпрессионисты (Сёра и Синьяк) писали спектральными красками, накладывая их на холст маленькими мазочками не потому, что так получается «приятно», а потому, что учитывали физический закон дополнительности красок: зеленая дополняется красной, фиолетовая—оранжевой... Что касается маленького мазка, то на расстоянии он должен был способствовать оптическому слиянию отдельных цветов и дать впечатление их однородности.

Художник Галунов видно этого не уяснил себе.

А. Штеренберг.

В МОСКОВСКОМ ПРОЛЕТКУЛЬТЕ.

Московский Пролеткульт перестраивает всю свою деятельность по искусству, согласно программе, выдвинутой группой производственников и одобренной ЦК пролеткульта.

Эта программа выдвигает лозунг «от искусства к жизни» и уничтожает все студии и мастерские, культивировавшие «чистое» искусство (поэтическая студия, мастерская станковой живописи, хоровая студия). Взамен организуется ряд мастерских утилитарного значения: в *области изо*—металло-обрабатывающая мастерская и мастерская плакатов, в области лито—мастерская журналистики. В области музыки — проводится борьба с народничеством и выдвигается в первую очередь создание музыки, которая может служить аккомпаниментом *к танцу,* ходьбе *и труду.* В театральной области организуется ряд бродячих трупп типа агитационного мюзик-холла (агит-холл).

Организуется новая секция физической культуры, заведующим ее приглашен В. Соколов.

Все эти органы, ведающие искусством, переименовываются из отделов в секции и об'единяются в один отдел искусств, подчиненный научной коллегии Пролеткульта.

Вымирание интеллигенции на Западе.

«Скоро не станет интеллигенции, — пишет Марсель Мартине в «Энтернасьональ» 1-го июня,—исчезает эта раса. Раса вымирает в силу того, что отдельные ее представители сходят со сцены. Они умирают с голода; и благодаря голоду же они умирают без преемников; все, что могло бы стать их потомством, уходит в банки, в торговлю, в карманы Альбера Тома, в преступную «общественность», в политику—куда угодно, где бы только гнали монету».

Прекращается пополнение редеющих рядов не только в среде писателей и художников, но и ученых. «Послевоенное общество, обрекающее их на смерть, скоро вовсе лишится интеллигенции».

Берлинская гражданка, д-р Неоми Штрикер опубликовала воззвание о помощи «тем, кто дает миру хлеб жизни, кто строит пути духа»; она проектирует организацию международного комитета немедленной помощи работникам умственного труда—с национальными комитетами, домами отдыха и т. п.

Марсель Мартине констатирует для Франции быстро прогрессирующее оскудение интеллигенции «серединками». «Это явление чревато огромными последствиями». Именно *этот слой*—«так сказать, духовная плоть Франции»—исчезает. «Люди небольшого достатка, без честолюбия, которые любили жизнь, хотели, чтобы она была красива, разумна *и исполнена добра,* более не в состоянии путешествовать, покупать книги, посещать театры и концерты; им не на что жить; они печально кончают свое беспросветное существование, а их сыновья уходят в промышленность».

Сам выходец из мелкобуржуазной интеллигенции, Мартине еще не порвал с «надклассовой» фразеологией в рассуждениях об интеллигенции. Но ему не чужда мысль, которую он высказывает с большой уверенностью, что «интеллигентность переживает интеллигентов—она только явит себя в новых формах».

Т.

Результаты конкурса Помгол.

Из присланных на конкурс 49 пьес девять жюри нашло заслуживающими быть отмеченными: С. Щербакова—«В об'ятиях смерти», Эльрика—«Последний царь», В. Старого—«Проснись деревня», драм. студии коллектива «Маска»—«На Волге», Виклота—«Черный год», Е. Петуниной—«Вова в Поволжье», Н. Малютина—«Есть еще» и неизвестного автора—«Сказка о голоде». Сумму, ассигнованную на три премии, жюри постановило разделить между восемью авторами этих пьес.

Новая опера.

В театре Зимина готовится к постановке новая опера «Князь Серебряный», написанная композитором П. Н. Тревогиным, по либретто Чернова. Эта опера в 7 картинах на-днях была прослушана в московских музыкальных кругах и произвела весьма хорошее впечатление. Она пойдет в театре Зимина вместо намечавшихся постановок «Чародейки» и «Опричника». В главной роли будет выступать Хохлов.

Литературная хроника.

— В издат. «Кузница» вышла новая книга рассказов Н. Ляшко—«Железная тишина», куда вошло 10 крупных рассказов. В этом же издат. вышла полностью его поэма «Солнце, [illegible] и груз», новые книги стихов и поэм Мих. Герасимова—«Негасимые сны» и В. Александровского—«Россия [illegible]».

— Вышел № 3 журнала «Молодая гвардия», куда вошли рассказы—А. Дорогойченко, П. Низового, Н. Соколова, стихи—Александровского, Кириллова, С[illegible]ина, Родова, статьи—Адо[illegible]ского, Вардин, проф. П. Завадского, В. Лепешинского, Покровского, Павловича, Ярового, Херсонской и др.

[illegible] Треста «Мосполиграф». Тверская, 48.